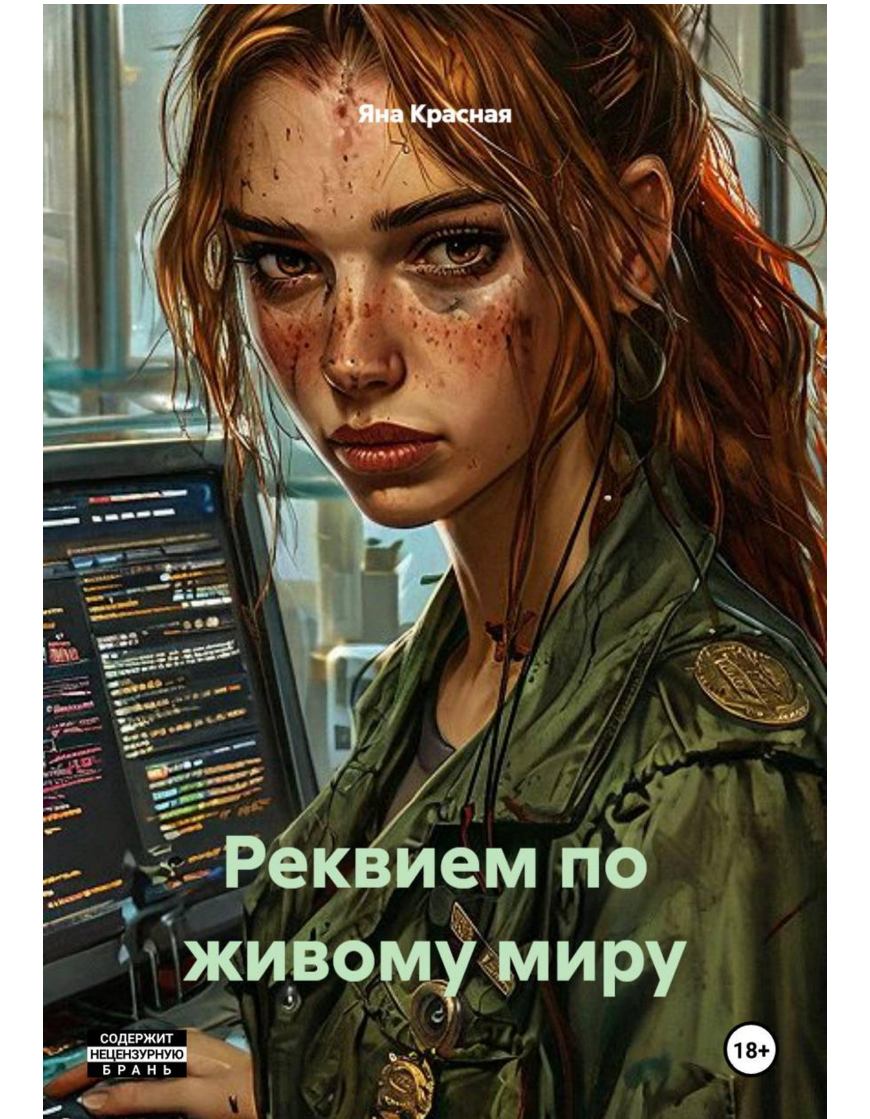

Яна Красная

Реквием по живому миру

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Красная

Реквием по живому миру

<https://litres.ru/74079118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная девушка по имени Евгения только устроилась на новую работу системным администратором, когда весь мир перевернулся с ног на голову, сначала все вели себя странно, а потом начали нападать. Девушка выживает в этом безумном мире и находит себе товарищей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	62
Глава 5	88
Глава 6	113
Глава 7	135
Глава 8	158
Глава 9	184
Глава 10	208
Глава 11	234
Конец ознакомительного фрагмента.	235

Яна Красная

Реквием по живому миру

Глава 1

15 июня, утро понедельника. Настроение было, мягко говоря, двойственным. С одной стороны, внутри копошилась трусливая радость: после целого года бесплодных, изматывающих поисков я наконец-то нашла достойную работу с приличным окладом. С другой — накатывала глухая, почти физическая тоска по ленивым дням безработной жизни. К хорошему привыкаешь мгновенно. К возможности спать до обеда, завернувшись в кокон из одеяла, пить кофе в три часа дня и ни перед кем, абсолютно ни перед кем не отчитываться. Теперь лафа закончилась. Начался период, когда нужно заталкивать себя в строгие рамки, вставать каждое утро спозаранку и пилить через весь город. Ситуация осложнялась географией. Я умудрилась снять квартиру в классическом спальном районе на самой окраине, откуда добраться до новенького офиса в центре — это не просто поездка, это целый квест, требующий железных нервов и спартанской выносливости.

Остановки в это время напоминали поле боя. Переполненные, гудящие от раздражения людские улы. Автобусы

подкатывали к бордюрам, уже забитые под завязку, напоминая консервные банки с килькой в томате. Просто зайти внутрь, втиснуться между чьим-то мокрым плащом и чужим портфелем — это уже достижение, маленькая победа. А ведь впереди ждал целый час стояния на одной ноге в вонючей, липкой духоте, где смешивались запахи перегара, дешевого парфюма и утреннего пота. Выстоять в этом филиале ада и не потерять человеческое лицо могли только самые стойкие.

Я, конечно, рассматривала вариант пересесть на машину, но первая же попытка в пятницу показала, что это еще хуже. Чтобы доползти до центра вовремя и не схлопотать выговор в первый же день, выезжать нужно было минимум за два с половиной часа. Город намертво застревал в багровых узлах многокилометровых пробок, и ты просто сидишь в раскаленной жестянке, тупо глядя на стоп-сигналы впереди и наблюдая, как утекает твоя жизнь.

В пятницу я уже отработала один тестовый день. Руководители — два классических айтишника средней руки — хотели посмотреть на меня в деле, прежде чем подписывать официальный трудовой договор. Предыдущего сисадмина они уволили одним днем за какой-то лютый косяк с бэкапами. Парень, впрочем, не выглядел расстроенным — он шустро нашел место с зарплатой повыше и мечтал только об одном: побыстрее свалить из этой конторы и забрать свои кружки.

Жизнь — штука циничная, она требует денег за все, что

тебя окружает. Хочешь иметь крышу над головой, которая не протекает во время ливня, — плати. Хочешь кушать что-то вкуснее быстрорастворимой лапши — плати. Захотела обновить гардероб и купить вон те симпатичные кроссовки — готовь денежки. А не дай бог заболеть безработному в нашей стране... Так можно и помереть на пороге поликлиники, не дождавшись талончика к терапевту.

Мне откровенно повезло: на прошлом месте я пахала как проклятая и сумела отложить вполне приличную подушку безопасности. Я рассчитывала, что этих денег хватит на год скромной жизни, хотя изначально планировала отдохнуть всего месяц-два. Но поиск затянулся. В сфере найма сотрудников случился какой-то форменный, сюрреалистический бардак. HR-менеджеры задавали глупые вопросы на собеседованиях, предлагали копейки, и я, специалист с десятилетним стажем и кучей сертификатов, внезапно оказалась никому не нужна.

На прошлой работе меня допекли так, что в один прекрасный день предохранители в голове просто сгорели. Случился классический нервный срыв. Начало резко сдавать здоровье: сердце бухало в груди как бешеное, руки тряслись, а по ночам накатывали такие панические атаки, что казалось — стены комнаты сжимаются. Я обошла кучу врачей, выложив за анализы половину сбережений, но терапевты, кардиологи и неврологи только разводили руками. Все как один говорили, что физически я полностью здорова, органы в идеальном

порядке, а проблема кроется исключительно в психическом аспекте. Прямым текстом намекали, что мне пора сдаваться в психушку и лечиться у психиатра на таблетках.

Делать мне больше нечего, по психбольницам шататься и превращаться в овощ под транквилизаторами. Я взвесила все за и против, плюнула на их графики, взяла да и уволилась в один день. Было чертовски смешно наблюдать за реакцией начальства. Руководители, которые годами отказывали мне в законном отпуске и брезгливо кривились при упоминании индексации зарплаты, вдруг забегали как наскипидаренные. Когда они поняли, что заменить меня нечем, а сервера без присмотра лягут через неделю, мне швырнули на стол и отпуск, и прибавку. Но я не дура. Спокойно согласилась, отгуляла три недели отпуска, а в последний день принесла заявление по собственному. Как же хорошо я отдохнула за этот год! Возвращаться в систему не хотелось до скрежета зубов, но чего не сделаешь ради шуршащих купюр. Даже на работу пойдешь.

С этими безрадостными мыслями я поплелась в ванную. Там было прохладно, кафель неприятно охлаждал босые ступни, а застоявшийся за ночь воздух пах мятной пастой и мыльной сыростью. Я лениво возила щеткой во рту, уставившись на свое отражение в зеркале над раковиной, и пыталась смириться с мыслью, что этот день всё-таки настал.

Из амальгамы на меня смотрела привычная, слегка растрепанная девица двадцати девяти лет. Моя внешность ну

никак не вязалась с суровой, традиционно мужской профессией системного администратора. Рост — средний, из-за чего в переполненных автобусах мне вечно приходилось утыкаться носом в чьи-то широкие мужские спины и дышать чужой курткой. Упрямый курносый нос придавал лицу слишком уж детский, почти безобидный вид, из-за чего пользователи на работе часто не принимали меня всерьез. На бледной после долгого домашнего затворничества коже ярким созвездием проступали веснушки. Они щедро усыпали переносицу и щеки, из-за чего я всегда казалась окружающим чуть более открытой, добродушной и наивной, чем была на самом деле.

Из зеркала укоризненно поблескивали большие глаза, обрамленные густыми пушистыми ресницами, а на плечи огненным, совершенно непослушным водопадом падали ярко-рыжие волосы. Каждый божий день я обещала себе собрать их в приличный, строгий офисный хвост, но они всё равно упрямо пушились, выбивались из резинок и отказывались подчиняться любым законам логики и парикмахерского искусства.

Я сплюнула густую белую пену, прополоскала рот прохладной водой и подошла к стеклу вплотную, почти касаясь его кончиком носа. Сердце на секунду тревожно, болезненно сжалось, напомнив о недавнем нервном срыве. Я широко распахнула веки, внимательно, до рези вглядываясь в собственные белки. Напряженно замерла, ловя малейшие из-

менения сосудистого рисунка. Нет, всё было в абсолютном порядке. Зрачки реагировали на свет от лампочки как положено — синхронно сужались, белки оставались чистыми, белыми, без всякой пугающей красноты, о которой занудно твердили врачи, намекая на хронический недосып и скрытый невроз. Обычные, здоровые человеческие глаза.

— Ты полностью здорова, Жека, — вслух, твердо сказала я собственному отражению, вытирая лицо жестким пушистым полотенцем. — Ты в порядке. Просто нужно пережить этот первый день. Деньги сами себя не заработают.

Дорога до остановки встретила меня липким, душным утренним воздухом, который обычно бывает перед сильной грозой. Солнце еще не успело толком подняться над крышами серых панелек, но асфальт уже источал неприятный, сухой жар. Я шла, лениво пересчитывая шагами щербатые бетонные плиты тротуара, и изо всех сил пыталась удержать в голове остатки утренней бодрости. Получалось паршиво.

На остановке, как я и ожидала, ловить было нечего. Народ прибывал каждую минуту, молчаливый, злой, уткнувшийся в экраны своих смартфонов. Пассажиры стояли плотной кучкой, напоминая пингвинов на льдине, и каждый настороженно поглядывал на дорогу в ожидании заветного ПАЗа. Когда ржавый, дребезжащий автобус наконец подкатил к бордюру, толпа синхронно качнулась вперед. Началась привычная утренняя давка, в которой нет места джентльменству: локти, сумки, чьи-то тяжелые каблуки, опускающиеся прямо на

мыски моих новеньких кроссовок.

Кое-как, буквально на выдохе, меня внесло внутрь человеческого потоком. Металлическая дверь со свистом захлопнулась прямо за моей спиной, едва не прищемив лямку рюкзака. Ну всё, квест начался.

Внутри автобус напоминал филиал бани, в которой вместо пара использовали выхлопные газы и дешевый парфюм. Салон был забит настолько плотно, что дышать приходилось через раз. Мой средний рост в такие моменты — это настоящее проклятие. Схватившись одной рукой за липкий, холодный поручень где-то над головой, я оказалась зажата между массивной спиной какого-то мужчины в сером пиджаке и душным пуховиком женщины, которая, вопреки июньской жаре, решила подстраховаться от утренней прохлады. Носом я утыкалась аккуратно в лопатки впереди стоящего клерка, вынужденная изучать текстуру дешевой ткани его костюма и слушать, как в его наушниках-капельках противно цыкает какая-то попса.

Автобус дергался на каждой кочке, жалобно скрипя рессорами, а я стояла на одной ноге, балансируя как эквилибрист на канате. Кондиционер, разумеется, не работал — вместо него из приоткрытого люка в потолке струился тонкий ручеек раскаленного уличного воздуха, который ничуть не спасал ситуацию. По лбу поползла первая капля пота, неприятно щекоча кожу между веснушками. Я закрыла глаза, мысленно считая остановки и умоляя свое сердце не устраивать

очередной панический приступ прямо здесь, в этой душной жестяной коробке.

В какой-то момент, на очередном крутом повороте, автобус резко затормозил. Пассажиры дружно охнули и навалились друг на друга. Парень, стоявший чуть правее меня — бледный, с растрепанными волосами и глубокими тенями под глазами, — вдруг тяжело, со свистом выдохнул и судорожно схватился за воротник своей рубашки. Его рука заметно дрожала. Он дышал так хрипло и часто, будто пробежал марафон.

— Еще один несчастный с мигренью от недосыпа или жесткого похмелья, — мельком подумала я, посильнее вжимаясь в угол. — Как я тебя понимаю, чувак. Сама в клинике неврозов три недели на капельницах валялась из-за такого же темпа жизни. Кто же знал, что его бледность и этот хрип были не из-за тяжелых выходных, а из-за того, что вирус внутри него уже начал медленно, но верно отключать первые синапсы.

Когда автобус, преодолев финальную, самую изматывающую пробку перед мостом, наконец-то выплюнул меня на асфальт в центре города, я почувствовала себя так, будто отпахала полноценную смену на рудниках. Одежда липла к телу, в ушах стоял гул от рева мотора, а ноги слегка подкашивались от долгого стояния в неудобной позе. Я сделала глубокий, жадный вдох относительно чистого воздуха, поправила сползший рюкзак и зашагала в сторону парка, к стеклянным

дверям моего нового офиса.

С этим боевым настроем я и заступила в свой первый официальный рабочий день. Сначала на новом месте всегда ничего не понятно, поэтому я даже не стала лишний раз напрыгать извилины. Изучала структуру компании на полном расслабоне, лениво ковыряла устройство здешних локальных сетей и просматривала текстовые файлы с паролями, которые оставил для меня прошлый админ. Жаль лишь, что отдельного кабинета мне не выделили. Терпеть не могу быть у всех на виду. Я любила раскидать железо, материнские платы и обжимные инструменты по столу так, как удобно мне, и слушать музыку тихонько, без наушников, не отвлекаясь на чужую болтовню.

Руководители, впрочем, на первый взгляд попались на удивление адекватные. Задачи нарезали пока без жестких дедлайнов, разрешая делать все в моем собственном темпе, пока я окончательно не разберусь с местной запущенной инфраструктурой. Одного звали Артур, а второго Алексей. Обычные мужички-сисадмины за тридцать, которые в основном занимались поддержкой корпоративного сайта и ковырянием тяжелой «одинэски». Меня же позвали больше в качестве эникейщика — бегать по офису, менять картриджи и решать текущие, порой идиотские проблемы сотрудников компании, у которых «всё пропало и мышка не двигается».

Сам офис располагался практически в центре города, пря-

мо около старого тенистого парка. Место красивое, но до единственной ветки метро идти было довольно далеко пешком по жаре. Я даже мельком рассматривала идею добираться летом до работы на велосипеде, но я настолько далека от любого спорта, что мысль о необходимости напрягать свои булки с утра пораньше показалась мне еще более отвратительной, чем идея вообще работать.

Ближе к середине рабочего дня, когда в желудке начало отчетливо урчать, я решила сходить на обед и заодно исследовать окрестности. Надо ведь узнать новые места, если я планирую задержаться тут надолго. Стоит выяснить, где здесь варят приличный кофе и вкусно кормят, без риска получить пищевое отравление.

Иду я, значит, по широкому тротуару, никого не трогаю, подставляю лицо теплему летнему солнцу. Народу вокруг прилично, обычная дневная суeta. И тут, откуда ни возмись, сзади на полном ходу в меня врезается гребаный самокатчик! Скорость у него была приличная. Я от неожиданности и резкого удара не удержалась на ногах и полетела прямиком в раскидистые кусты, росшие у края газона. Слава богам, этот придурак задел меня лишь по касательной, а не протаранил в упор, но приземление все равно вышло болезненным.

Я, злая как черт, уже собиралась выбраться из веток и надавать этому гонщику по рогам, как вдруг этот мелкий паренек — на вид лет на десять меня младше, в дурацкой па-

наме — вместо извинений заорал благим, надрывным матом на всю улицу:

— Пошла нахер, шалава драная! Я тебя урою, тварь! Ходишь тут как корова, посреди дороги, не пройти не проехать!

Я аж на секунду впала в ступор, зависнув со словесным разрядом на губах. Мы находились на обычном пешеходном тротуаре. Тут не было никаких велосипедных дорожек или специальной разметки. Я шла строго с правой стороны, левая часть асфальта была абсолютно свободна — катись не хочу. По всем мыслимым и немыслимым правилам виноват был исключительно он. Или этот недоносок решил, что лучшая защита — это нападение? Но стоило мне открыть рот, чтобы высказать ему все, что я думаю о его умственных способностях и его маме, как парень резко крутанул руль и уехал в закат, виляя между прохожими.

— Вот козел! Смотри, куда едешь, дебил тупорылый! — крикнула я ему вслед, сотрясая кулаком воздух, но он, кажется, даже не обернулся. Было безумно обидно, а в груди закипала злость.

И тут произошло странное. Внезапно, в один миг, в глазах резко потемнело. Земля буквально ушла из-под ног, меня знатно повело в сторону, и я еле удержалась, чтобы не растянуться на асфальте повторно. Головой я точно не ударялась, когда падала в кусты, да и вообще только руку слегка ушибла, кожа на локте покраснела. При чем здесь, спрашивается, голова?

Когда в глазах наконец прояснилось, я с удивлением обнаружила, что стою на улице совершенно одна. Прохожие куда-то резко испарились, а яркое летнее небо буквально за пару минут заволокло тяжелыми, свинцово-серыми тучами. Стало прохладно, запахло озоном, и было очевидно, что вот-вот начнется мощный ливень. Наплевав на странный приступ головокружения, я быстро направилась к ближайшей кафешке со звучным названием «Артист». Обед подходил к концу, а на дождь было пофиг — тут недалеко, если что, добегу под каплями.

Кое-как поев в кафе — еда показалась мне совершенно безвкусной, словно я жевала картон, — я двинулась обратно на работу. На самом входе в офисное здание меня встретил сотрудник соседнего отдела маркетинга. Он стоял у крыльца, нервно курил и смотрел на меня таким тяжелым, налитым яростью взглядом, будто я лично заняла у него кучу денег и не отдаю второй год. Глаза у парня были жуткие — белки грязно-красные, словно кровью налитые, а на губах застыл неприятный, хищный оскал.

— Может, употребляет что-то запрещенное? — подумала я, ускоряя шаг. — А может, у них в отделе дедлайн горит. Впрочем, не мое дело.

— Жека, успокойся, это всего лишь первый рабочий день, — мысленно уговаривала я сама себя, поднимаясь на лифте. — Ты еще никого здесь не знаешь, люди бывают разные, все постепенно нормализуется.

Зайдя в наш кабинет, я прошла мимо столов руководителей к своему рабочему месту. Но что-то в их позах и взглядах показалось мне глубоко неправильным, причем это ощущение я поймала даже боковым зрением. Сев за стол и включив компьютер, я дождалась загрузки системы и аккуратно посмотрела на Артура поверх монитора.

Мама дорогая... Они оба сидели неподвижно, уставившись в одну точку. И они тоже были явно не в себе. Глаза неестественно красные, зрачки расширены, на лицах — тот самый странный, пугающий оскал, а взгляд абсолютно дикий, лишенный всякого проблеска разума. Они даже не пытались делать вид, что работают. Это надо же такую наглость иметь — упороться прямо на рабочем месте в понедельник!

Я сделала глубокий вдох, притворилась, что ничего необычного не заметила, и уткнулась в монитор. День продвигался невыносимо медленно, а я мысленно уже всюю представляла, как окажусь в своей теплой, безопасной кроватке дома, поиграю в любимые игры и буду лениво листать рилсики, забыв этот странный день как страшный сон.

Время шло, стрелки часов приближались к шести, а мои руководители так и не шелохнулись. Они продолжали сидеть на своих стульях, изредка шумно втягивая воздух ноздрями, и смотрели в мою сторону глазами, полными тихого безумия. Атмосфера в комнате стала настолько душной и зловещей, что кожа покрылась мурашками. Как только рабочее время подошло к концу, я резко вскочила, схватила свой рюкзак и

рванула к выходу.

— Всем пока, до завтра! — выкрикнула я уже из дверного проема, вылетая в коридор, и быстрым шагом спустилась на улицу.

Там, у входа, на том же самом месте продолжал стоять тот самый менеджер-маркетолог со страшным, перекошенным лицом. Такое ощущение, что он вообще не двигался с обеда. И тут до меня дошло: их не отпустило. Нифига себе, и такое вещество бывает, оказывается. НИЧЕГО СЕБЕ накрыло мужиков. Надеюсь, к завтрашнему утру им станет лучше, но лезть в этот наркоманский притон я точно не буду — пусть сами разгребают последствия перед генеральным.

Я быстро добежала до остановки. К моему огромному удивлению, пазик приехал почти пустым. Да и на самой остановке вопреки обыкновению толпилось всего пара человек. Такой невероятной удачи в час пик я точно не ожидала. Ехать домой со смены сидя, глядя в окно — так мне даже работать может понравиться.

Дорога до дома пролетела на удивление незаметно. Я сидела, прижавшись лбом к прохладному стеклу ПАЗика, и тупо смотрела на мелькающие за окном серые коробки многоэтажек. Напряжение, копившееся весь день, наконец-то начало отпускать, сменяясь тупой, свинцовой усталостью. Мысли ворочались в голове вяло, как сонные мухи. Вся эта чертовщина с неадекватными начальниками, безумным маркетологом у крыльца и озлобленным самокатчиком теперь

казалась какой-то далекой и нереальной, словно я посмотрела дурацкий артхаусный фильм.

— Просто тяжелый понедельник, — успокаивала я себя, перешагивая порог своей квартиры. — У всех бывает. Завтра они проснутся, придут в норму, и всё пойдет по накатанной.

Сил не было вообще ни на что. Я разулась прямо в прихожей, небрежно сбросив кроссовки и оставив рюкзак валяться на полу у двери. В животе, конечно, глухо заурчало, напоминая, что обед в «Артисте» был сомнительным, но мысль о том, чтобы включить плиту, чистить картошку или хотя бы просто заварить дежурный чай, вызывала глухое раздражение. Тело требовало только одного — горизонтального положения.

Даже не смывая утренний макияж и не переодеваясь в домашнее, я прямо в джинсах и футболке доползла до спальни и плашмя рухнула на кровать. Пружины матраса тихонько звякнули, принимая мой вес. Подушка показалась невероятно мягкой, пахнувшей кондиционером для белья — моим маленьким островком безопасности в этом дурацком городе. Я дотянулась до края одеяла, набросила его на плечи и закрыла глаза. Сон накрыл меня мгновенно, тяжелый, глухой и абсолютно беззаботный, без каких-либо сновидений или кошмаров. Организм просто отключился, выжатый до капли первыми сутками на новой работе.

На следующее утро все началось как обычно. Я просну-

лась по звонку будильника, вяло проклиная всех и вся, натянула джинсы и поплелась к выходу. Но стоило мне перешагнуть порог подъезда и выйти на улицу, как город встретил меня оглушительной, противоестественной, просто гробовой тишиной.

Был самый разгар утреннего часа пик, второй день моей новой работы, но привычного, вьёвшегося в уши гула огромного мегаполиса не было и в помине. Ни далекого, глухого рокота оживленного проспекта, ни визга тормозов на перекрестке, ни обрывков чужих разговоров или детского плача. Воздух казался застывшим, холодным и непривычно, кристально чистым, без вечного удушливого налета бензиновых выхлопов и дорожной пыли.

Я вышла на растрескавшийся асфальт тротуара и невольно замедлила шаг, озираясь по сторонам. Улица была абсолютно, пугающе пуста.

Поперек дороги, нелепо уткнувшись помятым пластиковым бампером в металлический заборчик газона, стоял пустой рейсовый автобус с распахнутыми настежь дверями. Чуть дальше, прямо посреди перекрестка, замерли несколько легковушек со спущенными колесами и открытыми багажниками. Всё выглядело так, словно хозяева бросили свои машины в дикой, неопикуемой спешке, хватая из салонов первое попавшееся под руку. На сером асфальте сиротливо валялся чей-то потерянный растоптанный ботинок, смятый картонный стаканчик из-под кофе и ворох унесенных вет-

ром белых бумаг из чьего-то офисного портфеля.

Крупные листья деревьев лениво кружили над пустым полотном дороги, и этот тихий, сухой шелест по асфальту казался в мертвой тишине пугающе громким. Резкие порывы ветра хлопали незапертой створкой окна на третьем этаже жилого дома напротив, и каждый этот гулкий стук бил по моим натянутым нервам, как выстрел. Город выглядел так, будто все его жители одновременно, в одну секунду сквозь землю провалились, оставив декорации своей суетливой жизни гнить под блеклым утренним солнцем.

Я покрепче перехватила лямку рюкзака, чувствуя, как вдоль позвоночника медленно ползет липкий, осязаемый холодок. Рациональный, привыкший к логике ум сисадмина отчаянно пытался найти происходящему адекватное объяснение: забастовка? Эвакуация из-за утечки газа? Но интуиция уже кричала во весь голос. Тут явно что-то не так. Я видела подобные кадры в голливудских фильмах и читала в художественных книгах про катастрофы — обычно такое начало ничего хорошего выжившим не предвещает.

Я судорожно залезла в карман куртки и вытащила телефон. Сеть, на удивление, еще слабо ловила, показывая одно-два деления, хотя индикатор батареи мигал красным так, словно девайс доживал последние минуты. Стоило экрану загореться, как он мгновенно взорвался лавиной пропущенных уведомлений, мертвых, застывших чатов и экстренных оповещений от МЧС.

Я трясущимися пальцами открыла главный новостной портал страны. Лента новостей выглядела как хроника планетарного безумия. Первые полосы статей, авторы которых еще вчера вечером пытались сохранять спокойный, официальный тон, теперь кричали истеричным капслоком. Внятные репортажи постепенно сменялись обрывочной, противоречивой информацией от очевидцев, а строгие заявления властей превратились в панические инструкции по выживанию.

Всего за одну ночь привычный, понятный мир рухнул. В экстренных медицинских сводках говорилось, что изначально около семидесяти процентов населения планеты заболели одновременно и бесконтактно. Вирус словно спал внутри каждого, дожидаясь неведомого внешнего сигнала, а затем мгновенно активировался в клетках. Ученые в панике называли эту заразу новой, чудовищной мутацией вируса бешенства. Вот только вел он себя вопреки всем законам известной биологии. Он не развивался неделями, а полностью выжигал человеческий мозг за считанные часы.

Согласно опубликованным статьям, заражение развивалось по строгому, страшному сценарию:

Первая стадия: Начиналась дикая, раскалывающая голову боль. Наступала острая светобоязнь, а зрачки заболевших неестественно расширялись на весь глаз, наливаясь темной кровью и полностью переставая реагировать на свет.

В этот момент я вспомнила, как вчера утром судорожно

разглядывала свои белки в зеркале ванной, и по моей коже пробежал настоящий мороз. Я ведь искала именно эти симптомы, сама того не зная. Вчера в офисе я видела людей на первой стадии. Эти черные, налитые кровью круги безумия...

Вторая стадия: Полный отказ центральной нервной системы, паралич конечностей, кратковременная агония и... смерть.

Последняя публикация на портале, датированная четырьмя часами утра, висела на сайте без имени автора и привычной редактуры. Это была короткая, кривая строчка:

Как распространяется болезнь — неизвестно. Изолируйтесь у себя дома, закройте двери и не выходите на улицу, пока не станут понятны источники заражения.

Ниже люди выкладывали жуткие видео. На кадрах было видно, как с дикими, пустыми взглядами лежат на кроватях их родственники, вообще не реагируя на свет фонариков и прикосновения. Показывали переполненные больницы, возле которых выстроились очереди из скорых и в которых уже физически никого не принимали. Видео, как люди прямо посреди тротуара падают ничком и лежат без сознания.

Я стояла посреди мертвой улицы спального района, уставившись в тускнеющий экран телефона, и не могла до конца поверить в происходящее. Еще вчера утром я лениво планировала свою жизнь, думала о новой работе и отдыхе на выходных, красила губы блеском и подбирала рюкзак под цвет

кроссовок. А сейчас я могу вот так запросто, в любой момент вдохнуть этот воздух и заболеть смертельной болезнью.

Экран смартфона в последний раз слабо мигнул и окончательно почернел — села батарейка. Я осталась стоять посреди мертвой улицы, сжимая в дрожащей руке бесполезный кусок пластика и стекла. Самый страшный кошмар человечества из фильмов про зомби-апокалипсис стал моей реальностью.

Шелест листьев и стук оконной створки внезапно перекрыл другой звук. Станный. Ритмичный.

Из-за поворота, со стороны дальнего проспекта, донесся тяжелый, приглушенный топот. Я все еще стояла посреди пустой дороги, сжимая в руке телефон, когда этот звук начал стремительно приближаться. К нему примешивался жуткий, ни на что не похожий звук — смесь утробного рычания, хрипов и безумного, захлебывающегося воя.

А затем он выбежал из-за угла.

Это был человек. Но в его облике не осталось ничего человеческого. Судя по разорванному в клочья деловому костюму и дороговому галстуку — бывший клерк. Он несся вперед с неестественной, пугающей, просто леопардовой скоростью. Его движения казались дергаными, ломаными, судорожными, но при этом были невероятно быстрыми. Он дико скалился, обнажая окровавленные зубы, а широко распахнутые глаза тускло поблескивали сплошной чернотой расширенных зрачков, в которых не осталось белков. Он не просто

бежал по дороге — он бежал точно ко мне, зафиксировав взгляд.

Страх ледяной, острой иглой прошел сознание, начисто выметая из головы ступор.

— Беги! — бешено забилась в черепушке единственная мысль.

Я резко развернулась на пятках. Благо, от своего дома я успела отойти всего метров на тридцать. В ушах пульсировал стук собственного сердца, легкие мгновенно обожгло холодным воздухом. Каждым нервом я чувствовала, как этот безумный топот за спиной становится громче, как он нагоняет меня.

Я буквально взлетела на крыльцо. Дрожащие пальцы со второй попытки приложили магнитный ключ к домофону. Писк аппарата показался оглушительным. Я рванула тяжелую металлическую дверь на себя, юркнула в темный прохладный тамбур, но не успела захлопнуть за собой дверь. Сразу же за мной забежал этот окровавленный человек. Он накинута на меня и повалил на пол подъезда, прямо около двери. Упав я сильно разбила подбородок и покарябала локоть.

Дело в том, что на улице сейчас днем стояла страшная жара, а окна в подъезде по проекту не открывались. Поэтому с самого утра сердобольные соседи открывали подъездную дверь настежь, припирая ее увесистым серым камнем, чтобы хоть как-то проветривать помещение. Вот сейчас этот бу-

лыжник мне и пригодился.

Упершись со всей силы кроссовком в грудь хрипящего противника, который пытался дотянуться зубами до моего лица, я оттолкнула его от себя. Нашарив рукой на полу тот самый камень, я не раздумывая, на чистых рефлексах, со всего замаху ударила его по темечку. Камень опустился с противным, влажным, хлюпающим звуком. Зараженный мгновенно обмяк и упал замертво прямо на меня. В голове его была проломлена самая настоящая дыра, из которой на серый бетон быстро растекалась густая темная кровь и серые мозги.

Кое-как сбросив с себя тяжелый труп, я поднялась. Вызывать лифт было чистым самоубийством — если сейчас отрубят электричество, я навечно останусь в металлической ловушке. Перепрыгивая через две ступеньки, тяжело дыша, я бросилась вверх по лестничным пролетам пешком. Ноги налились свинцовой тяжестью, дыхание с хрипом вырывалось из горящей груди, а перед глазамиплыли темные круги, но я не останавливалась ни на секунду, пока не оказалась на своем восьмом этаже.

Ключ в замочной скважине повернулся трижды. Я с грохотом защелкнула верхнюю внутреннюю задвижку, накинула тяжелую стальную цепочку и, окончательно обессилив, сползла спиной по обивке входной двери прямо на пол прихожей. В квартире царила спасительная, родная и такая привычная тишина, резко контрастирующая с тем кровавым

кошмаром, что бушевал сейчас на улице за окнами. Я заперлась. Я была дома. Но надолго ли мой дом останется безопасным местом?

Глава 2

Я спаслась. Дверь квартиры захлопнулась, трижды провернулся замок, звякнула тяжелая стальная цепочка, но это не принесло облегчения. Сердце колотилось в груди как бешеное, готовое вот-вот пробить ребра. Легкие горели огнем, словно я надышалась раскаленным пеплом, а к горлу подступал липкий, солоноватый комок тошноты. Перед глазами поплыли густые темные круги, мир вокруг накренился, и я не сразу поняла, что сознание просто не выдержало перегрузки — я безвредным кулем осела на линолеум прихожей и провалилась в эту темноту.

Хоть перед глазами пропало абсолютно все, пропали звуки улицы и собственное хриплое дыхание, но разум оставался пугающе, кристально ясным. Пошевелиться я не могла. Мышцы словно налились жидким свинцом и перестали подчиняться импульсам.

В голове тут же забилась трусливая, паническая мысль: — Вот и всё, Жека. Ты заразилась. Тот парень в подъезде успел тебя поцарапать, и теперь ты превращаешься в одну из этих тварей. Сейчас твои мозги выгорят, глаза нальются кровью, и ты пойдешь искать, кого бы сожрать.

Врачи в клинике неврозов предупреждали, что сильные стрессы мне противопоказаны, но убить человека камнем в собственном подъезде — это, пожалуй, выходило за рамки

любого медицинского справочника.

Я уже мысленно приготовилась умирать или сходить с ума, как вдруг прямо посреди этой абсолютной, глухой тьмы, прямо перед моим внутренним взором, начали медленно проступать неоново-зеленые, светящиеся строчки текста. Они не были галлюцинацией — буквы казались неестественно четкими, с идеальной контрастностью, какую не выдаст ни один самый дорогой OLED-монитор.

Вы уничтожили зараженного 1 уровня и получаете 40 очков опыта.

Поздравляем вы уничтожили своего первого зараженного и получаете на выбор один необычный навык.

— *Необычный навык.*

Я замерла, боясь даже мысленно пошевелиться.

— Необычный навык? — эхом отозвалось в моем пустом сознании. — Что за бред? Какой еще опыт? У меня точно поехала крыша. Это финал моего прошлогоднего срыва, просто в этот раз мозг решил смоделировать вокруг меня какую-то убогую ЛитРПГ-игру.

Словно отвечая на мои сомнения, строчки перед глазами моргнули, и высыпал новый блок текста, сопровождаемый странным, едва слышным кристаллическим звоном прямо в затылке:

Поздравляем вы успешно прошли инициацию, все болезни и раны вылечены, дальнейшее развитие зависит от ваших действий.

Поздравляем вы один из первой двадцатки прошли инициацию и активировали системные настройки, вам предоставляется на выбор один из легендарных навыков.

— Легендарный навык.

— Легендарный навык... — я мысленно сглотнула. Ладно, если я сходила с ума, то делала это с размахом. Чувство полной обездвиженности вдруг сменилось невероятным, покалывающим теплом, которое волной прошло от макушки до кончиков пальцев ног. Разбитый об угол подбородок, который только что невыносимо ныл, резко перестал болеть. Ссадина на локте, сочившаяся кровью, затянулась за долю секунды, оставив после себя лишь чистую, гладкую кожу. Даже вечная, тупая тяжесть в груди — верный спутник моей хронической тревожности — бесследно испарилась. Система не врал: она меня вылечила.

Я, естественно, выбрала Легендарный. Тут даже думать было не надо, в любой непонятной ситуации бери лучшее, что предлагают бесплатно. Стоило мне только сформировать эту мысль, как тьма перед глазами раздвинулась, уступая место огромному, мерцающему списку.

В этом списке было ровно двадцать пять позиций, но почти все строчки уже горели тусклым, мертвенно-серым цветом и были неактивны. Строка номер тринадцать погасла прямо у меня на глазах, сменив статус на **Выбрано**. Мой сисадминский мозг мгновенно просчитал логику: интерфейс работал в режиме реального времени. Нас действительно бы-

ла первая партия из двадцати пяти человек на всю планету или, как минимум, на этот регион. И все эти счастливчики прямо сейчас, пока я валялась в обмороке на полу, шустро растаскивали божественную халяву.

Время шло на секунды. Список выглядел монументально.

Я пробежалась глазами по строчкам. Магия хаоса, взрывы, берсерки — всё это звучало круто для подростков, мечтающих крушить врагов направо и налево. Но я была прагматиком. Я видела того парня в подъезде — они быстрые, точные и смертоносные. В открытом бою против такой толпы любой «Сокрушитель Миров» быстро превратится в фарш, если совершит хоть одну ошибку. Главное правило выживания, которое я усвоила еще из старых видеоигр: если можешь не вступать в бой — не вступай. Безопасность и мобильность — вот залог долгой жизни.

Пока я размышляла, погасла еще одна строчка — кто-то забрал *Скорость Света*. Всё, хватит тормозить!

Я мысленно ткнула в восемнадцатую позицию: **Шаг Сквозь Бездну**.

Выбран легендарный навык: Шаг Сквозь Бездну (Уровень 1). Мгновенная телепортация на любые расстояния. На первом уровне позволяет переместиться мгновенно в любую точку, куда падает ваш прямой взгляд.

Отлично. То, что доктор прописал. С такой способностью я смогу сбежать из любой ловушки, просто посмотрев в окно или на крышу соседнего дома.

Следом Система, как и обещала, подсунула мне список Необычных навыков. Тут Легендами и не пахло, способности были попроще, но одна из них заставила мое сердце екнуть от предвкушения.

Шепот Призрака.

Шепот Призрака — полная невидимость и бесшумность для любых чувств. На первом уровне можно стать незаметным для живых и зараженных, но при движении или звуке эффект спадает.

— Это же чистая имба для скрытного выживания, — подумала я, подтверждая выбор. Сочетание телепортации и невидимости делало меня идеальным призраком. Пока остальные будут строить из себя героев и качать мускулы, я буду тихо и незаметно перемещаться.

Тьма резко рассеялась. Зрение вернулось рывком, и я обнаружила, что всё так же лежу на полу в прихожей, упершись взглядом в потолок. Всплыло финальное системное уведомление:

Вы выбрали 2 навыка, но, чтобы раскрыть их полную суть нужно повышать их уровень. Просмотр статуса и характеристик доступен по мысленной команде «Статус»

— Статус

Имя: Евгения

Уровень 1 (очков опыта 40/100)

Навыки: Шаг Сквозь Бездну, Шепот Призрака

Произошло... ничего. Точнее, не было никаких спецэффектов: ни хлопка воздуха, ни вспышек молний, ни тошнотворного чувства, будто меня пропустили через мясорубку. Мир не перевернулся. Просто в одну миллисекунду я стояла в прихожей, а в следующую — уже разглядывала свои утренние полотенца в ванной. Наверное, Система действительно построила эти настройки прямо в мое восприятие реальности — это ощущалось так же естественно, как поднять руку или моргнуть.

Я сделала глубокий вдох и решила протестировать второй навык.

— **Шепот Призрака**, — скомандовала я.

Воздух вокруг меня едва заметно колыхнулся, словно от тепла над раскаленным асфальтом. Я сделала шаг и посмотрела в большое зеркало над раковиной. Отражения не было. Пустая ванная комната, кафель, стиральная машина — и ни намек на рыжеволосую девицу в джинсах. При этом, когда я опустила голову и посмотрела на собственные руки, я прекрасно видела свои пальцы, куртку и кроссовки.

— Ага, значит, для самой себя я видима, — зафиксировал мозг важную деталь. — Нужно быть аккуратнее, а то решу, что скрытность работает, а на самом деле эффект уже спал.

Стоило мне только поднять руку, чтобы поправить волосы, сделав чуть более резкое движение, как в зеркале мгновенно, без задержек материализовалось мое испуганное лицо. Я тяжело вздохнула. Это чертовски опасно. В реальном

бою, поддавшись панике, я могу случайно дернуться, выдать себя и даже не заметить, как маскировка отключилась.

Я оперлась ладонями о холодный край раковины и уставилась на свое внезапно появившееся в зеркале лицо. Дыхание все еще оставалось прерывистым, но паника уступила место холодному, расчетливому ступору. Как сисадмин, я привыкла работать с алгоритмами. Если есть интерфейс, значит, есть и правила. Кто-то или что-то накатило на нашу планету глобальное обновление.

Я села прямо на пол в ванной, прижавшись спиной к стиральной машинке, и попыталась раскидать в голове план на ближайшее будущее. Во во-первых, нужно было понять, как далеко простираются границы этой Системы. Работает ли она по всей Земле? Судя по тому, что в списке легендарных навыков строчки гасли одна за другой прямо на моих глазах, инициация шла одновременно у кучи людей. И мне чертовски повезло оказаться среди первых.

Вторая часть плана — скрытность. Невидимость сбрасывается от движений, и это огромный минус. Но если я научусь комбинировать навыки, то стану практически неуязвимой. Нужно проверить, смогу ли я прыгать, оставаясь невидимой. Если да — я смогу перемещаться по городу как настоящий призрак, не оставляя следов и не привлекая внимания тварей.

В углу интерфейса статуса, прямо напротив названий способностей, я заметила крошечные цифры обратного отсче-

та — кулдаун. Перезарядка. У легендарного **Шага Сквозь Безднутаймаут** составлял всего жалкие три секунды — практически мгновенный спам прыжками! А вот необычный **Шепот Призрака** заставил меня нахмуриться: целых шестьдесят секунд ожидания после отключения. Целая минута, в течение которой я буду абсолютно уязвима. Эту цифру нужно было выжечь у себя на подкорке — от нее теперь напрямую зависела моя жизнь.

Я подошла к крану, включила холодную воду на максимум и принялась яростно тереть руки и лицо. Смывая невидимые остатки чужой крови и уличной грязи, я слушала, как шумит вода, и пыталась принять новую реальность. Мир, который я знала еще вчера, умер. На смену ему пришло что-то жестокое, быстрое и пугающее, где люди превращались в хищников, а выжившие получали суперсилы за убийство бывших коллег.

Окончательно успокоившись, я вернулась в комнату и села на диван, поджав под себя ноги. Мысли упрямо возвращались к фильмам и книгам, на которых выросло мое поколение. Вся поп-культура годами кормила нас историями о конце света, но реальность оказалась куда циничнее.

В «Ходячих мертвецах» зомби были тупыми гниющими бревнами. От них можно было закрыться хлипкой деревянной дверью или спокойно уйти быстрым шагом. В «Обители зла» во всем была виновата подлая корпорация Амбрелла. Но там не было никаких неоновых окон статуса и оч-

ков опыта! Наша реальность больше походила на смесь «Я — легенда» с какой-то безумной корейской РПГ-новеллой. Быстрые, прыгучие зараженные, которые не знают усталости, плюс загадочная Система, раздающая магические способности за убийства.

Я вспомнила правила из классических зомби-руководств, которые раньше казались просто забавными шутками из интернета. Правило номер один: всегда проверяй заднее сиденье машины. Правило номер два: не геройствуй. Правило номер три: тишина — твой лучший друг. Фильмы учили, что в первую очередь гибнут те, кто паникует, и те, кто пытается спасти весь мир, забыв о собственной безопасности. Я не собиралась совершать эти глупые ошибки. У меня нет огнестрельного оружия, нет бронежилета и военной подготовки. Зато у меня есть сисадминская логика и два читерских навыка.

Вылазка в магазин была неизбежна, и тянуть время не имело смысла. С каждым часом зараженных на улицах будет становиться все больше, а припасы в ближайших супермаркетах начнут стремительно таять. Нужно было действовать сейчас, пока город еще не погрузился в окончательный хаос и мародерство. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, мысленно прокручивая в голове маршрут до магазина, и начала морально готовиться к своей первой настоящей вылазке в этот новый, сошедший с ума мир.

Прежде чем сделать хотя бы шаг за порог, нужно было

провести тотальную инвентаризацию. В компьютерных играх этот процесс занимает секунду — нажал кнопку, открыл виртуальный мешок, оценил запасы. В суровой реальности, где твой дом заперт, а на первом этаже лежит свежий труп, инвентаризация требует времени, холодной головы и кухонных весов.

Я поплелась на кухню. Мой холодильник, сиротливо урчащий в углу, встретил меня привычной пустотой человека, который привык жить на доставках готовой еды. Полки выглядели удручающе: половина пачки майонеза, засохший кусочек сыра «Гауда», три яйца, банка маринованных огурцов, которую мне полгода назад привезла мама, и пара увядших стрелок зеленого лука. Не густо. На таких запасах я протяну дня два, если буду сильно экономить.

Я полезла в верхние шкафчики, выгребая всё на кухонный стол. Набралась початая пачка гречки, граммов четыреста риса, две банки консервированного тунца и — моя главная гордость — целая коробочка протеиновых батончиков со вкусом соленой карамели, которую я купила по акции и благополучно забыла. Батончики — это золото. Они легкие, калорийные, не требуют готовки и могут храниться вечно.

— Так, с голоду завтра не помру, но это база, которой надолго не хватит, — пробормотала я, вытаскивая из кладовки свой старый туристический рюкзак на сорок литров. С ним я когда-то ходила в свой единственный и очень неудачный поход на озера, после которого поклялась больше никогда не

спать в палатках. Кто же знал, что этот прочный нейлоновый монстр с кучей ремней еще сослужит мне службу.

Я села за стол, взяла огрызок карандаша, чистый листок из блокнота и начала составлять список того, что мне жизненно необходимо добыть в магазине. Сисадминская привычка документировать всё подряд и составлять ТЗ сработала на автомате. Лист разделился на три колонки: «Приоритет 1», «Приоритет 2», «Приоритет 3».

В первую колонку полетели консервы, соль, сахар, галеты и высококалорийная мелочь вроде орехов и шоколада. Во вторую — батарейки, влажные салфетки, пара упаковок свечей, спички и таблетки сухого спирта. В третью колонку я после секундного колебания вписала армированный скотч, плотные мусорные мешки на 120 литров и хороший консервный нож.

Затем наступила самая сложная часть — выбор оружия. Огнестрела у меня, законопослушной домашней девочки, отродясь не водилось. Я открыла ящик со столовыми приборами и критически осмотрела свое «богатство». Обычные столовые ножи с закругленными носами можно было сразу выкинуть. Оставался массивный шеф-нож из неплохой нержавейки, которым я обычно резала мясо, и тяжелый топорик для рубки костей — подарок на новоселье. Топорик выглядел внушительно, но весил почти килограмм. Если я буду махать им с непривычки, у меня через пару минут отвалятся руки. Шеф-нож был легким, идеально сбалансиро-

ванным и очень острым. Я аккуратно обмотала его рукоять изолентой, чтобы пальцы не скользили, если — не дай бог — придется пустить его в ход, и засунула в глубокий боковой карман рюкзака, так, чтобы можно было выхватить за секунду.

Одежда тоже требовала пересмотра. Никаких шорт, открытых футболок или, упаси боги, шлепанцев. Зараженные кусаются и царапаются, а значит, кожа должна быть максимально защищена. Я натянула плотные черные джинсы из жесткого денима, которые было не так-то просто прокусить, высокую водолазку с плотным воротником, защищающим шею, а сверху накинула старую кожаную куртку-косуху. В ней летом было жарковато, но толстая воловья кожа давала отличную ментальную и физическую броню. На ноги — проверенные походами кожаные ботинки на толстой рифленой подошве. Тяжело, зато голеностоп зафиксирован, и стекло под ногами не проткнет подошву.

Когда со сборами было покончено, я подошла к окну гостиной, стараясь держаться за плотной занавеской, чтобы не отсвечивать рыжими волосами на солнце. Моё окно выходило аккуратно во внутренний двор-колодец.

Прямо под окнами, метрах в пятидесяти, на асфальте стоял мой скромный транспорт — старенький, выдавший виды красный Хендай Солярис. Я купила его три года назад со вторых рук, и он честно возил мою задницу по городу, хоть и поджирал масло. Сейчас машина казалась самым безопас-

ным местом на земле, моим билетом на свободу.

Но двор уже не был прежним. Обычная детская площадка с цветными горками и качелями теперь выглядела как декорация к фильму ужасов. Повсюду валялся мусор, двери подъездов были распахнуты.

Я замерла, когда боковым зрением уловила движение у дальних гаражей. Оттуда, покачиваясь и совершая странные, дерганные движения головой, вышли три собаки. Две из них были крупными бродячими псами неопределенной породы, а вот третья... Третьей был жуткий, облезлый королевский пудель. Когда-то он, наверное, был белым и пушистым, гордостью какого-нибудь соседа, но сейчас его шерсть висела грязными, окровавленными колтунами, а из пасти капала густая, пенистая слюна. Собаки вели себя неестественно тихо. Они не лаяли, не рычали, а просто синхронно, как по команде, поворачивали головы на каждый шорох ветра.

— Зараженные животные, — внутри меня всё похолодело. — Вирус выкосил не только людей. Это ломает вообще всю логику классического зомби-жанра. От собак не убежишь, они быстрее любого человека.

В этот момент из подъезда напротив выскочил мужчина в яркой клетчатой куртке. В руках он сжимал две большие пластиковые бутылки с водой. Он явно пытался добежать до своей машины, стоявшей чуть в стороне. Мужчина двигался быстро, но собаки среагировали мгновенно. Без единого звука, без предупреждающего лая, они сорвались с места с

такой пугающей, леопардовой скоростью, что у меня перехватило дыхание.

Мужчина успел сделать всего пять шагов. Крупный черный пес в прыжке сбил его с ног, повалив прямо на растрескавшийся асфальт. Бутылки с грохотом отлетели в сторону, разливая чистую воду по грязной земле. Мужчина закричал — громко, надрывно, пугая тишину двора. К нему тут же подлетели остальные две твари. Облезлый пудель с какой-то яростной, механической точностью вцепился несчастному прямо в горло, обрывая крик на булькающем хрипе. Они не пытались его есть. Они просто рвали его плоть, заражая и уничтожая, подчиненные какому-то безумному коллективному импульсу. Через пару минут всё было кончено. Твари синхронно отпрянули от затихшего тела, оставив мужчину лежать в луже собственной крови, и снова замерли, сканируя двор пустыми, налитыми чернотой глазами.

Меня знатно затрясло. От увиденного к горлу снова подкатила тошнота. Я отшатнулась от окна и спиной прижалась к стене, тяжело дыша. В голове набатом стучала мысль.

— Куда ты собралась, дура? Тебя же там сожрут за секунду. Твоя машина в пятидесяти метрах, но эти псы перехватят тебя на середине дистанции!

Я закрыла глаза и заставила себя вспомнить логи интерфейса Системы. **Шаг Сквозь Бездну и Шепот Призрака** — вот мое спасение. Мой прагматичный мозг сисадмина тут же начал собирать эти два навыка в единое комбо, как

собирают скрипты для автоматизации задач.

— Так, считаем тайминги, — мысленно рассуждала я, унимая дрожь в пальцах. — Если я активирую невидимость дома, я могу спокойно открыть дверь и выйти на лестничную клетку. Но двигаться нужно плавно, как улитка, чтобы маскировка не слетела. А что, если использовать телепортацию? Описание говорит: прыжок происходит мгновенно в точку, куда падает взгляд. Если я прыгну, не шевеля телом, спадет ли невидимость?

Нужно было проверить эту гипотезу прямо сейчас, в безопасной обстановке квартиры. Я встала посреди гостиной, сделала глубокий вдох и мысленно скомандовала: **Шепот Призрака**. Воздух вокруг меня привычно колыхнулся, я пропала из виду. Я замерла, затаив дыхание, вытянула руку перед собой и зафиксировала взгляд на противоположном конце комнаты, прямо у телевизора. **Шаг Сквозь Бездну**.

Миг — и я стою у телевизора. Мое тело не совершило ни одного физического микродвижения, я просто переместилась в пространстве силой мысли. Я медленно скосила глаза на зеркальный шкаф-купе в углу. Отражения не было.

— Бинго! — едва не закричала я от восторга, но вовремя прикусила язык.

Навыки сочетались идеально! Телепортация не считалась Системой за резкое физическое движение, а значит, я могла перемещаться по двору, оставаясь абсолютно невидимой фантомом, при условии, что между прыжками я буду зами-

рать, как каменная статуя, переживая трехсекундный кулдаун телепорта.

Маршрут в голове выстроился сам собой. Первый прыжок — из окна квартиры прямо на крышу моего Соляриса. Там я замираю на три секунды, пока перезаряжается **Шаг Сквозь Бездну**. Собаки меня не увидят и не услышат благодаря **Шепоту Призрака**. Второй прыжок — с крыши машины прямо внутрь салона, на водительское сиденье через лобовое стекло. Там я мгновенно блокирую двери изнутри, завожу мотор и валю из этого проклятого двора.

План был безумным, рискованным, но рабочим на все сто процентов. Я подошла к кухонному столу, выпила залпом остатки остывшего ромашкового чая, чтобы окончательно успокоить нервы, подхватила тяжелый рюкзак и закинула его на плечи.

— Ну что, Жека, погнали, — прошептала я самой себе.
— Время открывать сезон охоты за припасами.

Глава 3

Я стояла у самого края оконного проема, занавеска едва касалась моего плеча. Сердце колотилось где-то в районе горла, но пальцы, сжимавшие лямку рюкзака, были холодными и неподвижными. План «Призрак» выглядел идеально на бумаге, но сейчас мне предстояло запустить его в реальном мире, где за каждую ошибку расплачиваются собственной шкурой.

— **Шепот Призрака,** — выдохнула я в пустую темноту квартиры.

Пространство вокруг меня привычно смазалось, подернувшись легкой тепловой дымкой. Отражение в стекле исчезло. Теперь — самое сложное. Мне нужно было пробить взглядом прозрачный триплекс окна, поймать точку на улице и переместиться так, чтобы тело не совершило ни единого физического микродвижения после приземления. Иначе маскировка слетит в ту же секунду.

Я выбрала безопасный ориентир на козырьке нашего подъезда — ровную бетонную плиту, засыпанную старым тополиным пухом и мелким щебнем. Оттуда до угла дома было рукой подать, а собаки меня там точно не достанут.

Я зафиксировала взгляд, замерла, прекратив даже дышать.

Шаг Сквозь Бездну.

Мир не издал ни звука. Не было ни хлопка, ни свиста ветра. Просто в следующую долю секунды мои тяжелые трекинговые ботинки бесшумно опустились на холодный, щербатый бетон козырька. Я мгновенно застыла, превращаясь в изваяние. По затылку пробежали ледяные мурашки. Обостренные системной инициацией органы чувств тут же выдали лавину новой информации. Воздух на улице пах жутко — гарью, перегретым асфальтом и тем самым сладковато-металлическим запахом сырой крови, который доносился от растерзанного тела в клетчатой куртке на детской площадке.

В углу обзора тикали три секунды кулдауна телепортации: 0:03... 0:02... 0:01...Есть. Навык перезарядился.

Собаки внизу даже не повернули голов. Тот самый облезлый пудель стоял в десяти метрах от подъезда, его грязные уши подергивались, но для него я была чистым местом, пустотой. Мое комбо работало! Телепортация действительно не считывалась Системой как физическое движение.

Следующей точкой я наметила крышу припаркованной у торца дома Газели. Прыжок — и я уже там, пар колышется над раскаленным металлом машины, а я снова застываю на три секунды, боясь пошевелить даже пальцем в кармане куртки. Перебежками, точнее, перелетами от одной статичной точки к другой, я миновала опасный двор. Это было похоже на пошаговую стратегию, где у меня был один ход в три секунды, а враги просто застыли в режиме ожидания.

Через пару минут я оказалась у тыльной стороны торгового ряда. Наша местная «Пятерочка» располагалась в пристройке к многоэтажке. Окна здесь были заклеены глухой рекламной пленкой, но массивная железная дверь зоны разгрузки была приоткрыта — видимо, грузчики бросили её, когда началась паника.

Я скользнула взглядом в темную щель дверного проема. Там, внутри коридора дебаркадера, было темно и тихо.

Шаг Сквозь Бездну.

Я материализовалась внутри прохладного бетонного коридора магазина. Невидимость всё еще держалась, окутывая меня спасительным коконом. Здесь пахло гнилым луком, картонными коробками и почему-то пролитым кофе. Из глубины торгового зала доносился странный, ритмичный шорох и тяжелое, хриплое дыхание. Магазин не был пустым.

Я плавно, со скоростью ленивой улитки, сделала полшага вперед, чтобы заглянуть за угол пластиковой шторки склада, но то, что я там увидела заставило мое тело вздрогнуть. Мой **Шепот Призрака** мгновенно отключился, и я снова обрела плоть в зеркальной поверхности косяка. Сердце сделало кульбит. Прямо передо мной открывался торговый зал, и то, что там происходило, заставило меня крепче сжать рукоять кухонного ножа в кармане.

Прямо между рядами неподвижно стояли зомбари. Это были сотрудники магазина в своих узнаваемых ярко-зеленых жилетах. Судя по бейджикам, которые сиротливо по-

блескивали на груди, здесь были двое кассиров, грузчик и хмурая женщина-администратор. Внимательно осмотрев пространство между рядами, я насчитала четверых.

Болезнь изменила их до неузнаваемости. Они не кричали и не бросались на стены. Они стояли в проходе между бакалеей и молочным отделом, покачиваясь с пятки на носок, словно зависшие компьютеры, у которых заиклился внутренний процесс. Их движения были дергаными, ломаными. Время от времени кто-то из них шумно, со свистом втягивал воздух сквозь плотно сжатые, обнаженные в жутком оскале зубы. Глаза у всех четверых были налиты пугающей багровой чернотой — зрачки расширились настолько, что полностью сожрали белки.

— Они реагируют на визуальные маркеры и звуки, — зафиксировал мой мозг, пока я оценивала обстановку. — По воздуху зараза точно не передается, раз они меня не чувствуют, пока я в инвизе. Главное — не шуметь.

Держась на безопасном расстоянии от зависших сотрудников, я двинулась вдоль стеллажей с консервами. Двигаться приходилось со скоростью улитки, аккуратно переставляя тяжелые ботинки, чтобы подошва не скрипнула по наливному полу. Вокруг царил хаос первых часов катастрофы: перевернутые стойки с чипсами, раздавленные коробки с соком, разбитые бутылки дорогого алкоголя, чьи липкие лужи неприятно пахли перебродившим виноградом.

Действуя строго по своему чек-листу, я начала методич-

но забивать рюкзак. Одной рукой придерживая ткань мешка, второй я плавно снимала с полок тяжелые банки с тушенкой, консервированной фасолью и сгущенным молоком. Металл приятно охлаждал пальцы. Вес рюкзака стремительно рос, но я упрямо продолжала собирать припасы. Я перетекла в отдел бакалеи, закинула пару пачек соли, сахара и несколько упаковок галетного печенья.

И тут мой внутренний скрипт дал критический сбой.

Пытаясь дотянуться до дальней банки с маринованными грибами на верхней полке, я задела плечом соседний ряд стеклянных бутылок с соусом. Время словно замедлилось. Одна из банок, тяжело качнувшись, сорвалась с металлического бортика и с оглушительным, как мне показалось в этой гробовой тишине, грохотом рухнула на кафельный пол. Стекло разлетелось на сотни мелких осколков, а густая красная жижа брызнула во все стороны, пачкая мои ботинки.

Реакция четверых сотрудников в зеленых жилетах была мгновенной и пугающей. Зависание снялось в ту же миллисекунду. Они синхронно, с хрустом повернули головы на звук, зафиксировав на мне свои пустые, черные глаза. Утробный, захлебывающийся рык вырвался из их груди. Сорвавшись с места с леопардовой скоростью, ломая по пути пластиковые стойки и пластиковые разделители полок, они бросились прямо ко мне. Бывшая администратор конторы бежала впереди всех, дико щелкая зубами.

— Слава богу, кулдаун уже прошел! — в панике прошеп-

тала я, косясь на интерфейс статуса. Твари были уже в пяти метрах.

Шаг Сквозь Бездну, — и я уже на другом конце магазина.

Шепот Призрака, — я снова в безопасности.

Воздух колыхнулся, и я снова растворилась в пространстве. Зараженные с разбегу влетели в то место, где я стояла мгновение назад. Не найдя визуальной цели, они начали растерянно кружиться на месте, принохиваться, сбивая друг друга с ног и яростно царапая когтями воздух.

Прямо из этого статичного, невидимого положения я перевела взгляд через два ряда стеллажей, в дальний кондитерский отдел, где на полках ровными рядами лежали блоки с шоколадом и плитками чая.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и я стою у конфетных полок, тяжело дыша, но не шевелясь ни одним мускулом. Твари остались далеко позади, они продолжали яростно крушить бакалейный ряд, пытаясь понять, куда делось их мясо. Спокойно, без лишней спешки, я дособирила в рюкзак всё, что планировала: несколько плиток горького шоколада, пару пачек хорошего чая и те самые калорийные ореховые смеси. Инвентарь за спиной теперь весил килограммов пятнадцать, превращая меня в неповоротливую улитку, но для телепортации вес не имел никакого значения.

Сборы были окончены. Оглядевшись, я заметила большое

панорамное окно магазина, выходящее на главную улицу. Стекло было грязным, заклеенным рекламой, но сбоку оставался чистый прозрачный пяточок, через который отлично просматривался кусок тротуара снаружи.

Я зафиксировала взгляд на сером асфальте за стеклом.

Шаг Сквозь Бездну.

Прохладный воздух магазина сменился душным уличным зноем. Я материализовалась на тротуаре, поймав лицом первый порыв горячего летнего ветра. Улица была пуста, если не считать пары брошенных легковушек вдалеке. Не теряя ни секунды, пока маскировка еще держалась, я задрала голову вверх, отыскивая глазами фасад своей многоэтажки.

Восьмой этаж. Мой застекленный, но абсолютно прозрачный балкон, где среди горшков с томатами черри царил домашний уют. Прямая видимость была идеальной.

Я сосредоточилась на знакомом белом пластиковом стуле, стоявшем на балконе.

Шаг Сквозь Бездну.

Пространство привычно схлопнулось. В следующую долю секунды мои ботинки с глухим стуком опустились на линолеум собственного балкона. Рюкзак потянул назад, и я с размаху плюхнулась на тот самый стул, шумно и жадно хватая ртом воздух. Вокруг пахло родным домом, землей из цветочных горшков и заваренным с утра ромашковым чаем.

Я сбросила тяжелые лямки с плеч, позволяя рюкзаку с глухим консервным звоном опуститься у моих ног, и закры-

ла лицо руками. Первая вылазка была завершена, припасы дома. Я выжила.

Дома, среди привычных вещей и горшков с помидорами черри на балконе, мир за стеклом казался нереальным. Я методично, чтобы унять дрожь в пальцах, выкладывала из рюкзака добычу на кухонный стол. Ряды консервных банок с тушенкой, фасолью и сгущенкой выстроились на полированной столешнице, как солдатики. Рядом легли блоки шоколада, упаковки галет и тяжелый пакет с солью. План-минимум по ресурсам был выполнен. Я обеспечила себе автономность как минимум на пару недель. Можно было запереться, зашторить окна и тупо переждать первую, самую кровавую волну планетарного безумия. Блага цивилизации, к моему удивлению, пока еще держались: в кране ровно шумела холодная вода, в коридоре горел свет, а на кухне привычно гудел холодильник. Автоматика на узлах снабжения работала исправно, не требуя сиюминутного вмешательства человека.

С мобильной связью всё было глухо — индикатор на смартфоне по-прежнему показывал сиротливый крестик, но, вернувшись в комнату, я заметила, что роутер на стене бодро подмигивает зелеными огоньками. Проводной домашний интернет работал. Я судорожно бросилась к стационарному компьютеру, мышка ожила от одного прикосновения. Но стоило мне попытаться открыть привычные вкладки, как поползли системные ошибки. Соцсети лежали намертво — ни одна платформа, ни один мессенджер не подавали призна-

ков жизни, словно сервера глобальных корпораций выгорели первыми. Написать кому-то или проверить статус друзей было технически невозможно. Зато продолжали открываться некоторые крупные новостные сайты, упрямо транслируя тексты экстренных обращений. Было чертовски жаль, что у меня в квартире не водилось телевизора — судя по заголовкам, там сейчас крутили бесконечные инструкции от МЧС по кругу, но собирать информацию приходилось по крупицам из скупых текстовых строчек выживших информантов.

Именно из этих обрывочных новостей я окончательно поняла масштаб беды, и в груди снова завязался тугой, ледяной узел тревоги. Поводом для паники была Таня — моя самая близкая, по сути, единственная настоящая подруга еще со школьных времен.

Танька была полной моей противоположностью: импульсивная, шумная, вечно влипающая в сомнительные истории, но при этом невероятно хорошая. Буквально в прошлую пятницу она, сияя от счастья, заскочила ко мне на дом, чтобы похвастаться — выбила долгожданный двухнедельный отпуск. Она уехала на старую дачу в небольшом кооперативе «Солнечный», который находился километрах в сорока от города, глубоко в лесах за пригородным поселком.

— Буду спать, пить парное молоко и отключать телефон, Жека! Никаких дедлайнов и злых клиентов! — радовалась она, обнимая меня на прощание.

И она действительно отключила телефон. Мобильная связь в городе легла еще утром, а в лесных поселках она и в мирное-то время ловила через пень-колоду. Что с ней? Поняла ли она, что произошло? Докатился ли этот чертов вирус до глухих дачных кооперативов? Садовые товарищества в будние дни обычно пустуют, там остаются только пенсионеры, но если болезнь активировалась бесконтактно и одновременно у семидесяти процентов населения... Моё богатое воображение сисадмина тут же нарисовало жуткую картину: запертая в деревянном домике Таня, а вокруг бродят обезумевшие дачники с топорами и садовыми вилами.

— Она пропадет там одна, — глухо сказала я в пустоту кухни. — У нее лапки. Она даже банку шпрот без открывашки вскрыть не сможет, не то что от зомби отбиться.

Мысль о том, чтобы остаться в безопасности своей квартиры, пока Таня, возможно, истекает кровью в лесу, показалась мне отвратительной. Да, вылазка за город ломала мой идеальный скрипт безопасного выживания. Да, это был огромный, неоправданный риск. Но прагматизм прагматизмом, а человечность терять в первый же день апокалипсиса я была не готова. Если я не попробую её вытащить, я сожру сама себя изнутри.

Я подошла к окну и посмотрела вниз, во двор. Мой красный Хендай Солярис стоял на прежнем месте, сиротливо поблескивая капотом под блеклым июньским солнцем. Зараженные псы у гаражей куда-то уплелись, утащив свою добычу.

чу, и двор снова казался вымершим.

Машина была моим единственным шансом быстро преодолеть эти сорок километров. Я судорожно начала вспоминать техническое состояние своего авто. Бывший владелец, дотошный мужик лет пятидесяти, следил за ним, как за родным ребенком, и перед продажей полностью перебрал ходовую и поменял все фильтры. Но главное — бак. Я заправлялась до горловины буквально три дня назад, в пятницу, возвращаясь с тестового дня в офисе. Топлива должно хватить почти на пятьсот километров. Это был огромный, жирный плюс для моего выживания.

Я разложила на столе старую бумажную карту области — навигатор в телефоне без мобильного интернета на улице превращался в бесполезный кусок пластика. Так, выезжать из района нужно через Южное шоссе, затем уходить на старый пригородный тракт и пилить до развилки у поселка Первомайский. Маршрут знакомый, я ездила к ней на дачу раз десять. В обычный день дорога занимала около сорока минут. Но сколько она займет сейчас, когда дороги могут быть заблокированы брошенными машинами и очагами аварий?

Я снова уложила рюкзак, оставив дома только тяжелые крупы и кастрюли с водой. С собой взяла только самое необходимое: нож, батончики, консервы, скотч, свечи и аптечку, которую подчистую выгребла из ванной. Натянула поплотнее перчатки, проверила, как сидит косуха.

План поездки был прост, но смертельно опасен. С по-

мощью комбо «Невидимость + Телепортация» я бесшумно прыгаю из окна прямо в салон Соляриса, блокирую двери, заводжусь и на максимальной скорости прорываю кордон двора. Главное — вырваться на трассу. За городом, на просторе, у меня будет преимущество в скорости.

Я подошла к балконной двери, открыла её и сделала глубокий вдох. Город молчал, окутанный зловещей гробовой тишиной, словно затаившийся хищник перед прыжком.

— Держись, Танька, — тихо произнесла я, фиксируя взгляд на крыше своей машины далеко внизу.

Сразу активировав **Шепот Призрака**, я почувствовала, как воздух вокруг меня колыхнулся, укрывая невидимым коконом. Я подошла к окну, зафиксировала взгляд на крыше своего Соляриса далеко внизу и телепортировалась к машине прямо через оконное стекло.

Всё вышло на удивление легко. В одну миллисекунду я стояла на балконе, а в следующую — мои тяжелые ботинки уже бесшумно опустились на асфальт. Я боялась даже дышать. В голове набатом стучал извечный страх: а что, если невидимость уже спала от резкого сдвига, а я и не узнаю об этом, пока меня не начнут жрать? Но стоять и трястись на крыше под палящим солнцем было некогда.

Собрав всю волю в кулак, я мягко повернула ключи и открыла водительскую дверь машины. Это был отличный, ухоженный Солярис яркого красного цвета. Я быстро, как испуганная ящерица, юркнула внутрь салона, осторожно захлоп-

нула за собой тяжелую дверь и сразу же, до упора вдавив кнопку на подлокотнике, заблокировала их все. Центральный замок отозвался спасительным тяжелым щелчком.

Вот теперь можно было выдохнуть. Внутри машины, пахущей мятным освежителем и чистой обшивкой, я почувствовала себя в безопасности. Я вставила ключ, осторожно завела машину и по старой водительской привычке дала ей прогреться пару минут, чтобы масло разошлось по системе.

И это было фатальной, чисто мирной ошибкой. В гробовой тишине вымершего двора ровный рокот мотора прозвучал как приглашение к обеду.

Тут же из-за угла гаражей выбежали эти три собаки. Они не лаяли, не скулили — они бежали с пугающей, леопардовой скоростью четко ко мне. Понимая своим жутким, измененным вирусом чутьем, что я нахожусь внутри железной коробки, они затормозили у самой дверцы и смотрели прямо мне в лицо сквозь боковое окно. Их глаза были сплошными черными провалами без белков, а с клыков капала пенная слюна.

Не дожидаясь, пока они догадаются пробить головами закаленное стекло, я резко включила передачу и поехала по асфальтовой дорожке в сторону выезда из нашего двора-колодца. Добежав до разгоняющейся машины, обезумевшие животные начали яростно кидаться на кузов, прыгать на капот и пытаться ухватить зубами крутящиеся резиновые покрышки. Руль знатно задрожал в моих руках, когда я сознательно

крутанула его вправо, направляя бампер на самую мелкую и шуструю тварь. Я сразу наехала на облезлого королевского пуделя и отчетливо услышала противный, влажный хруст ломающихся костей под передним левым колесом. Машину знатно подбросило.

Прямо перед глазами соткался неоновно-зеленый прямоугольник Системы:

Вы уничтожили зараженного 2 уровня и получаете 90 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Чтобы поднять уровень навыка нужно вложить 5 свободных очков.

Я мысленно, с раздражением смахнула это уведомление в сторону, чтобы оно не мешало.

— Надеюсь, подвеску или бампер этой тварью не сломаю, — зло прорычала я, крепче сжимая оплетку руля.

Остальные две крупные бродячие собаки еще несколько метров с диким рыком кидались на боковые окна, оставляя на них грязные полосы от когтей и кровавой пены, но разбить их так и не смогли. Постепенно, когда стрелка спидометра перевалила за сорок, я окончательно оторвалась от них, вываливаясь из тесного проезда на широкую улицу района.

Дорога была пустой, непривычно просторной и залитой ярким июньским светом. За исключением редких брошен-

ных прямо посреди проезжей части и открытых настежь автомобилей, ехать было можно. К счастью, их было совсем не много, в отличие от голливудских фильмов про конец света, где магистрали сразу завалены монументальными горами искореженного металла. Здешние редкие препятствия можно было легко и спокойно объехать по встречной полосе.

Я мельком бросила взгляд на приборную панель. Бак был полный под завязку — мне чертовски повезло, что я заправила бензин заранее. Солярис послушно урчал, подвеска мягко отрабатывала редкие неровности, и я начала понемногу успокаиваться, уходя на загородный тракт. До Танькиной дачи оставалось совсем немного.

Чтобы выбраться из города, я решила не соваться на оживленные центральные магистрали, а уйти на старую объездную дорогу. Эта трасса огибала мегаполис широкой дугой, пролегая мимо промзон, пустырей и бескрайних лесных массивов, и вела напрямик к пригородным садовым товариществам. Здесь, вдали от плотной жилой застройки, ехалось намного спокойнее. Машин на кольцевой почти не было — лишь пара брошенных на обочине грузовиков с распахнутыми дверями да сиротливый рейсовый автобус, застрявший в кювете.

Солярис послушно и ровно шуршал шинами по асфальту, а я тупо смотрела на проплывающий мимо густой зеленый лес, и в голове вихрем крутились воспоминания. Мы с Танькой дружили с самой школы. Сколько раз мы сбега-

ли на эту её дачу! Танька вечно притаскивала сюда кучу каких-то дурацких семян, пыталась выращивать редкие сорта томатов и роз, а я, как верный товарищ, помогала ей настраивать автоматический полив от самодельного таймера и весело ворчала, что проще всё купить в супермаркете. Танька была живой, яркой, вечно смеющейся. Она не могла заразиться. Только не она.

Когда красный капот моей тачки нырнул под покосившуюся деревянную арку с вывеской СНТ «Солнечный», моё сердце окончательно упало в пятки. В поселке стояла оглушительная, мертвая тишина. Не лаяли дачные собаки, не шумели триммеры, которыми дедушки обычно косили траву, не раздавался детский смех. Только сухой июньский ветер лениво гонял по заросшим гравийным дорожкам обрывки полиэтиленовой пленки.

Я затормозила у знакомого забора из зеленого профнастила. Калитка была приоткрыта. Хватаясь за рукоять кухонного ножа в кармане косухи, я активировала **Шепот Призрака**. Воздух вокруг меня смазлся, и я фантомом скользнула на участок Таньки.

Здесь всё выглядело так, словно хозяйка отошла на пару минут. На пластиковом столе у крыльца стояла недопитая чашка чая, на которой уже успела осесть пыль, рядом лежала раскрытая книга. Но Тани нигде не было. Я аккуратно обогнула угол добротного кирпичного дома, вышла к огороду и... замерла, чувствуя, как внутри меня всё онемело от дико-

го, нереального ужаса.

Прямо посреди ухоженных грядок стояла большая полукруглая теплица из прозрачного поликарбоната. А внутри неё, запертая металлической дверью, бесцельно стояла неподвижно фигура.

Это была Танька. Но от моей веселой подруги не осталось ничего. Её любимый легкий сарафан в цветочек был разорван на плече, рыжие волосы спутались, а бледная кожа казалась серой в лучах палящего солнца. Но самыми страшными были глаза — сплошные, матовые черные провалы без белков. Я подбежала к теплице, даже не заметив, как спала невидимость. Услышав мои шаги, Танька с разбегу врезалась лицом в пластиковую стену теплицы.

Она не кричала. Из её открытой пасти, обнажающей искушенные в кровь губы, вырывался только жуткий, утробный, механический хрип. Тварь внутри неё не понимала, как открыть дверь. Она просто с животной, бешеной яростью билась головой и локтями о гибкий поликарбонат, оставляя на прозрачном пластике грязные, смазанные следы крови и пены. Пластик прогибался, глухо гудел, но держал её внутри этой душной, раскаленной ловушки. Судя по всему, первые симптомы болезни застали ее в теплице, пока она возилась в земле со своими помидорами, а сквозняк просто захлопнул дверь. И там, в духоте, вирус окончательно выжег её разум.

Нож выпал из моих ослабевших пальцев, глухо стукнув по земле. Я упала на колени прямо в мягкую землю грядки,

прижалась лбом к прохладному пластику теплицы с обратной стороны, прямо напротив её безумного лица, и разрыдалась. Слезы градом покатались по щекам, обжигая кожу.

— Танька... Танюша, ну как же так? — давясь рыданиями, шептала я, пока подруга по ту сторону барьера яростно скребла ногтями пластик, пытаюсь добраться до моего лица. — Прости меня... Я опоздала. Я не успела.

Я просидела под этой чертовой дверью теплицы, наверное, около часа. Просто сидела на коленях, слушала её жуткий хрип и прощалась. Вспоминала наши посиделки, её дурацкие шутки, наши планы на этот чертов отпуск. Система вылечила моё тело, но она никак не могла вылечить эту разрывающуюся на части душу. Убить её, проломив череп камнем, как тому парню в подъезде, у меня просто не поднялась бы рука. Это была Танька. Пусть даже и бывшая.

Наконец, вытерев слезы рукавом косухи и заставив свой прагматизм снова взять верх над эмоциями, я поднялась. Убиваться было некогда — нужно было жить дальше. Я зашла в Танькин дом. Там было тихо и пахло лавандой. Сдерживая новый приступ слез, я быстро собрала её вещи, которые могли бы пригодиться в моем новом суровом быту: плотную куртку, высокие резиновые сапоги, в которых удобно ходить по грязи, пару пачек таблеток из её аптечки и её прочный охотничий нож, который остался лежать в ящике комода.

Загрузив всё это добро на заднее сиденье Соляриса, я в

последний раз посмотрела на гудящую теплицу в глубине участка, резко развернулась и поехала прочь. Я видела, как за заборами бродят зараженные Танькины соседи, как на цепях захлебываются рыком страшные животные. Настроение было паршивым, внутри выжженная пустыня. Теперь мне было абсолютно плевать на безопасность. Единственное, чего я хотела — убраться отсюда как можно дальше.

Я выскочила на трассу и погнала машину обратно к городу, планируя проскочить через главный южный выезд и уйти на федеральную магистраль в сторону родительского дома. Солярис летел по пустому асфальту, стрелка спидометра приближалась к сотне.

Но стоило мне преодолеть финальный поворот перед развязкой у выезда из города, как я резко ударила по тормозам. Мой красный автомобиль занесло, шины пронзительно взвизгнули, останавливаясь в паре метров от бампера брошенного Лексуса.

Прямо впереди, насколько хватало обзора, раскинулся настоящий, монументальный ад. Дорога на выезд была заблокирована наглухо. Многокилометровая, мертвая, застывшая в багровых узлах пробка из сотен машин, которые люди в дикой панике бросали прямо посреди полос. И что самое страшное — между этими рядами замершего железа уже всю мелькали дерганные силуэты бывших людей. Зараженные были здесь. Они устроили на этой развязке грандиозную жатву.

Глава 4

Ад перед лобовым стеклом Соляриса ожил в одну секунду. Многокилометровый затор из сотен замерших автомобилей на выезде из города выглядел как огромный, ржавый капкан. Между рядами престижных внедорожников и скромных легковушек метались грязные человеческие фигуры. Слышались глухие удары, звон разбиваемых стекол и тот самый утробный, захлебывающийся вой, от которого волосы на теле вставали дыбом. Жатва на развязке была в самом разгаре, и соваться туда на машине было чистым, стопроцентным самоубийством.

— Назад, Жека, валим назад! — закричал мой внутренний голос.

Прагматичный мозг сработал на чистых рефлексах. Руки мертвой хваткой вцепились в оплетку руля. Я резко крутанула руль вправо, заставляя корму машины уйти на разделительный газон.

Я до упора вжала педаль газа в пол. Солярис взвизгнул передними шинами. Из-под колес во все стороны с визгом полетели куски жирной земли, растрескавшегося асфальта и мелкого щебня. Машину знатно повело в сторону, корму занесло на скользкой траве, но я упрямо выравнила траекторию, и с бешеной пробуксовкой рванула обратно — на пригородную объездную дорогу, с которой только что приехала.

Стрелка тахометра улетела в красную зону, двигатель натужно ревел, но плевать я хотела на ресурс мотора. Главное было — оторваться от этого филиала ада.

Я летела по пригородному тракту, судорожно соображая, что делать дальше. Дорога вела обратно мимо садов, но возвращаться к теплице с Танькой... Нет, туда я точно не поеду. И тут, примерно через пару километров от развязки, у обочины показалась старая советская автобусная остановка — массивный бетонный навес, разрисованный граффити.

Я собиралась пролететь мимо нее на полной скорости, как вдруг боковым зрением уловила резкое движение. На плоской рубероидной крыше автобусного павильона, отчаянно размахивая руками и пытаясь привлечь мое внимание, стояли двое.

Это были парень и девушка. С такого расстояния они выглядели абсолютно измученными, испуганными и взъерошенными. Их одежда была в грязи и каких-то бурых пятнах. Девушка что-то кричала, указывая пальцем вниз, у подножия остановки.

Там, прямо у бетонной стены павильона, прыгал и яростно скреб когтями воздух очередной зараженный — крупный мужчина в разорванной спортивной куртке. Он тупо бился телом о бетон, пытаясь достать людей сверху, но высоты навеса ему немного не хватало. Увидев мою летящую на полной скорости красную машину, зомбарь мгновенно потерял интерес к крыше и с утробным рыком рванул наперерез, пря-

мо под колеса.

— Ну и получай, урод! — зло выдохнула я, немного сбросив газ, чтобы меня саму не убило от удара.

Раздался тяжелый, глухой удар. Тело зараженного с противным хрустом подмяло под бампер, сам бампер отвалился в сторону, машину знатно подбросило, а лобовое стекло мгновенно заляпало веером темных, грязных брызг. Щетки стеклоочистителя сработали на автомате, со скрипом счищая эту гадость в сторону. Хорошо, что в тачке не было подушек безопасности, запоздало пронеслась мысль в голове.

Вы уничтожили зараженного 2 уровня и получаете 90 очков опыта.

Я резко ударила по тормозам, заставляя Солярис замереть в сантиметре от бетонного бордюра остановки, аккуратно под тем местом, где стояли ребята. Оставшиеся в живых зараженные могли прибежать на шум мотора в любую секунду, так что открывать боковые двери было смертельно опасно — твари могли запрыгнуть в салон вместе с выжившими.

Пальцы шустро нащупали на потолочной панели нужную клавишу. Раздался тихий электрический жужжание, и стеклянный люк на крыше моей машины плавно пополз назад, открывая широкий прямоугольный проем прямо в потолке салона. Спасительный воздушный шлюз был готов.

— Прыгайте внутрь! Живее! Через люк! — во весь голос закричала я, задирая голову вверх.

Ребята соображали на удивление быстро — страх за соб-

ственную шкуру отлично стимулирует логическое мышление. Парень аккуратно перевесился через край крыши, помогая спуститься девушке. Она, зажмурив от ужаса глаза и смешно перебирая ногами в грязных кроссовках, сначала опустила ноги в проем люка, нащупала носком спинку пассажирского сиденья и аккуратно, со стоном скользнула вниз, буквально свалившись мне на колени. Сразу за ней, тяжело отдуваясь и едва не застряв плечами в узком проеме, в салон кувырком протиснулся Гена, с грохотом упав на заднее сиденье прямо поверх собранных мной Танькиных вещей.

Я мгновенно жала кнопку закрытия люка. Стекло со свистом встало на место, отрезая нас от внешнего мира, а следом по всему салону снова раздался спасительный щелчок центрального замка.

— Газуй! Газуй, ради всего святого! — тяжело дыша и буквально задыхаясь от пережитого ужаса, прохрипел с заднего сиденья Гена. Его лицо было бледным как мел, а руки крупно дрожали.

Я резко бросила сцепление, утапливая педаль газа в пол. Тачка с визгом рванула с места, унося нас прочь от проклятой остановки, глубже в сеть тихих пригородных дорог. Мы спаслись, но в салоне машины теперь сидели три абсолютно незнакомых, измученных человека, и нам предстояло как-то решать, что делать с этой нашей внезапно изменившейся жизнью.

Красный Солярис послушно петлял по узким, заросшим

травой дорожкам заброшенного дачного кооператива. Я специально свернула с тракта на первом же неприметном повороте, уводя машину подальше от оживленных трасс и зон мародерства. Нам нужна была передышка. Машине нужно было остыть, а моим внезапным пассажирам — прийти в себя и перестать дышать так, словно они только что бежали стометровку на скорость.

Я затормозила на тупиковой лесной просеке, окруженной высокими, вековыми соснами. Их раскидистые зеленые лапы надежно укрывали крышу автомобиля от палящих лучей июньского солнца, создавая спасительную, прохладную тень. Я повернула ключ в замке зажигания. Ровный рокот мотора затих, и салон мгновенно заполнила тяжелая, гулкая тишина, нарушаемая лишь щелканьем остывающего металла под капотом и прерывистым, свистящим дыханием моих попутчиков.

Я откинулась на спинку водительского сиденья, не снимая рук с руля — пальцы так сильно свело от напряжения, что они разгибались с глухим, болезненным хрустом. В голове царил привычный режим анализа данных. Итак, вводные изменились. Мой идеальный скрипт одиночного выживания полетел к чертям, перезаписанный случайным сбоем. В машине сидели двое абсолютно незнакомых людей, от которых пахло потом, грязью и животным страхом.

Я скосила глаза на пассажирское сиденье. Света — так, кажется, назвал её парень — сидела, сжавшись в комок и об-

няв свои колени. Её бледное лицо было испачкано землей, на щеках оставались грязные дорожки от слез, а губы беззвучно подергивались, словно она молилась или считала про себя. На заднем сиденье тяжело отдувался парень. Он тупо смотрел перед собой, судорожно сжимая в руках Танькину штормовую куртку, на которую кувырком приземлился через люк.

Внутри меня шевелился глухой, неприятный внутренний голос.

— Зачем ты их подобрала, Жека? Лишний вес, лишние рты, лишний риск. Ты одна, твой главный приоритет — сохранность твоей собственной шкуры. В фильмах про зомби такие попутчики всегда либо паникуют в самый ответственный момент, либо крадут припасы, либо скрывают, что их укусили.

При мысли об укусах сердце тревожно екнуло. Я резко повернулась к ребятам, мой взгляд стал жестким, оценивающим.

— Нет... нет, богом клянусь, мы целы! — затараторил он, судорожно демонстрируя мне свои ладони и задирая рукава грязной толстовки. — Мы вообще друг друга не знаем! Меня Гена зовут, я бариста из кофейни в центре. Вчера вечером пешком оттуда выбирался, когда транспорт встал. Добрался до этой остановки, а там уже она сидела, плакала. Потом эти твари как с цепи сорвались, мы на крышу этого павильона одновременно полезли, просто чтобы не сожрали. Если бы не

ты, девушка, нас бы там до вечера по бревнышку разобрали. Спасибо тебе.

Света при упоминании своего имени наконец отмерла. Она медленно подняла голову, посмотрела на меня огромными, полными выплаканных слез глазами и тихо, хрипло произнесла:

— Спасибо... У тебя есть вода? Пожалуйста. Горло просто горит. Я Света. Я из частного сектора... тут совсем рядом, буквально через два квартала отсюда, у нас там свой дом.

Мой внутренний прагматик вздохнул, признавая поражение перед обычной человеческой жалостью. Я потянулась к боковому карману двери, вытащила литровую пластиковую бутылку чистой воды, которую прихватила из дома, и протянула Свете. Та схватила её трясущимися пальцами, скрутила пробку и начала жадно, захлебываясь, пить, пока Гена аккуратно придерживал бутылку за донышко, чтобы она не пролила ни капли на сиденье. Следом я достала из кармана косухи два протеиновых батончика со вкусом соленой карамели и швырнула на заднее сиденье Гене.

— Ешьте. Это калорийно. Нам нужны силы, чтобы думать, что делать дальше, — буркнула я, утыкаясь взглядом в лобовое стекло, на котором медленно засыхали грязные бурые брызги от сбитого у остановки зомби.

Пока ребята судорожно жевали батончики, шурша фольгой, я погрузилась в размышления. Мой сисадминский мозг быстро пересчитывал новые координаты. Частный сектор че-

рез два квартала? Да это же буквально под боком у моего собственного дома, в том же самом районе! Я отлично знала эти места. Там, за линиями серых девятиэтажек, начинался старый лоскутный район частной застройки — добротные деревянные и кирпичные дома, скрытые за высокими заборами.

— Света, — я повернулась к ней, внимательно вглядываясь в лицо. — Расскажи подробнее про свой дом. Что там с безопасностью?

Девушка с трудом проглотила сладкий протеиновый кусок и шумно выдохнула.

— Это дом моих родителей, они сейчас в санатории на юге, связи с ними нет... — её голос на секунду дрогнул, но она взяла себя в руки. — Дом кирпичный, большой. Отец два года назад поставил монументальный забор из толстого металлопрофиля на бетонном основании, ворота крепкие, автоматические, но их можно и вручную на засов закрыть. На окнах первого этажа кованые решетки. Там в подвале куча закаток, картошка, баки с технической водой. На участке есть глубокий колодец с ручным насосом, так что без воды мы точно не останемся, даже если всё отрубят. Я туда и шла со смены, думала отсидеться.

Я задумчиво побарабанила пальцами по рулю. Частный сектор в нашем же районе — это идеальный лог выживания на данном этапе. Нам не нужно прорываться через зараженный центр города или рисковать на заблокированных выезд-

ных трассах. Достаточно сделать короткий, аккуратный рывок по знакомым улицам. Укрепленный кирпичный дом с автономным источником воды, глубоким подвалом и высоким забором — это куда более надежная крепость, чем моя квартира на восьмом этаже, где в любой момент могут отключить свет и воду, превратив многоэтажку в бетонную ловушку. К тому же, втроем оборонять периметр и собирать ресурсы всегда проще, чем в одиночку. Главное — притереться характерами и не допускать багов в управлении нашей маленькой системой. Гена выглядел крепким парнем, хоть и испуганным, а Света, несмотря на слезы, выдавала четкую, полезную информацию.

— Ладно, — твердо сказала я, переводя взгляд на приборную панель Соляриса. Бак по-прежнему показывал полный уровень, электроника работала исправно. — План меняется. Мы не суемся на шоссе. Мы возвращаемся в наш район и прорываемся к дому Светы в частном секторе. Развернем там нашу базу. Гена, ты с нами? Идти тебе всё равно некуда, а в команде шансы выжить выше.

Парень на заднем сиденье согласно и быстро закивал головой.

— С вами, конечно с вами! Одному на улице сейчас — это верная смерть. Я помогу, чем смогу, руки из нужного места растут, — горячо заверил он.

— Вот и отлично. Держитесь крепче, ребята. Спокойная жизнь официально закончилась. Мы возвращаемся домой,

но этот дом нам еще придется отвоевать.

Я снова повернула ключ в замке зажигания. Двигатель послушно отозвался мощным, уверенным рокотом, и красный Солярис, мягко развернувшись на узкой лесной просеке, медленно двинулся обратно в сторону нашего погружающегося в хаос района.

Рывок обратно в наш родной район прошел на удивление гладко. Я вела Солярис дворами и узкими межквартальными проездами, которые знала как свои пять пальцев. Город вокруг словно замер в зловещем ожидании: редкие прохожие с дикими взглядами провожали нашу красную машину глазами, но наперерез никто не бросался. Лишь на самом въезде в частный сектор, когда до заветного Т-образного перекрестка оставалось метров сто, из-за глухого забора на дорогу вывалился очередной зараженный — мужчина в грязном фартуке, машущий руками. Я даже не притормозила. Тяжелый глухой удар о бампер, короткий встряхивающий толчок подвески — и Солярис, перемахнув через дорожный бордюр, замер у высоких ворот из темного металлопрофиля.

Вы уничтожили зараженного 1 уровня и получаете 40 очков опыта.

Света шустро выудила из сумочки связку ключей. Мы быстро, как испуганные ящерицы, юркнули внутрь двора, намертво закрыв за собой массивный стальной засов автоматических ворот. Спасительный щелчок железа прозвучал как лучшая музыка. Мы были внутри.

Дом Светланиных родителей действительно производил внушительное впечатление. Это была настоящая двухэтажная крепость из прочного красного кирпича, выстроенная на совесть. Высокий забор на монолитном бетонном основании полностью отрезал нас от внешнего мира, создавая идеальный, безопасный периметр. На окнах первого этажа красовались толстые кованые решетки, которые никакой безумный зомби пробить бы не смог.

Внутри дома царил приятный, домашний уют, резко контрастирующий с тем кровавым хаосом, что бушевал сейчас на улицах города. Пахло деревом, сушеной лавандой и дорогой мебельной полиролью. Но расслабляться было рано. Мой сисадминский мозг требовал немедленно настроить систему безопасности этой новой базы.

— Первым делом — вода и окна, — скомандовала я, сбрасывая тяжелый рюкзак на пол в просторной прихожей. — Гена, Света, обходим весь дом. Закрываем наглухо все окна, задерживаем шторы и жалюзи. С улицы не должно быть видно ни одного проблеска света, ни одной нашей тени. Если твари увидят движение, они разнесут заборы.

Мы методично двинулись по комнатам. Блага цивилизации пока еще продолжали работать исправно — в доме горел свет, а из крана на кухне бодро бежала холодная вода. Но я слишком хорошо понимала, что автоматика на городских узлах снабжения без присмотра людей ляжет через день-два. Поэтому, найдя в кладовке несколько пустых пластиковых

ведер и огромный тридцатилитровый бак для засолки, мы со Светой принялись наполнять их водой под завязку. Гена в это время проверял запоры на окнах. Двигался он на удивление шустро, хоть его руки всё еще заметно подрагивали от пережитого на остановке ужаса.

Когда с безопасностью было покончено, в животе у всех троих отчетливо и дружно заурчало. Организм, сожравший кучу калорий на чистом адреналине, требовал нормальной, горячей еды. Мы переместились на просторную кухню с большим дубовым столом посередине. Света, заметно оживившись в родных стенах, полезла в закрома. Из глубокого прохладного подвала она вытащила сетку с картошкой, банку соленых огурцов и домашнее тушеное мясо в стеклянной банке, закатано мамой.

Процесс готовки стал нашей первой мирной паузой, которая помогла немного сбить бешеный темп этого безумного дня. Света высыпала картофель в раковину и принялась аккуратно чистить его маленьким ножом. Я села у стола, взяла в руки тяжелый кухонный топорик и занялась разделкой мяса из банки, а Гена вызвался помочь Свете со специями и луком. Запах жареного на сковороде мяса и вареной картошки мгновенно заполнил кухню, возвращая нам иллюзию нормальной жизни.

Пока закипала вода, между нами завязался первый нормальный, неторопливый разговор. Мы пытались нащупать точки соприкосновения, ведь до этого момента мы с Геной

и Светой были абсолютно чужими людьми.

— Я до сих пор не могу поверить, что это происходит на самом деле, — тихо произнесла Света, не отрывая взгляда от летящей в раковину картофельной кожуры. Её голос звучал глухо, в нем сквозила страшная, неподъемная тоска. — Мои родители... они ведь на юге, в пансионате. Там связь легла первой. Я пыталась зайти в соцсети, проверить хоть какие-то паблики — всё мертво. Как они там? Успели ли спрятаться? Мама у меня такая слабая, она при любом шорохе паникует.

Она шмыгнула носом, и на картофелину упала первая крупная слеза. Гена аккуратно отложил в сторону луковицу, подошел к Свете и неловко, но искренне приобнял её за плечи, давая понять, что она не одна.

— Держись, Свет. Всё будет нормально, — негромко сказал он, и в его голосе больше не было той паники, что на крыше павильона. — Главное, что мы сами сейчас в безопасности. Дом у тебя — настоящая крепость. Переждем первую волну, а там видно будет. Я вот вообще бариста, всю жизнь кофе варил, с людьми общался. Мечтал накопить на свою маленькую кофейню на колесах, фудтрак купить... А теперь вместо капучино приходится зомби из люка высматривать. Смешно, если бы не было так жутко. Женя, а ты кем работала?

Я посмотрела на свои чистые ладони, на которых Система за секунду выжгла все ссадины после утренней драки в подъезде, и криво усмехнулась.

— Системный администратор. Сисадмин, короче. Всю жизнь баги в коде искала да сервера настраивала, чтобы сеть не падала. Вот, в понедельник как раз на новую работу вышла, первый день отработала. Начальники мои вчера вечером уже на первой стадии болезни сидели, зубами скрежетали и в монитор тупо пялились. Кто же знал, что это не от недосыпа.

— Сисадмин — это круто, — Гена попытался улыбнуться, возвращаясь к разделочной доске. — Значит, логика и расчет — это твоё. Нам сейчас такой человек в команде позарез нужен. А то мы со Светой на этой остановке чуть с ума от страха не сошли, пока ты не приехала.

Я промолчала, утыкаясь взглядом в окно, задернутое плотной шторой. Мой внутренний прагматик анализировал попутчиков. Гена — парень неплохой, исполнительный, пытается держать лицо и поддерживать Свету, хотя сам напуган до чертиков. Света — домашняя, ранимая, но в критический момент выдала четкую информацию про подвал и колодец, не ушла в глухую истерику. Жить с ними можно. Втроем в этой кирпичной крепости у нас действительно были отличные шансы развернуть надежную базу выживания.

Когда картошка с тушенкой были готовы, Света разложила еду по глубоким тарелкам. Мы ели молча, жадно, почти не чувствуя вкуса, просто забивая пустые желудки калориями. Горячая пища приятно согрела изнутри, окончательно снимая остатки утреннего напряжения.

После ужина мы перебрались в просторную гостиную с мягким диваном. Усталость, копившаяся весь этот безумный, длинный день, тяжелой свинцовой волной накрыла тело. Глаза закрывались сами собой. Света принесла из спальни родителей несколько теплых шерстяных пледов и чистые подушки. Мы решили дежурить по очереди, но первую ночь я вызвалась отстоять сама — мой мозг, разогнанный системными навыками, спать категорически отказывался.

Ребята устроились на большом диване, завернувшись в пледы, и уснули буквально через пять минут — чутко, с легким вздрагиванием от каждого шороха ветра за окном. А я осталась сидеть в глубоком кресле у зашторенного окна, сжимая в руке Танькин охотничий нож. В темноте дома тихо тикали настенные часы, напевая свой привычный мирный мотив. Мы закрепились. У нас был дом, была вода и еда. Но впереди нас ждал долгий, неизвестный и очень опасный завтрашний день, к которому нужно было подготовиться.

Утро среды началось с косых лучей солнца, пробивающихся сквозь щели плотных штор в гостиную. Настенные часы показывали половину девятого. Пахло свежесваренным чаем и остатками вчерашней тушенки. Мы собрались на кухне за массивным дубовым столом. Гена и Света выглядели чуть более отдохнувшими, хотя тени под глазами выдавали их чуткий, тревожный сон.

Я дождалась, пока Света разольет чай по кружкам, сделала глубокий вдох и решила, что пришло время выложить

карты на стол. Скрывать Систему дальше не имело никакого смысла — если мы планировали выживать как единая команда, им тоже нужно было получить эти инструменты.

— Ребята, нам нужно поговорить о том, как выживать в этом новом мире, — спокойно сказала я, глядя им прямо в глаза. — И о том, что я узнала о зомбарях.

Гена отложил бутерброд и внимательно подался вперед. Света замерла с чайником в руке.

— Вы, наверное, заметили, что мир изменился не только из-за вируса, — продолжила я, мысленно вызывая окно интерфейса. — Прямо в наших головах теперь работает что-то вроде компьютерной системы или интерфейса RPG-игры. Нас принудительно **прошили**. Это называется **Инициация**. За уничтожение этих тварей дают очки опыта, повышают уровни и открывают доступ к магическим способностям — навыкам. У меня сейчас второй уровень. Благодаря легендарному навыку телепортации я смогла прыгнуть во двор к машине прямо из окна восьмого этажа, а потом через окно переместиться в салон.

На кухне повисла звенящая, мертвая тишина. Света медленно опустила чайник на подставку, её глаза округлились от удивления. Гена тупо моргнул раз, другой, словно проверяя, не послышалось ли ему.

— Женья... ты сейчас серьезно? — тихо, с явным недоверием спросил он. — Какая игра? Какие уровни? Мы же не в виртуальной реальности. Вокруг люди с ума сходят и кровь

лется, а ты про очки опыта говоришь?

— Попробуйте мысленно произнести команду **Статус**, — вместо ответа сухо бросила я. — Просто сосредоточьтесь и скажите это внутри своей головы. Посмотрите, что у вас выскочит.

Они синхронно замолчали. На пару минут их лица превратились в абсолютно пустые маски. Первым шумно, со свистом выдохнул Гена. Его челюсть буквально отвисла, а пальцы судорожно вцепились в край стола.

— Офигеть... — прошептал он, дико озираясь по сторонам. — Прямо перед глазами... полупрозрачное зеленое окно. Имя — Геннадий. Уровень ноль. Опыт ноль из ста. Доступных навыков нет. Это... это как вообще возможно?! Света, у тебя тоже?!

— Да... — едва слышно пискнула Света, прижимая ладони к щекам. — У меня то же самое. Имя — Светлана. Уровень ноль. Жень, что это за чертовщина?! Кто это сделал с нами?!

— Без понятия, — честно призналась я, отхлебывая остывающий чай. — Но правила просты: убиваешь тварь — получаешь опыт. Набираешь сотню — получаешь уровень, а за первое убийство дают навык. Без навыков в этом новом мире мы долго не протянем. Первые, самые крутые навыки уже разбирают другие выжившие в реальном времени, так что сидеть на попе ровно — это стратегическая ошибка.

Ребята переглянулись. Мои слова, подкрепленные их соб-

ственными системными окнами, произвели эффект разорвавшейся бомбы. Страх перед неизвестностью внезапно сменился азартным, чисто человеческим желанием обрести силу и защитить себя.

— Нам нужен первый уровень, — твердо сказал Гена, поднимаясь из-за стола. Его глаза лихорадочно блестели. — Прямо сейчас. Сидя за этим забором, мы ничего не добьемся. Женя, одолжишь свою машину? Мы со Светой сделаем аккуратную вылазку по нашему частному сектору. Здесь улочки узкие, больших толп нет. Найдем одиночную тварь, задавим Солярисом — и получим эту чертову инициацию.

Я секунду колебалась. Отдавать свой любимый красный автомобиль в чужие руки во второй день апокалипсиса — так себе идея. Но с другой стороны, сильные союзники с боевыми способностями были мне жизненно необходимы. В одиночку оборону не удержать.

— Ладно, — вздохнула я, доставая из кармана косухи связку ключей и швыряя их на стол. — Ключи берите. Но Солярис мне не убейте, бампер и так уже просрала. Если что-то пойдет не так — сразу назад. И не вздумайте вылезать из салона. Действуйте строго внутри машины.

Через десять минут ребята уже грузились в автомобиль. Света устроилась на пассажирском сиденье, Гена уверенно сел за руль, подгоняя под себя кресло. Автоматические ворота кирпичного дома плавно отъехали в сторону, выпуская красный седан на разбитый асфальт частного сектора, и с тя-

желым стуком заперлись за ними обратно. Я осталась на базе, молясь, чтобы они все не заporоли.

Вылазка для Гены и Светы оказалась тем еще испытанием для нервной системы. Частный сектор встретил их зловещей тишиной и высокими глухими заборами, за которыми изредка слышался подозрительный шорох. Гена вел машину на первой передаче, едва касаясь педали газа, чтобы мотор не ревел слишком громко. Сердца у обоих колотились где-то в районе горла.

Первая трудность возникла буквально через триста метров, на узком повороте у заброшенного хозяйственного склада. Из-за кустов сирени наперерез машине с диким хрипом вывалился крупный зараженный — бывший сосед Светы, дядя Миша, в грязной майке-алкоголичке. Его глаза были абсолютно черными провалами, а зубы яростно щелкали.

— Гена, дави его! Дави! — в панике закричала Света, вжимаясь в спинку кресла.

Гена от неожиданности резко крутанул руль влево и со всей силы вжал педаль тормоза вместо газа. Машина с пронзительным визгом замерла в полуметре от твари, двигатель натужно чихнул и... заглох. Это была классическая ошибка новичка под адреналином.

Зараженный дядя Миша времени терять не стал. С леопардовой скоростью он прыгнул вперед и с размаху приложился грудью о лобовое стекло Соляриса. Раздался страшный, глухой удар, по стеклу поползла тонкая паутинка тре-

щин. Тварь яростно колотила кулаками по стеклу, скалясь и брызгая кровавой пеной прямо перед лицом побелевшей от ужаса Светы.

— Заводись! Черт, Гена, заводись! — визжала девушка, закрывая лицо руками.

Пальцы Гены дрожали так, что он дважды не мог ухватиться за ключ в замке зажигания. Наконец стартер чихнул, мотор взревел. Гена, не глядя, врубил первую передачу, бросил сцепление и до упора утопил газ. Солярис с бешеной пробуксовкой рванул вперед. Зараженного буквально подмяло под капот. Раздался тяжелый, влажный хруст ломающихся костей, машину знатно подбросило, задние колеса с глухим стуком переехали препятствие. Из-под днища полетели грязные брызги.

Прямо перед глазами парня соткался спасительный зеленый прямоугольник Системы:

Вы уничтожили зараженного 1 уровня и получаете 40 очков опыта.

Поздравляем вы уничтожили своего первого зараженного и получаете на выбор один необычный навык.

— ***Необычный навык.***

Поздравляем вы успешно прошли инициацию, все болезни и раны вылечены, дальнейшее развитие зависит от ваших действий, вам предоставляется на выбор один из редких навыков.

— ***Редкий навык.***

Окрыленные первым успехом и волной системного тепла, которая мгновенно сняла остатки паники, ребята решили не останавливаться на достигнутом. Охота продолжилась, но город быстро подкинул им новые проблемы. На очередной улочке они наткнулись на небольшую стаю из трех зараженных бродячих собак. Псы среагировали на шум машины мгновенно, бросившись наперерез. Гене пришлось крутиться на узком пяточке между бетонными заборами, маневрируя со скрежетом шин, сдвывая назад и буквально миллиметрами разъезжаясь со стальными столбами. Одну собаку он все-таки размазали по кирпичной стене боком кузова, оставив на двери глубокую вмятину и полосу бурой крови, а остальных Света, поменявшись местами, ювелирно переехала задним ходом.

К моменту, когда Система наконец мигнула долгожданным сообщением, солнце уже стремительно катилось к горизонту, окрашивая небо в тревожные багрово-розовые тона.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Ребята знатно вымотались, бензина в баке поубавилось, а многострадальный Солярис обзавелся парой новых боевых шрамов. Пора было возвращаться в безопасную гавань.

Геннадий уже собирался развернуть машину в сторону частного сектора, как вдруг на перекрестке у заброшенного строительного магазина дорогу им преградил потрепанный внедорожник. Из окон машины высунулись стволы охотни-

чьих ружей, и Гена резко ударил по тормозам. Сердце у обоих снова ушло в пятки. Но из внедорожника никто не выстрелил. Наоборот, сидевший за рулем хмурый мужчина в камуфляже, заметив чистые, не налитые чернотой глаза Гены и Светы, опустил стекло и крикнул, перекрывая рокот мотора:

— Эй, колесные! Валите отсюда и запритесь где-нибудь поглубже! И главное — опасайтесь не столько тварей, сколько живых людей и мародеров! Мы там такого навидались, — мужчина жестом показал направление за спиной, — что сами ели ноги унесли.

Он сплюнул на асфальт и добавил слова, от которых у Светы на пассажирском сиденье кровь застыла в жилах:

— Система подкинула нам не просто магию, она подкинула нам путевку в ад. Выяснилось, что если убить другого человека, у которого уже есть системный уровень, с него с вероятностью в пятьдесят процентов выпадает случайный навык, который был у него открыт и очков опыта за незараженных дают в два раза больше! Люди посходили с ума. Некоторые ублюдки сколачивают банды и целенаправленно охотятся на выживших, устраивая на них засады ради прокачки и воровства чужих способностей. Если увидите чужаков — бегите или стреляйте первыми. Человеческих законов больше нет.

Внедорожник с ревом сорвался с места, оставив Солярис стоять посреди пустеющей улицы. В салоне повисла тяжелая,

душливая тишина.

Гена молча завел машину в один из глухих, тупиковых переулков между дачными заборами, заглушил двигатель и ту-по уставился на руль. Света сидела рядом, её мелко трясло от осознания услышанного. Дикий коктейль из пережитого за день смертельного страха, эйфории от убийства тварей, получения заветного первого уровня и этого нового, пугающего знания о «охоте на навыки» буквально разорвал их внутренние психологические барьеры.

— Пятьдесят процентов... — едва слышно прошептала Света. Её глаза лихорадочно блеснули в наступающих сумерках. — Гена, ты понимаешь, что это значит?

Гена повернулся к ней. Напряжение между ними, копившееся с самой остановки, достигло пика. Они были напуганы, они были одни в этой железной коробке, и первобытный инстинкт выживания требовал от них стать ближе, доказать друг другу, что они еще живы. Не говоря ни слова, Гена потянулся к ней, и Света с каким-то отчаянным, голодным всхлипом ответила на его поцелуй. Они судорожно перебрались на заднее сиденье Соляриса, прямо поверх разбросанных Танькиных вещей. Это был грубый, животный секс на чистом адреналине и страхе смерти — способ забыться, выплеснуть накопившийся за сутки кошмар и намертво привязать себя друг к другу.

Позже, лежа в темноте салона под Танькиной штормовой курткой и слушая, как остывает мотор, они заговорили уже

совершенно по-другому. Общая тайна и внезапная близость сплотили их, превратив в обособленный союз внутри их маленькой группы. И в этом союзе Жене места не было.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — тихо спросила Света, выводя пальцем узоры на груди Гены. Её голос теперь звучал холодно и расчетливо. — Эта рыжая... Женя. У неё второй уровень. И у неё есть легендарный навык. Она сама сегодня за завтраком хвасталась. Телепортация.

Гена нахмурился, глядя в потолок машины через приоткрытый люк.

— Она вытащила нас с остановки, Свет... — неуверенно протянул он, хотя в его глазах уже разгорался нехороший азарт.

— Она вытащила нас, потому что ей нужны были слуги! — жестко перебила Света, приподнимаясь на локте. — Ты видел её взгляд? Она прагматик, она смотрит на нас как на мусор. Если начнется серьезный замес, она бросит нас и телепортируется в безопасное место. С таким навыком, как у неё, можно стать богом в этом новом мире. И у нас есть шанс в пятьдесят процентов получить её телепорт. Нам просто нужно улучшить момент, избавиться от нее, когда она будет спать или расслабится, и забрать её силу. Мой дом — это моя крепость, и я не хочу делить её с чужой девкой, у которой в руках кнопка от нашей жизни. Мы должны сделать это, Гена. Ради нас двоих.

Гена молчал несколько минут, взвешивая все за и против.

Прагматизм и жажда силы победили остатки мирной морали. В конце концов, в этом новом мире выживает самый приспособленный и самый жестокий.

— Ладно, — глухо ответил парень, сжимая кулаки. — Мы сделаем это. Но нужно дождаться идеального момента. Она опасна, у неё реакция бешеная. Будем играть роль верных помощников, пока она не потеряет бдительность.

Они быстро оделись, перебрались обратно на передние сиденья. Гена повернул ключ в замке зажигания, и Солярис, тихо урча, выкатился из темного переулка.

Было уже поздно вечером, когда у ворот нашей кирпичной крепости раздался знакомый, звук мотора. Я, сидевшая в засаде у окна с Танькиным ножом, шустро активировала автоматику. Ворота отъехали, и измученный, грязный красный Солярис тяжело вкатился во двор.

Гена и Света буквально вывалились из салона на чистую плитку двора. Они были грязными, уставшими до полусмерти, но на их лицах блуждали шальные, абсолютно счастливые улыбки победителей. Их глаза больше не выражали того рабского, животного страха перед новым миром. Они прошли свою первую проверку системой.

— Мы сделали это, Женя! — тяжело дыша, крикнул Гена, победно потрясая ключами от машины. — Мы получили первый уровень! У меня теперь есть магия, прикинь!

Я закрыла ворота на тяжелый засов, подошла к ним и критически осмотрела вмятину на пассажирской двери Соляри-

са. На душе было спокойно. Они сработали идеально. Моя команда только что получила свое первое важное обновление.

Глава 5

На ужин Света приготовила легкий салат из свежих огурцов и открыла еще одну банку маминых закаток. Атмосфера за дубовым столом казалась почти праздничной, но мой внутренний сканер уже улавливал едва заметные фоновые помехи. Ребята вели себя слишком оживленно. Гена то и дело бросал на Свету быстрые, собственнические взгляды, а та отвечала ему едва заметной, тайной улыбкой. Адреналиновое сближение, — мельком подумала я, отправляя в рот кусок тушенки. — Обычная психология. Пережили смертельную опасность вместе, вот гормоны и шарашат. Кто же знал, какие именно гормоны там рулили на самом деле.

— Ну, колитесь, какие навыки в итоге выбрали? — спросила я, отодвигая пустую тарелку. — Насчет первой пятерки я, конечно, загнула, но на первом уровне выбор все равно должен быть приличным.

— О, у меня вообще круто выпало! — Гена аж подался вперед, активно жестикулируя. — Я решил вкладываться в чистую агрессию и мобильность. Взял редкий навык **Вспышка ярости**— это магия огня, могу концентрировать тепловой заряд в ладонях и швыряться огненными искрами. А вторым навыком выбрал **Взрывной рывок**— позволяет за долю секунды разорвать дистанцию на пять метров вперед, тело двигается как на пружинах. С таким комбо ко мне

ни одна тварь близко не подобрется.

— Атака и разгон, — зафиксировал мой мозг. — Отличный боевой билд для штурмовика.

— А я решила не лезть в драку, — тихо сказала Света, скромно опустив глаза. — Кто-то же должен нас прикрывать, если поранят. Я выбрала **Благословение источника**. На первом уровне это точечное лечение небольших ран, а второй навык **Полное Очищение** организма от простых ядов и токсинов. Если кого-то из нас зацепит зомби, я, возможно, смогу заблокировать вирус на ранней стадии.

— Лекарь и штурмовик. Идеальный баланс для пати, — одобрительно кивнула я, чувствуя, как внутри разливается приятное удовлетворение. Система выстраивалась логично. У нас был танк-дамагер, хиллер и я — невидимый разведчик. С такой командой можно было зачистить хоть весь пригород.

Вскоре ужин подошел к концу. Ребята, сославшись на то, что они вымотались на охоте и у них буквально подкашиваются ноги, быстро убрали со стола и отправились в гостевую спальню на первом этаже. Я же накануне дома выпалась настолько глубоко и качественно, что сейчас спать мне не хотелось ни в одном глазу. Организм, разогнанный вторым системным уровнем, буквально бурлил чистой энергией. Внутри меня включился режим бдительного дежурного.

Оставив первый этаж в распоряжении уставших попутчиков, я поднялась в выделенную мне комнату на втором эта-

же. Чтобы не сидеть без дела, я решила немного побродить по территории базы — точнее, посидеть в засаде и понаблюдать за парадным въездом. По привычке, которая уже стала автоматическим рефлексом, я пододвинула тяжелый деревянный стул к большому окну, выходящему на ворота, села на него, закинув ногу на ногу, и мысленно скомандовала: **Шепот Призрака.**

Воздух вокруг меня привычно смазался тепловой дымкой. Моё тело полностью растворилось в пространстве. Я замерла, как каменное изваяние, тупо глядя на пустую дорогу за забором и анализируя системные логи. Так я просидела несколько часов, карауля тишину. Наступило утро нового дня, солнце поднялось выше, заливая комнату ярким светом. В доме по-прежнему было тихо, но эта тишина внезапно взорвалась шуршанием шагов.

В коридоре второго этажа слышались осторожные, крадущиеся движения. Дверь в мою комнату медленно, без единого скрипа приоткрылась. На пороге показались Гена и Света.

Но на их лицах не было и следа утренней расслабленности. Гена сжимал в руке тот самый тяжелый нож, а его ладони едва заметно светились тусклым, рождающимся оранжевым пламенем. Света шла чуть позади, её лицо было холодным, сосредоточенным, а губы плотно сжаты. Они двигались слаженно, как заправские ликвидаторы на задании.

Они быстро скользнули взглядом по пустой заправленной

кровати — ведь я на ней даже не лежала.

— Черт, её здесь нет, — глухо прошептал Гена, опуская нож. Оранжевое свечение на его пальцах погасло. — Неужели уже ушла на улицу во двор?

— Проверь ванную и балкон, живее! — так же шепотом скомандовала Света, нервно озираясь. — Она наверно ушла куда-то с помощью своего навыка.

Я сидела на стуле в трех метрах от них, прямо у окна, и внутри меня всё начало медленно, со скрежетом покрываться ледяной коркой. Мой мозг на секунду выдал ошибку, отказываясь верить поступающим данным. Нож. Огонь в руках. Крадущиеся шаги. Это не было дружеским визитом. Они пришли меня убивать.

Гена быстро метнулся в смежную душевую, заглянул за шторку и вернулся обратно, растерянно качая головой.

— Чисто. Внизу её тоже нет, мы же только что оттуда. Где эта рыжая ведьма прячется?

Света раздраженно выдохнула, сделала два шага внутрь комнаты и остановилась аккуратно в полуметре от моего стула. Я видела каждую ворсинку на её грязной толстовке, чувствовала легкий запах лавандового мыла и слышала её частое, взволнованное дыхание. Мой **Шепот Призрака** держался идеально только потому, что от дикого, сюрреалистического шока я буквально превратилась в кусок гранита, боясь пошевелить даже ресницами. Сработало еще то, что я ни разу не показывала им этот навык и не рассказывала про

него, они не знают, что я могу быть невидимой.

— Ладно, успокойся, — Света скрестила руки на груди, её голос зазвучал цинично и зло. — Раз её нет, давай обсудим всё здесь. Нам нужно продумать, как её удобнее завалить так, чтобы она не успела ускользнуть. Ты же слышал её вчера — у неё легендарная телепортация. Стоит ей поймать взглядом окно или дверь, и она сделает ноги в ту же секунду. А если она сбежит, то вернется уже с толпой или пристрелит нас издалека.

— И как ты предлагаешь её ловить? — Гена нервно крутил в пальцах рукоять ножа. — Она шустрая. В открытом бою я могу промахнуться своей огненной вспышкой, а у неё кухонный тесак в кармане.

— Ловить надо там, где у неё не будет обзора, — расчетливо ответила Света, и на её губах появилась жуткая, хищная усмешка. — Идеальный вариант — подловить её в темном коридоре подвала, когда она пойдет за консервами, или дожждаться, пока она решит прилечь отдохнуть. Накинем одеяло на голову, чтобы закрыть ей обзор, ты используешь свой **Взрывной рывок**, чтобы мгновенно прижать её, и сразу бей ножом в горло. Главное — ослепить её. Нет обзора — нет телепортации. Шанс в пятьдесят процентов получить её легендарный навык стоит того, Гена. С её силой мы этот частный сектор под себя за неделю сожмем. А её шмотки и Солярис останутся нам.

Я сидела на своем стуле в ахере, тупо глядя на эту парочку

влюбленных маньяков, и просто офигевала от масштаба человеческой гнилости. Вчера я вытащила их из бетонной ловушки, рискуя машиной и жизнью. Вчера я кормила их своими батончиками и поила водой. Сегодня они деловито, с техническими подробностями обсуждали, как половчее перерезать мне горло, чтобы разграбить мои навыки, как шмотки в компьютерной игре.

Вместо того чтобы сразу пойти искать меня дальше, Гена вдруг отбросил нож на тумбочку. Он подошел к Свете, и они начали сосаться. Я аж офигела с такого контраста — секунду назад планировать убийство, а сейчас пускать слюни. Но дальше стало еще хуже. Гена бесцеремонно перегнул её через спинку кровати и спустил штаны. Я зажмурилась и закрыла глаза. Это было слишком противно, вообще не сексуально. Животные, у которых адреналин и жажда крови полностью отключили последние мозги. Меня буквально мutilовало, я думала — блевану прямо на этот чертов стул, а шевелиться и издавать звуки нельзя, иначе маскировка спадет и они поймут, что их план раскрыт.

Закончили они, слава богам, уже через несколько минут. Наскоро поправили одежду, тяжело отдуваясь, и Света кивнула в сторону двери.

— Пошли на балкон покурим, подумаем, где она может бродить.

Это был мой единственный шанс, нужно было экстренно сваливать из этой проклятой кирпичной ловушки. Стоило

им скрыться в проеме, как я запустила скрипт побега. Первым делом я переместилась в темный коридор второго этажа, чтобы они случайно не заметили колебания воздуха, если обернутся. Таймер телепортации отщелкал три секунды. Затем я переместилась сразу вниз, в гостиную, прямо к дубовому столу. Мой взгляд мгновенно выцепил цель: я схватила со стола ключи от машины и тяжелый пластиковый брелок открытия ворот. Повезло, что родительский балкон выходил на совсем другую, противоположную сторону улицы, так что они физически не могли увидеть двор.

Действуя плавно, я спокойно вышла из дома через парадную дверь. Маскировка **Шепота Призрака** окончательно слетела, когда я рванула ручку Соляриса, быстро села внутрь водительского сиденья и мгновенно заперлась в ней, вдавив кнопку центрального замка. Пальцы со второй попытки нажали кнопку на брелоке ворот. Металлические створки с тяжелым скрежетом поползли в стороны. Я резко вогнала ключ в зажигание, завела мотор, дала по газам и с пробуксовкой уехала подальше от этого зловещего дома, оставляя заговорщиков курить на втором этаже.

Пока Солярис летел по разбитым улочкам частного сектора обратно к линиям моих родных девятиэтажек, в голове набатом стучала паническая мысль:

— Я ведь вчера, как дура, сама им сказала, в каком именно доме живу.

Правда, успокаивало то, что это был огромный панельный

дом на кучу подъездов и сотни квартир, так что точного адреса они не знали. Я очень надеялась, что они не станут прочесывать весь район и выслеживать меня. Хотя кого я обманывала? Эти двое готовы были убить меня ради системного навыка. Рано или поздно они заявятся к моему дому, если, конечно, сами не сдохнут по дороге в стычке с другими мародерами или быстрыми зомби. Человеческая жадность — это самый стойкий вирус.

Внутри всё горело от обиды, злости и горького разочарования. Настроение было полностью растоптанным, а на душе — выжженная, серая пустыня. Я вернулась к своему многоэтажному улью, припарковала Солярис в густых кустах за трансформаторной будкой, где его было труднее заметить со стороны дороги, и задрала голову вверх. Восьмой этаж. Мой балкон.

Я зафиксировала взгляд на белом пластиковом стуле за стеклом.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и я снова стою дома. Я заперла балконную дверь на все задвижки, занавесила окна плотными шторами и без сил опустилась на пол прихожей, прижавшись спиной к входной стальной двери. Вокруг царила спасительная, родная тишина моей одинокой квартиры. Здесь всё еще было электричество и бежала вода, но этот уют теперь казался временным, хрупким. Пока я придавалась чувству брошенной негодаями перед глазами всплыло сообщение:

Внимание.

Для активации системы осталось 02:59:59

По окончании времени активации, все неинициированные не смогут пройти активацию.

Какая прелесть, еще и время поджигает, я уверена многие люди сейчас прячутся в подвалах и других укреплениях и ждут помощи, а ее не будет. Так и просидят и пропустят все плюшки от системы. Интересно, неинициированным тоже высветилось это сообщение, или они ни сном, ни духом об этом.

Я поплелась на кухню и посмотрела на свои припасы, которые до этого так удачно и методично собирала во время первой вылазки в «Пятерочку». Банки с тушенкой, фасоль, сгущенка, шоколад и коробка протеиновых батончиков со вкусом соленой карамели ровными рядами стояли в шкафу. Плюс Танькины вещи, которые я успела перетащить из машины: плотная куртка, сапоги, аптечка и её тяжелый, надежный охотничий нож.

Запасов было прилично. Одна, без лишних ртов и потенциальных предателей за спиной, я могла автономно просидеть здесь недели три, вообще не показывая носа на улицу. Одиночный режим — это то, к чему я привыкла как сисадмин. В одиночном режиме нет непредсказуемых пользователей, которые могут запороть систему изнутри.

Я взяла с полки батончик, медленно сняла фольгу и укусила сладкую массу, тупо глядя на кухонную стену. Мой иде-

альный план выживания снова вернулся к начальной точке. Никаких команд, никаких союзов. Теперь я играю только за себя. И если Гена со Светой всё-таки решат явиться за моим легендарным навыком к этому дому — их будет ждать очень нехороший, смертоносный сюрприз. Камень в моем подъезде по-прежнему лежал у двери.

Одиночный режим в четырех стенах собственной квартиры — это то, к чему я привыкла за годы удаленной работы. В этом пространстве не было непредсказуемых пользователей и не было предателей вроде Светы и Гены. Но тишина длилась недолго. Мой новый, прагматичный мир рухнул, когда из соседней квартиры сквозь тонкую панельную стену донесся тонкий, испуганный детский визг, который тут же утонул в жутком утробном рычании.

Я замерла посреди прихожей, прислушиваясь. За стеной снова все затихло, но этот писк намертво засел в голове.

Там же ребенок, — пронеслось в мыслях. — Мелкий пацан из тридцать второй квартиры. Оставить всё как есть и притвориться, что ничего не слышала, я не могла. Сисадминская логика требовала устранить неисправность, пока она не перекинулась на мою собственную территорию.

Но идти на разведку с одним лишь кухонным тесаком против быстрых и непредсказуемых тварей было глупо. Мне нужно было оружие посерьезнее, способное держать врага на расстоянии. Я бросилась в кладовку, лихорадочно перебирая скопившийся там бытовой хлам. На глаза попала старая

швабра с прочной, тяжелой деревянной ручкой. На кухне я выбрала два самых длинных, остро заточенных ножа с узкими лезвиями и достала из ящика с инструментами моток синей изоленды — вечный символ надежного ремонта.

Приложив рукояти ножей к концу деревянного древка с двух сторон, я принялась яростно, слой за слоем, наматывать клейкую ленту. Синяя лента ложилась плотно, стягивая металл и дерево в единую монолитную конструкцию. Я дернула за лезвия — держались намертво. Система выдала полупрозрачную карточку с описанием предмета:

Простое копьё Острый наконечник и прочная древесина, способные проткнуть голову низкоуровнево-му зараженному.

— Получилось очень даже недурно, — криво усмехнулась я, взвешивая оружие в руке. — Так в будущем можно и на жизнь зарабатывать.

Теперь пришло время действовать. Самым логичным и безопасным путем был балкон. Из-за страшной июньской жары балконные двери у всех в доме стояли открытыми настежь. Перешагнуть через тонкую металлическую перегородку между нашими лоджиями на восьмом этаже — задача не из легких для человека с боязнью высоты, но **Шаг Сквозь Бездну**полностью обнулял этот риск.

Я подошла к краю своего балкона, стараясь держаться в тени своих томатов черри, и зафиксировала взгляд на бетонном полу соседской лоджии. По очереди активировала **Ше-**

пота Призрака и Шаг Сквозь Бездну.

Пространство привычно хлопнуло, и мои тяжелые ботинки бесшумно опустились на чистый пластиковый коврик соседей. Плавными, текучими движениями, со скоростью ленивой улитки, я перешагнула порог открытой балконной двери и зашла внутрь чужой квартиры.

Здесь всё стояло на своих местах. Бардака не наблюдалось, на полированном комоде не было пыли, а на подоконнике мирно цвели герани в горшках, источая приторный сладковатый запах. Это был хороший знак, говоривший о том, что паника не застала людей врасплох. Я беззвучно миновала спальню и вышла в длинный, темный коридор, крепче сжимая в руках свое самодельное копье. По стене ползла липкая, зловещая тишина.

Пройдя до конца коридора, я заглянула в приоткрытую дверь второй комнаты и буквально застыла на месте, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

На полу в луже темной, уже начавшей сворачиваться крови лежал мужчина. Точнее, то, что от него осталось — одна рука лежала отдельно, а грудная клетка была неестественно разворочена. А над телом, повернувшись ко мне спиной, стояла женщина в порванном домашнем халате. Ее кожа была мертвенно-бледной, одежда, руки и лицо были полностью измазаны багровыми брызгами. Она держала в руках какой-то жуткий, неопределенный кусок плоти и с чавканьем пыталась его разгрызть.

В этот момент из ванной комнаты донесся какой-то звук. Женщина замерла. Она медленно, с костяным хрустом повернула голову в мою сторону. Её глаза были сплошными матовыми провалами с расширенными до предела зрачками. Она уставилась прямо сквозь меня, дальше по коридору. Как хищное животное перед прыжком, она пригнулась к полу и издала утробный, вибрирующий хрип.

Я плавно отступила на шаг назад, в полумрак коридора, и спряталась за дверь, заставляя себя превратиться в каменное изваяние, удерживая **Шепот Призрака** на пределе концентрации. Зараженная бешеной тенью выскочила из комнаты. Она рыскала вокруг, тяжело дыша, принюхивалась к воздуху и скребла длинными ногтями по линолеуму около ванной комнаты. Не найдя визуальной цели, она резко обернулась на закрытую дверь ванной комнаты, стоявшую чуть дальше по коридору, посмотрела на нее несколько секунд и с диким, оглушительным ревом бросилась прямо на деревянное полотно, колотя по нему кулаками и головой.

За дверью мгновенно раздался тоненький, захлебывающийся от ужаса детский визг.

И тут в моей голове окончательно сложился весь этот жуткий пазл. Там, внутри ванной, прятался ребенок. Он заперся изнутри, пока его сошедшая с ума мать доедала собственного отца. Какая же дикая, сюрреалистичная жесть.

— Надо грохнуть её, пока она не проломила дверь и не устроила тут окончательную зачистку, — хладнокровно ре-

шил мой внутренний голос.

Пока тварь со всем остервенением сражалась с затрещавшей по швам дверью ванной, я плавно подошла к ней со спины. Подняв свое тяжелое швабро-копье над головой, я вложила всю свою силу и с размаху рубанула острием ножа прямо по затылку зараженной. Сталь вошла в черепную коробку с противным, влажным звуком, как в спелый арбуз, и намертво застряла где-то посередине кости. Зараженная женщина мгновенно обмякла и грузным кулем рухнула на пол. В коридоре воцарилась гробовая тишина.

Перед глазами тут же вспыхнуло неоновое-зеленое уведомление Системы:

Вы уничтожили зараженного 2 уровня и получаете 90 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Я сделала глубокий выдох, пытаясь унять бешеный стук сердца, и быстро проверила остальные помещения квартиры. Комнаты кончались — их было всего две, а на просторной кухне никого не оказалось. Возвращаться в коридор, где лежал свежий труп матери, было нельзя — парень не должен был это видеть. Хватая мертвую женщину за лодыжки, я с трудом оттащила её тяжелое тело в зал, уложила рядом с останками мужа и накрыла их диванным одеялом, скрывая весь этот кошмар от глаз.

Я вернулась к ванной, мягко постучала костяшками паль-

цев по косяку и начала беседу через закрытую дверь, стараясь говорить как можно мягче и спокойнее:

— Приветик, малыш, — произнесла я, сдерживая дрожь в голосе.

За дверью стояла абсолютная, напряженная тишина.

— Не бойся, я твоя соседка из тридцать первой квартиры, пришла тебе помочь выбраться из этой передраги. Многие люди вокруг заразились странной болезнью и начали нападать на других. Твоей маме не повезло, она тоже заболела. Давай я тебя выведу отсюда к себе, а то в ванной ты долго не протянешь без еды.

Прошло около минуты, прежде чем из-за деревянной панели донесся тихий, дрожащий голосок:

— А ты точно не заразная? — спросил ребенок.

— Нет, конечно, — я облегченно выдохнула. — Ты же слышишь, я нормально, адекватно разговариваю. А больные говорить не умеют, они только рычат и воют.

— А рядом нет больше больных? — тихо спросил паренек.

— Нету, можешь не бояться, я тут абсолютно одна, всё чисто.

За дверью глухо и тяжело щелкнул замок, хлипкая дверь медленно открылась. На пороге ванной стоял мальчик лет десяти-двенадцати, не больше. Его лицо было опухшим и бледным от слез, а в больших серых глазах застыл такой глубокий, недетский ужас, что у меня перехватило дыхание.

Спасательная операция переходила во вторую, самую сложную фазу.

Я осторожно шагнула навстречу мальчику, стараясь не делать резких движений.

— Иди сюда, мелкий, — тихо сказала я, присаживаясь перед ним на корточки и аккуратно обнимая за плечи. — Давай лучше уйдем отсюда.

Я подняла его на руки, бережно, но крепко прижала к своей груди и свободной ладонью плотно закрыла ему глаза. Парень был совсем легкий, либо я стала сильнее. Мы вышли из квартиры, миновали безопасный, пустой тамбур и зашли ко мне домой. Я с грохотом защелкнула все замки на своей входной двери. Мы были в безопасности.

На кухне я налила ему большую кружку горячего сладкого чая и поставила тарелку с разогретой консервированной гречкой с мясом — паренька крупно трясло от пережитого шока, и организму требовались калории, чтобы согреться., тем более он не ел около суток.

Петька послушно пил чай, обхватив кружку обеими ладонями, как вдруг я заметила, что его рукав испачкан кровью. Мой мозг мгновенно поймал картинку и лицо выдало тревогу. Задрав рукав, на бледном детском предплечье отчетливо виднелся глубокий, сочащийся сукровицей человеческий укус. Кожа вокруг раны уже успела неприятно посинеть. Мать всё-таки зацепила его перед тем, как он успел запереться в душевой.

Я бросилась к аптечке, выгребла оттуда ударную дозу самых сильных антибиотиков и заставила пацана выпить их вместе с чаем. Но в глубине души я понимала, что это было обычное плацебо для его успокоения. Домашний проводной интернет, который еще слабо дышал утром, разрывался от сообщений на новостных порталах: укушенные люди сгорали от лихорадки меньше чем за сутки. Обычная медицина пасовала — не помогала даже немедленная ампутация. Вирус действовал как принудительная, необратимая мутация в мозге.

Ответ лежал не в таблетках, а в самой архитектуре Системы. Пока Петька, измученный стрессом, дремал на диване, я открыла логи своих вчерашних уведомлений и нашла заветную строчку инициации:

Поздравляем, все болезни и раны вылечены.

А прямо под ней в углу обзора тикал зловещий багровый таймер:

До активации системы осталось 00:38:42. По окончании времени все неинициализированные выжившие не смогут пройти активацию

У Петьки оставалось чуть больше получаса. Если таймер обнулится, уже не будет никакой надежды его вылечить, вирус сожрет его окончательно, превратив в такое же быстрое, безмозглое пушечное мясо, как его мать.

План в моей голове выстроился мгновенно, хоть он и был абсолютно жестоким, первобытным. Мне нужно было пой-

мать живого зомбаря во дворе, притащить его в подъезд и заставить испуганного ребенка нанести финальный удар. Только так он получит системный сброс и очистит организм.

Оставив Петьке короткую записку на тумбочке, чтобы он не паниковал, я натянула плотные перчатки, перехватила прочный альпинистский трос со строительными пластиковыми стяжками и телепортировалась во двор через кухонное окно. Охота вышла дерганой. Стоило мне материализоваться на асфальте, как на шум моего появления обернулись сразу два десятка тварей у гаражей.

Я рванула обратно в тамбур подъезда, запустила **Шепот Призрака**, дождалась, пока самый шустрый и быстрый зараженный забежит внутрь помещения, и с грохотом захлопнула тяжелую железную дверь перед самым носом остальной толпы.

Пока зомби дезориентированно крутил головой в полумраке тамбура, потеряв меня из виду, я плавно зашла ему за спину. С размаху пнула его тяжелым ботинком под колено, повалила лицом на грязный бетон, прыгнула сверху, придавливая его поясницу весом своего тела, и намертво затащила его запястья и лодыжки толстыми стяжками. Сверху я плотно замотала его хрипящую пасть своей старой курткой, чтобы он не орал и не кусался, превращая тварь в брыкающийся, безопасный кокон. Кое-как я дотащила этот груз до лифта — общедомовая сеть, слава богам, еще работала.

На выходе из лифтовой кабины на моем восьмом этаже из

темноты общего коридора на меня с рыком выскочила окровавленная женщина-соседка. Но я была в режиме полной боевой готовности. Мое самодельное копьё из швабры и двух ножей с ходу, на чистых рефлексх, вошло ей прямо в переносицу.

Вы уничтожили зараженного 2 уровня и получаете 90 очков опыта.

Получена книга обычного навыка Ночное зрение. Предмет перемещен в инвентарь.

— Что-то новое, но потом разберусь с этим, пока есть дело поважнее.

Оттащив её обмякшее тело в лифт, связанного пленного оставила в подъезде. Петька уже не спал. Он сидел на краю дивана, сжимая в кулачках мою записку, и тупо смотрел перед собой. На его шее и руках уже начали явственно проступать тонкие темные ниточки вен — заражение выходило на финальную стадию.

— Я думал, вы ушли насовсем, потому что я заразный. — едва слышно произнес мальчик, заметив меня на пороге.

— Вот еще, дурашка, — я постаралась улыбнуться как можно мягче, хотя внутри всё дрожало от напряжения. — Я искала способ тебя вылечить. И нашла. Способ паршивый, придется убить зомби. Я поймала одного, он связан в коридоре тамбура. Твоя задача — со всей силы проткнуть его вот этим копьём. Как только убьешь — Система обнулит твою заразу. У тебя осталось минут пятнадцать, Петька. Да-

вай бей, а плакать и сожалеть будем потом, когда останемся живы.

Мы вышли на лестничную клетку. Пленный зомби под курткой уже успел содрать пластиковые стяжки вместе с кожей на запястьях и почти освободил одну руку, яростно скребя по бетону. Я с размаху уселась ему на лопатки, удерживая всем своим весом. Парень стоял рядом, его руки, сжимавшие деревянное древко швабры, ходили ходуном от ужаса.

— А он точно уже зомби? Вдруг его еще можно спасти? — со слезами на глазах спросил мальчик.

— Точно, Петя. Если превратился — это всё, обратного пути нет. Давай, бей!

Мальчик сделал глубокий вдох, его детское лицо внезапно стало жестким и сосредоточенным. С диким, надрывным криком он разбежался и со всей силы вогнал остриё ножа прямо в затылок дергающейся твари. Зомби подо мной мгновенно обмяк. Петька застыл, тяжело дыша и не выпуская швабру из рук.

— Ну как? Есть изменения, может надпись какая-то вылезла перед глазами? — выдохнула я, поднимаясь на ноги и отряхивая джинсы.

— Тут надпись какая-то зеленая выскочила, — прошептал он, округлив глаза. — Написано, что я активировал Систему, исцелил заражение... и мне предлагает выбрать необычный навык!

— Отлично! Мы справились, ты снова здоров. — я с облегчением потрепала его по растрепанным волосам. — Пошли в квартиру, выберем тебе лучший билд.

Мертвого пленного я пинком отправила в раскрытые створки лифта, нажав кнопку первого этажа, чтобы не устраивать морг у собственной двери, и мы заперлись дома. Я быстро отмыла ножи копья от черной сукровицы в ванной и уселась напротив Петьки в гостиной.

— Читай вслух только те строчки, которые горят жирным зеленым шрифтом, — велела я, — Бледные и серые не трогай, их уже захапали другие игроки на планете.

Мальчик начал монотонно перечислять системный список. Вариантов на первом уровне оставалось немного, но один пункт заставил мой сисадминский мозг мгновенно поставить маркер *Имба*. Навык назывался **Направляющий душ**. Описание гласило:

Направляющий душ— Призыв души умершего в материальный мир для служения. Можно призвать душу только рядом с телом погибшего. Душа имеет память и характер, но не способна сопротивляться приказам направляющего.

Это был идеальный навык призывателя-некроманта, дающий персональную армию абсолютно преданных телохранителей.

— Я выбрал его! — Петька вдруг вскинул на меня глаза, полные робкой, отчаянной надежды. — Давай... давай по-

пробуем маму с папой призвать?

— Давай, — тихо согласилась я, чувствуя, как болезненно сжимается сердце. — Но ты должен понимать, Петя. Они не будут такими, как прежде. Они мертвы. Это просто их проекции.

— Я понимаю, — шмыгнул он носом, упрямо вытирая слезы рукавом. — Я не маленький. Я всё видел в щель двери, когда мама напала на папу. А потом ты убила её. Тебе пришлось, чтобы спасти меня.

У меня аж челюсть слегка отвисла. Вот же мелкий партизан, а я все это время придумывала деликатные слова, чтобы не травмировать его детскую психику!

Мы вернулись в соседнюю квартиру. Под накрытым простыней одеялом в центре лужи запекшейся крови лежали два тела. Петька закрыл глаза и мысленно активировал способность. Секунду ничего не происходило — трупы так и остались неподвижными. Я уже собиралась сказать, что навяку, скорее всего, не хватает уровня, как вдруг обернулась к мальчику и буквально онемела от сюрреализма открывшейся картины.

Прямо за спиной Петьки, беззвучно соткавшись из воздуха, стояли две высокие человеческие тени — мужчина и женщина. Они выглядели абсолютно как живые, но их силуэты были подернуты странной, полупрозрачной темной вуалью, словно на них накинули плотный дымчатый капрон или густой туман. Лица у родителей были спокойными, умиротво-

ренными, а темные, подернутые серебром глаза были неподвижно устремлены на своего сына.

Уловив мой ошарашенный взгляд, Петька резко обернулся и с плачем бросился обнимать мать. Но призванные души стояли неподвижно, даже не шелохнулись, продолжая тупо смотреть на него спокойным, мертвым взглядом.

— Успокойся, Петя. Это не полноценное воскрешение, — я мягко подошла и положила руку ему на плечо. — Они теперь твоя охрана. Попробуй отдать им ментальную команду.

— Мама... открой окно, пожалуйста, — хныча, произнес мальчик.

Темная женская фигура тут же плавно, без единого звука переместилась к подоконнику, аккуратно повернула пластиковую ручку и распахнула створку окна наружу. Затем вернулась на прежнее место и снова замерла, ожидая новых инструкций.

Петька вытер слезы, зашел в свою комнату и быстро собрал в рюкзак сменную одежду и пару любимых игрушек. Остаться в этой квартире было нельзя. Мальчик отдал своим безмолвным стражам их первое суровое приказание: вынести тела родителей на улицу, закопать их на газоне под балконами, а в комнате начисто вымыть всю кровь. Тени послушно принялись за работу, орудуя с неестественной силой и бесшумностью.

Мы вернулись ко мне. Пока парень переодевался в чистые вещи, я уселась на диван и наконец-то залезла в свой систем-

ный инвентарь. Из девяти ячеек интерфейса одна была занята иконкой старой серой книги. Я мысленно пожелала достать её — и потрепанный томик с непонятными символами на обложке материализовался прямо в моих ладонях. Перед глазами вспыхнул запрос:

Желаете активировать книгу навыка Ночное зрение?
Да/Нет.

Я мысленно выбрала **Да**. Книга в моих руках мгновенно растворилась, превратившись в облако быстро гаснущих фиолетовых искр.

Внимание, вы активировали книгу навыков и добавили себе навык Ночное зрение.

Я задумчиво побарабанила пальцами по колену. Логи Системы подтверждали страшную догадку Гены и Светы: навыки действительно падали и с зомби, и с живых людей с вероятностью 50 на 50. Охота на людей ради прокачки была заложена в самую архитектуру этой безумной игры.

И стоило мне об этом подумать, как прямо перед нашими глазами воздух взорвался огромным, багровым системным уведомлением, которое заблокировало весь обзор:

Внимание! Время для активации системы окончено. Все неиницированные выжившие больше не смогут пройти активацию.

Уровень всех зараженных на планете принудительно поднят на 3 пункта. Они стали сильнее, быстрее и умнее. Мир меняется. Следите за обстановкой.

За окном раздался жуткий, слаженный хор сотен утробных голосов, от которого задрожали стекла в комнате. Период детских игр официально закончился. Наступила первая настоящая фаза эволюции этого ада.

Глава 6

Внимание

Вы успешно прошли первый этап Эволюции мира.

За успешное прохождение все навыки поднимаются на 1 уровень выше.

Наступление Третьего этапа Системы ознаменовалось тяжелым, зловещим щелчком в щитовой. Лампочка в коридоре моргнула и погасла намертво. Компьютер глухо пискнул, уходя в бесконечный офлайн, а на кухне затих вечно урчавший холодильник. Следом раздался сухой, свистящий звук из ванной — вода в кране пошла тонкой, ржавой струйкой и иссякла. Мегаполис официально отключили от систем жизнеобеспечения. Но мой сисадминский прагматизм сработал на опережение: кастрюли, бутылки и целая ванна, набранные до краев, обеспечивали нам с Петькой надежный бэкап ресурсов как минимум на месяц. Мы были готовы к изоляции.

Я открыла окно статуса, чтобы проверить логи после глобального обновления планеты, и замерла от удивления. Напротив моих навыков горели новые строчки. Благодаря переходу Системы на новый этап, мои способности автоматически апнулись до **второго уровня**.

Имя: Евгения

Уровень (очков опыта 0/250)

Свободные очки навыков 2

Навыки: Шаг Сквозь Бездну II, Шепот Призрака II, Ночное зрение II

— Навыки стали второго уровня, а что это значит на деле?

Шаг Сквозь Бездну — мгновенная телепортация на любые расстояния. На втором уровне можно переместиться мгновенно туда, куда падает взгляд и в место, где уже был.

Шепот Призрака — полная невидимость и бесшумность для любых чувств. На втором уровне можно стать незаметным для живых и зараженных, но при звуках эффект спадает.

Ночное зрение — в темноте вы можете видеть, как при дневном свете. На втором уровне эффект длится 20 минут.

— Значит я могу телепортироваться домой к родителям? — я попробовала мысленно туда перенестись, но ничего не вышло, я попробовала перенестись на работу и тоже не получилось. Попробовала перенестись в соседнюю квартиру и получилось, затем обратно домой.

— Понятно, значит перенестись я могу только туда, где была уже после получения навыка. Работает как швейцарские часы. Без лагов и задержек.

Понимая, что зараженные на улице принудительно получили буст к характеристикам, я решила сходить на разведку во двор — нужно было подкачаться и прощупать новые системные требования врагов. Петьку я оставила дома под

охраной двух безмолвных охранников. Тени застыли у двери, как монолитные горгульи, готовые разорвать любого, кто переступит порог.

Прыжком через балкон я переместилась во двор, надеясь шустро прыгнуть в салон Соляриса и устроить безопасное сафари на колесах, как вчера Света с Геной. Но уже в машине меня ждал сокрушительный провал. Я вогнула ключ в зажигание, провернула — но приборная панель даже не моргнула. Стартер молчал. Машина была мертва. Системный импульс Третьего этапа сработал как мощнейшая электромагнитная волна, начисто выжегшая всю тонкую бортовую электронику моего красного седана. Солярис превратился в ржавую недвижимость.

— Твою же мать. — зло прорычала я, вылезая наружу.

Времени на досаду не осталось — на хлопок двери пронесшегося по двору обернулась целая толпа. И выглядели эти твари теперь совершенно иначе. Вирус полностью завершил перестройку их биологии. Они больше не походили на больных людей. Кожа зараженных натянулась на черепах, став серой, пергаментной и сухой, сквозь нее отчетливо проступали вздувшиеся черные вены, забитые густой темной сукровицей. Мышцы усохли, превратившись в жесткие, жилистые жгуты, а пальцы вытянулись, заканчиваясь обломанными, острыми как бритва когтями. Но самыми жуткими были их движения — ломаные, дерганные, неестественно быстрые, со звуками костяного хруста в суставах. Это были идеальные

хищники 4–6 уровней.

Стая из семи мутантов сорвалась с места одновременно. Они неслись на меня, выбрасывая вперед длинные костлявые лапы и издавая слаженный, вибрирующий хрип.

Включаем боевой режим, — **Шепот Призрака.**

Воздух смазался, я пропала с их радаров. Твари с ходу влетели в кусты у машины, дезориентировано щелкая зубами. Я зафиксировала взгляд на затылке самого дальнего мутанта, стоящего в стороне — бывшего плотного мужика из автосервиса, который теперь превратился в жилистого монстра 4 уровня.

Шаг Сквозь Бездну.

Я материализовалась ровно в полуметре за его спиной. Мой тяжелый, остро заточенный кухонный топорик на чистых рефlekсах, с размаху опустился на его иссохшую шею. Хруст позвонков, темная жижa брызнула на асфальт, голова твари отлетела в сторону, а тело рухнуло кулем.

Вы уничтожили зараженного 4 уровня и получаете 140 очков опыта.

От резкого удара я ахнула и маскировка слетела, и остальные шесть мутантов синхронно крутанулись ко мне. Их скорость была бешеной — первый монстр, бывшая молодая девчонка с неестественно вывернутыми суставами ног, в один прыжок преодолела три метра, целясь когтями мне в лицо.

Шаг Сквозь Бездну.

Я исчезла прямо перед её носом, переместившись на кры-

шу припаркованной рядом Газели. Зараженная девчонка по инерции врезалась лицом в землю, в то место, где я только что стояла. Не теряя ни секунды, я выпатила взглядом затылок второго монстра — огромного зомби 5 уровня в лохмотьях — и прыгнула вниз. Мой тесак вошел ему точно между теменных костей.

Вы уничтожили зараженного 5 уровня и получаете 200 очков опыта.

Это была чистая, хирургическая зачистка. Прыжок, удар в затылок, уход в инвиз, передышка, новый прыжок. Мой мозг работал как точный процессор, высчитывая тайминги кулдаунов до миллисекунды. Зараженные метались по двору, не понимая, откуда прилетают смертельные удары. Третий мутант лишился головы на капоте легковушки, четвертого я пришила к бетонному бордюру, пятый и шестой легли один за другим у детской площадки. Последний — матерый монстр 6 уровня с отросшими костяными наростами на локтях — не умер с одного удара, но я повторила трюк, и со второго удара пробила ему наконец голову в районе уха.

Вы уничтожили зараженного 5 уровня и получаете 200 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Вы уничтожили зараженного 4 уровня и получаете 140 очков опыта.

Вы уничтожили зараженного 5 уровня и получаете

200 очков опыта.

Вы уничтожили зараженного 5 уровня и получаете 200 очков опыта.

Вы уничтожили зараженного 6 уровня и получаете 310 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Отдышавшись на скамейке в режиме невидимости я уже решила перемещаться обратно на балкон, в последний раз взглянула на толпу, которая уже собралась рядом и рыскала в поисках мелькающей добычи, как воздух перед лицом мигнул новым привычным прямоугольником:

Внимание! Запущено личное испытание Очистка сектора. Цель: Уничтожить 10 зараженных в радиусе 100 метров за 60 минут. Награда: Эпическая книга навыка Ледяной Король, 100 золотых монет Системы. Наказание за провал -1 уровень.

Тело мгновенно обдало волной невероятного, покалывающего тепла. Мышцы налились стальной жесткостью, зрение стало кристально четким, а дыхание — ровным и легким, словно я не махала тесаком, а просто гуляла по парку. Я стала в разы сильнее и быстрее этих мутантов.

Используя свое комбо прыжков и скрытности, я методично щелкала мутантов во дворе как спелые орехи, выполняя квест за какие-то двадцать минут. Финальный десятый зомби упал уже у подъезда, и в мой системный инвентарь с ти-

хим звоном упали сто тяжелых золотых монет и массивная, покрытая инеем книга с узорами в виде ледяных кристаллов.

*Вы уничтожили зараженных 5*5, 5*6 уровня и получаете 2800 очков опыта и обычную книгу навыков Устойчивость К Ядам (пассивный).*

Поздравляем, вы подняли несколько уровней и получаете 3 свободных очка навыков.

Задание выполнено.

Награда: 100 монет и Эпическая книга навыка Ледяной Король

Все вещи отправлены в ваш инвентарь.

После такой тяжелой работы за короткое время, я полностью вымоталась и телепортировалась обратно на балкон, села в на свой пластиковый стульчик и изучила статус.

Имя: Евгения

Уровень 8 (очков опыта 180/1490)

Свободные очки навыков 7

Навыки: Шаг Сквозь Бездну II, Шепот Призрака II, Ночное зрение II

— Значит монеты тоже перемещаются в инвентарь, интересно что за них можно купить, — мысленно открыла инвентарь и увидела перед лицом изображение с 9 ячейками в одной была нарисована фиолетовая книга, во второй серая, а в другой ячейке было изображение золотых монеток с подписью 100.

Я тут же решила потратить 5 очков навыков на свой клю-

чевой навыв **Шаг Сквозь Бездну** посмотреть, как он измениться, и ни сколько не пожалела, теперь этот навыв просто смертельно опасно показывать остальным.

Шаг Сквозь Бездну — мгновенная телепортация на любые расстояния. На третьем уровне можно переместиться мгновенно туда, куда падает взгляд и в место где уже был. Можно взять с собой 1 человека.

На дворе уже было темно и смысла больше сидеть на балконе я не видела, Петр уже давно спал, а его комнату охраняли его личные телохранители. Я прилегла на диван и, как только коснулась головой подушки, отправилась в царство морфея.

На следующее утро я отдала эту эпическую книгу Петьке — ему, как призывателю, стихийная магия контроля заходила идеально. Парень прижал том к груди, активировал его, и книга растворилась в его ладонях облаком морозных фиолетовых искр.

Мы вышли на балкон и начали искать свою первую жертву.

— Вон тот, самый ближний, попробуй его атаковать льдом.

Петька шагнул к перилам, его детские глаза внезапно вспыхнули холодным лазурным огнем. Он вытянул руки вперед, как в супергеройских фильмах, и вокруг нашего балкона воздух резко похолодел, закружившись в бешеном ледяном вихре.

Прямо из асфальта двора, скрежеща и с дикой скоростью вырос огромный, двухметровый острый шип из чистейшего голубого льда. Он с ходу проткнул бедолагу насквозь на свое острие, пробив его жилистое тело. Зараженный буквально повис насаженный на ледяной штык, немного подергался и обмяк.

— Жесть какая, да ты просто имба, можешь тут всех перебить и уровни поднять.

— Я за него сразу два уровня поднял и получил 2 очка навыков.

— Отлично, накопишь пять очков и усилишь навык. Потренируйся пока на остальных, а я доем завтрак в комнате, а то аппетита они своим видом не прибавляют.

Парень остался на балконе, и по выражению его лица было видно, что он обрадовался, теперь он может стать сильнее и защитить себя в случае опасности, а то он очень боялся меня потерять и остаться беззащитным один на один с зомбарями.

Я уселась за кухонный стол. Моя импровизированная трапеза состояла из галетного печенья, банки тунца и теплого чая, который я налила из чайника, газовая плита работала без перебоев. Вокруг царил привычный домашний уют, который я так долго выстраивала в этой квартире. Из-за отсутствия электричества в комнатах воцарился мягкий, рассеянный полумрак. Я лениво жевала печенье, оглядывая свои владения: массивный угловой диван в гостиной, большая кровать в спальне, на котором Петька разложил свои чистые

вещи, и зашторенные окна, отсекающие нас от сошедшего с ума города.

Я пила чай и неторопливо размышляла о логике Системы. Мы укрепились. Вода в ванне стояла нетронутой, еды хватало. Петька с его ледяными шипами и двумя призванными тенями родителей превратился в грозную оборонительную единицу. Я с моим 8-м уровнем, невидимостью и телепортацией без прямой видимости могла контролировать весь двор. Наша маленькая квартирka выглядела монолитной и защищенной. Одиночный режим с надежным союзником работал без сбоев.

Когда я вернулась обратно на балкон, меня ждал настоящий сюрприз. Пока я спокойно обедала, Петька времени зря не терял. Он стоял на балконе, вцепившись пальцами в перила, а его ладони тускло светились лазурным огнем. Во дворе под нашими окнами больше не было слышно хрипов — там лежали бездыханные тела всех оставшихся зомбарей. Мальчик методично, один за другим, перебил всех зомби, которые бесцельно бродили внизу.

Он повернулся ко мне, тяжело дыша, на его детском лбу выступили капли пота от напряжения. Мальчик протянул мне два выпавших с монстров предмета — его законные трофеи. Это была редкая и Эпическая книга навыка.

Книга Эпического навыка Вуаль Нежити — Под влиянием навыка вы становитесь абсолютно невидимым для зараженных, даже умирая они не понимают откуда

пришла угроза.

Книга Эпического навыка Вуаль Нежити — Под влиянием навыка вы становитесь абсолютно невидимым для зараженных, даже умирая они не понимают откуда пришла угроза.

— Ты просто монстр, Петька, — с уважением сказала я, забирая книги в инвентарь и увлекая его обратно в комнату. — Откуда такое рвение? Это они тебя так выбесили?

— Мне система задание дала, уничтожить заразных во дворе, поэтому я так старался. За это получил 200 монет, одну Эпическую книгу и одну Редкую. Правда не знаю, полезные ли это навыки?

— Навыки хороши, обязательно изучишь, но сейчас тебе нужно отдохнуть и хорошенько поесть, — сказала я ему, — выглядишь очень вымотанным.

— Я и уровень поднял до девятого, теперь могу очки вкинуть в навык, только не могу выбрать в какой.

Пока Петька ел, а я перебирала припасы, думая, что приготовить на ужин. И тут благодатную тишину квартиры разорвал жуткий, оглушительный грохот, от которого подпрыгнули чашки на столе.

Бам! Бам! Бам!

Удары наносились с бешеной, механической силой прямо по стальной двери нашего общего с тридцать второй квартирой тамбура. Я мгновенно вскочила, выхватывая из кармана куртки Танькин охотничий нож, активировала **Ночное зре-**

ниеи крадущимися шагами бросилась в предбанник между нашими квартирами. Прильнув к оптическому глазку, я увидела картинку, от которой внутри меня все похолодело.

В общем коридоре у лифтовой площадки толпились шестеро мужчин в плотном военном камуфляже, тяжелых бронежилетах и черных масках-балаклавах. Двое из них, натужно кряхтя, методично раскачивали массивный металлический штурмовой таран, вбивая его прямо в замок нашей тамбурной двери. Металл гнулся, косяк трещал по швам. На плече у лидера банды висел укороченный автомат, а его глаза лихорадочно блестели в фосфорическом свете моего ночного зрения.

— Ломай её! Навалились, пацаны! — глухо донесся сквозь сталь хриплый мужской бас. — Мне Геныч со Светкой сдали, что здесь заперлась девка с легендарной телепортацией! Пятьдесят процентов шанса на выпадение навыка, прикиньте? Сейчас проломим тамбур, накинем на неё сеть, чтобы обзор закрыть, и сразу под нож! Живее, пока копыта не отбросила!

Я отпрянула от глазка, чувствуя, как внутри всё покрывается колючим, злым льдом. Паника ушла, уступив место холодному сисадминскому расчету. Скрипт заговора Гены и Светы сработал на полную мощность — эти влюбленные твари всё-таки продали мой адрес.

— Эй, за дверь! Вы кто такие вообще и что вам надо? — громко, уверенно крикнула я, стараясь, чтобы мой голос

звучал испуганно и растерянно.

Удары тарана на секунду прекратились. В коридоре раздался издевательский, хриплый хохот.

— Открывай давай, рыжая, да побыстрее! — крикнул лидер банды. — Сама откроешь — жить останешься, в клетке посидишь! Будем ломать — пустим на фарш! Выбирай!

— Петька морозь дверь потолще своим льдом, я сейчас с ними разберусь, — обратилась я к парню, и по его лицу я поняла, что он настроен серьезно.

Я запустила **Шепот Призрака**, полностью растворяясь в полумраке прихожей.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и я бесшумно материализовалась сзади шестерых бандитов, у самого лифтового холла. Невидимость держалась идеально.

— Слышь, Борзый, а если эта сука сбежит? — негромко спросил один из тех, кто держал таран. — Геныч со Светкой мамой клялись, что она прыгает как кузнечик.

— Не сбежит, — огрызнулся вожак. — Геныч сказал, её телепорт работает только туда, куда она смотрит. Дверь тамбура почти пошла, ломайте дальше. Даже если навык не выпадет, оно того стоит.

Точно они. Мрази, — зафиксировал мой мозг. Я мысленно вызвала в памяти образ нашего двора у трансформаторной будки.

Шаг Сквозь Бездну.

Душный уличный воздух ударил в лицо. Я стояла во дворе. Прямо посреди асфальтовой площадки, глухо урча моторами, стояли два массивных военных грузовика марки «Урал». Это были старые, надежные дизельные машины с минимумом электроники — именно поэтому они не сгорели от электромагнитного импульса Третьего этапа и продолжали работать на чистой механике.

В кабине первого грузовика сидел водитель-бандит. Я бесшумно скользнула на подножку, и Танькин охотничий нож в руке лег удобно. Один резкий, точный удар в шею через открытое окно — тварь обмякла на руле. Я заглянула в кузов этого «Урала»: там стояла массивная, сваренная из толстых железных арматур клетка. Они действительно везли её для меня. Не раздумывая, я вогнала тесак прямо в ремень генератора под капотом, перебила топливный шланг и проколола ножом переднее колесо. Эта машина больше никуда не поедет.

Второй грузовик стоял чуть дальше. Его водитель вышел покурить у бампера. Мой нож снова сработал без осечек. Запрыгнув в кузов второй машины, я едва не присвистнула от восторга: там было 4 деревянных армейских ящика. Оружие! Здесь ровными рядами лежали новенькие автоматы Калашникова, патроны и ящик с осколочными гранатами Ф-1. Я шустро взяла парочку тяжелых лимонок.

Маршрут побега был готов, оставалось забрать Петьку и припасы. И теперь, благодаря 3-му уровню навыка, мне не

нужно было бегать в несколько заходов.

Прыжком я вернулась на кухню. Лихорадочно, за секунды, я запихала в рюкзаки все наши консервы, батончики соленой карамели, Танькины резиновые сапоги, аптечку и оставшиеся бутылки с водой. Закинула баулы на плечи. Петька сидел в прихожей, его ладони светились лазурными искрами. В тамбуре уже вовсю трещал металл — дверь держалась на честном слове.

— Петя, хватайся за меня! Держись мертвой хваткой и зажмурься! — скомандовала я.

Мальчик крепко обнял меня за шею, утыкаясь носом в воротник косухи. Я зафиксировала в голове образ кабины второго, исправного «Урала».

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и мы мгновенно, прямо из квартиры материализовались внутри кабины работающего грузовика. Никакого бега по лестницам, никаких промежуточных прыжков с вещами. Прошивка 3-го уровня сработала идеально. Я аккуратно усадила ошарашенного Петьку на пассажирское кресло, сбросила рюкзаки ему под ноги и достала из кармана две гранаты.

— Сиди тихо, мелкий. Я сейчас вернусь. Надо выдать бандитам финальный бан.

Оставив Петьку в безопасности механики грузовика, я последним прыжком вернулась обратно на лестничную клетку восьмого этажа, в самый предбанник. В этот самый мо-

мент раздался оглушительный скрежещущий хруст — стальной засов тамбурной двери не выдержал, и створка с грохотом распахнулась внутрь. Мародеры с победными криками ломанулись в проем, выставив вперед сеть и автоматы.

Но вместо испуганной рыжей девчонки их встретила пустота и две тяжелые, зеленые ребристые лимонки, которые я хладнокровно, выдернув чеку, швырнула им прямо под ноги, на бетонный пол тамбура.

— Ловите дроп, ублюдки! — зловеще крикнула я.

Мародеры в ужасе замерли, лидер банды успел только дико вылупить глаза на катящиеся по полу куски железа.

Шаг Сквозь Бездну.

Я материализовалась на водительском сиденье «Урала» ровно в ту секунду, когда верхние этажи моей девятиэтажки содрогнулись от двойного, оглушительного взрыва. Из окон восьмого этажа наружу с грохотом вылетели пластиковые рамы, посыпался град битого стекла, и в небо повалил густой черный дым. Замкнутое пространство тамбура превратило взрыв гранат в идеальную мясорубку. Вряд ли там кто-то выжил.

Вы уничтожили незараженных 8*2, 7*2 и 60*2 уровня и получаете 2240 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Я бросила короткий, прощальный взгляд вверх, на задымленный балкон, где еще утром сушились мои вещи и мир-

но росли томаты черри. На душе было чертовски паршиво, внутри ворочалась глухая, щемящая тоска. Пришлось оставить свою родную квартиру, свой уютный безопасный уголок, в котором я прожила столько лет и который защищала до последнего. Город окончательно вышвырнул меня на обочину, ломая мирную жизнь без возможности восстановления.

Но плакать было некогда. Я резко выжала тугую педаль сцепления тяжелого грузовика, врубила передачу и до упора утопила газ. Мощный дизельный мотор «Урала» яростно взревел, и монументальная военная машина, круша бампером дворовые заборчики, рванула прочь из этого проклятого двора. Мы уезжали подальше от этого хаоса, навстречу новому, неизвестному миру, вооружившись до зубов и готовые строить свою собственную, настоящую базу на новых координатах.

Тяжелый военный «Урал» шел по пригородному тракту, как утюг по мятой простыне. Руль без гидроусилителя — или с выгоревшим от системного импульса насосом — требовал от меня колоссальных физических усилий. Каждое движение, каждый крутой поворот заставляли меня наваливаться на огромное пластиковое колесо всем телом, до хруста в суставах. Но физические характеристики 8-го уровня, спасали ситуацию. Машина слушалась. Мощный дизель утробно ревел под длинным капотом, колеса-монстры подминали под себя дорожный мусор, а в кузове глухо побряки-

вали армейские ящики с оружием — наш самый ценный лут.

Петька сидел на пассажирском кресле, намертво вцепившись пальцами в приборную панель, и заворуженно смотрел в лобовое стекло. Его лазурные глаза упрямо сканировали обочины. Нас больше не пугали одиночные мутанты — с таким арсеналом и его ледяными шипами мы сами представляли смертельную угрозу для любого урода этого нового мира.

Мой мозг лихорадочно просчитывал логистику. Возвращаться в город было бессмысленно — многоэтажные улы без света и воды стремительно превращались в братские могилы и зоны бесконечной войны мародеров. Родительский дом в соседнем городке пока оставался недоступной целью из-за глухих заторов на федеральных трассах. Единственным логичным решением было уйти на старую объездную дорогу и вернуться в СНТ «Солнечный» — туда, где стоял дом с теплицей моей бедной подружки Таньки.

Но ехать в Танькин скромный домик я не собиралась. Еще в прошлый свой визит я зафиксировала идеальную цель. Ровно напротив Танькина участка, через узкую гравийную дорожку, раскинулся монументальный особняк какого-то местного чиновника или крупного бизнесмена. Этот двухэтажный монстр из серого тесаного камня стоял за глухим, трехметровым забором из монолитного бетона с коваными наверху. Настоящий средневековый дворец в миниатюре. Там был огромный встроенный гараж с тяжелыми секционными воротами, глубокий подвал и прочная крыша

с хорошим обзором на весь дачный поселок. Хозяева, судя по всему, не успели завершить внутреннюю отделку до начала апокалипсиса, и дом пустовал. Это было идеальное место для создания нашей настоящей, укрепленной базы.

Пригородный пейзаж за окнами грузовика выглядел пугающе пустым. Июньский зной плавил асфальт, над дорогой дрожал прозрачный пар. Мы проехали мимо брошенного на обочине сетевого супермаркета — его стеклянные витрины были разнесены в хлам, а на парковке валялись пустые тележки и обрывки упаковок. Мародеры уже зачистили периметр. Чуть дальше в кювете дымился перевернутый внедорожник, но живых людей не было видно. Мир словно вымер, затаился перед новой фазой глобального обновления.

Когда «Урал» тяжело перевалил через разбитый гравийный въезд СНТ «Солнечный», я сбросила скорость до минимума. Поселок встретил нас той же гробовой, мертвой тишиной. Я медленно провела тяжелую машину по узкой дачной просеке, зажатой между покосившимися деревянными заборами. Ветки разросшихся яблонь со скрежетом терлись о металлический кузов грузовика.

Я затормозила ровно посреди дороги, аккуратно между Танькиным участком и серым каменным особняком. Двигатель «Урала» продолжал глухо и тяжело работать на холостых оборотах.

Я мельком глянула налево. Там, в глубине заросшего сорняками огорода, всё так же тускло блестела на солнце полу-

круглая поликарбонатная теплица. Внутри нее, заметив шум мотора, задергалась знакомая серая тень. Танька... Она всё еще была там, запертая в своей прозрачной ловушке. Сердце болезненно сжалось, но я упрямо отвернулась вправо, переводя взгляд на монументальную серую стену особняка. Переживать и плакать будем потом. Сейчас нужно было закрепиться.

Монолитный бетонный забор особняка стоял неприступной стеной. Тяжелые железные ворота гаража были заперты изнутри на массивные глухие задвижки. Обычный человек без болгарки или тарана провозился бы здесь до вечера, привлекая шумом всех мутантов в округе. Но для меня с 3-м уровнем **Шага Сквозь Бездну** эти физические барьеры не имели никакого значения. Права доступа были открыты.

— Петька, сиди в кабине, держи руку на зажигании. Тебе из инвентаря не выпускай без крайней нужды, — негромко скомандовала я, перехватывая поудобнее Танькин охотничий нож. — Я сейчас открою ворота изнутри.

Я запустила **Шепот Призрака**, растворяясь в прохладном воздухе кабины. Затем повернула голову к боковому окну, задрала взгляд вверх и сфокусировалась на пяточке ровной кирпичной кладки балкона второго этажа особняка. Прямая видимость была идеальной.

Шаг Сквозь Бездну.

Пространство привычно и беззвучно хлопнуло. В следующую долю секунды мои тяжелые ботинки мягко опусти-

лись на бетонные плиты просторного балкона второго этажа. Забор остался далеко внизу. Я мгновенно замерла, удерживая маскировку скрытности на пределе концентрации. Вокруг царила идеальная, звенящая тишина пустого дома. Пахло цементной пылью, сухой штукатуркой и нагретым железом крыши. Внутренней отделки действительно не было — сквозь панорамное балконное окно просматривались голые серые стены из пеноблоков и торчащие из пола пластиковые трубы выходов под сантехнику.

Окно балкона было закрыто на обычную пластиковую защелку с внутренней стороны, но меня такое не остановит. Я перенеслась прямо через окно внутрь помещения, решительно шагнув внутрь недостроенного зала второго этажа. Ботинки гулко топали по голому бетону плиты перекрытия, поднимая легкие облачка серой пыли. Спустившись по временной деревянной лестнице без перил на первый этаж, я оказалась в просторном помещении первого этажа.

Первый этаж уже почти доделали, сантехника установлена и часть мебели собрана, стены и пол были отделаны разными материалами, похожими на мрамор — дорого, богато. Тут было две спальни, гостиная и кухня — все комнаты таких размеров, как вся моя квартира. В прихожей была высокая дверь, отличная от входной — это точно в гараж. Я открыла тяжелый замок и вошла в помещение.

Здесь было прохладно и темно. На стене у ворот висел массивный стальной штурвал ручного привода секционных

ставней.

Я навалилась на железное колесо всем весом, крутанула его раз, другой. Тяжелые цепи натянулись со скрежетом, и монументальные железные ворота гаража начали медленно, со стоном ползти вверх, открывая проем прямо во двор перед главными воротами. Сами же ворота откатывались вручную, такой механизм я уже видела у Светки дома, будь она не ладна.

Открыв все ворота, я запрыгнула в грузовик и запарковала его прямо в гараже, подальше от глаз обывателей — он угнан у мародеров, а они обид не прощают, нужно быть осторожнее.

— Координаты обновлены, — тихо произнесла я, маша Петьке рукой из темноты гаража.

Глава 7

Огромный бампер военного «Урала» медленно вплыл в прохладную темноту просторного гаража. Как только тяжелые задние брызговики пересекли линию порога, я всем весом навалилась на чугунный штурвал ручного привода. Металлические секции ворот со стоном и скрежетом поползли вниз, с тяжелым стуком отрезая нас от безмолвной, залитой фиолетовым зноем улицы дачного поселка.

В гараже воцарилась глухая, пахнувшая соляжкой и сырым бетоном тишина. Я повернула ключ. Мощный дизель в последний раз яростно чихнул и заглох.

— Приехали, мелкий, — выдохнула я, без сил откидываясь на спинку жесткого сиденья. — Координаты обновлены. Теперь это наш новый командный пункт.

Петька осторожно открыл тяжелую пассажирскую дверь грузовика и спрыгнул на бетонный пол. Из гаража в жилую часть дома вела массивная пластиковая дверь. Мы толкнули ее и оказались в коридоре первого этажа. На удивление, здесь всё было совершенно иначе, чем на заброшенном и пыльном втором этаже, где я только что взламывала окно. Хозяин особняка явно планировал сдавать или обживать дом постепенно. На первом этаже ремонт был полностью завершен и сделан на совесть.

Мы прошли по коридору, осматривая владения. Внутрен-

нее пространство делилось идеально: просторная гостиная с мягким кожаным диваном и неработающим плазменным телевизором, уютная кухня с дубовым гарнитуром, полноценная ванная комната, сияющая чистым кафелем, и две изолированные спальни с заправленными кроватями. На окнах висели плотные, тяжелые портьеры. Я тут же методично обошла все комнаты и задернула шторы до упора, чтобы с улицы не было видно ни одного проблеска нашего присутствия. Праноя после предательства Светы и Гены теперь стала моей главной защитой.

Мы сбросили тяжелые рюкзаки в прихожей. Петька сел на диван в гостиной, поджав под себя ноги, и тупо уставился в пол. На его детском лице снова начала проступать та самая серая, неподъемная тоска. Шок от потери родителей и бегства из родного дома догнал его здесь, в этой чужой, хоть и чистой каменной крепости.

— Петь, — мягко сказала я, садясь рядом с ним. — Выпускай своих стражей. Им тут самое место. Внутри двора забор высокий, никто не увидит. Пускай разомнутся, да и нам спокойнее будет периметр контролировать.

Мальчик шмыгнул носом, поднял на меня свои лазурные глаза и едва заметно кивнул. Он закрыл глаза, сосредотачиваясь на системном интерфейсе своего навыка.

Воздух в гостиной мягко колыхнулся, и прямо из пустоты, соткавшись из серой тепловой дымки, в комнате материализовались две высокие человеческие тени — его отец и мать.

Они выглядели пугающе осязаемыми, но их силуэты были окутаны полупрозрачной дымчатой капроновой вуалью. Серебристые глаза родителей были неподвижно устремлены на сына.

Петька соскочил с дивана и подошел к ним вплотную. Это было одновременно трогательное и жуткое зрелище, от которого у меня перехватило дыхание. Парень начал с ними разговаривать — тихо, вздохнул, словно они просто ненадолго уезжали в командировку, а не погибли вчера в той кровавой мясорубке.

— Мам, пап, смотрите, где мы теперь, — шептал он, демонстрируя им свои руки. — Посмотрите на мои шрамы! Они уже почти затянулись, совсем не болят. Это из-за Системы. И у меня теперь есть магия, я могу ледяные пики из земли вызывать! Мне Женя помогла. Она хорошая, она меня спасла.

Тени родителей стояли неподвижно, как безмолвные монолитные изваяния. Они не могли говорить, вирус и Система стерли их речевые модули, превратив в системных слуг. Но они внимательно, не отрываясь, слушали каждое слово своего ребенка. И вдруг, когда Петька похвастался своим девятым уровнем, фигура матери едва заметно, плавно склонила голову набок и коротко, мягко кивнула ему в ответ.

Я аж на месте подпрыгнула от сюрреализма картины. Значит, они не были просто бездушными куклами из кода! Какая-то часть их остаточной памяти, их родительской любви

и характера продолжала жить внутри этих системных оболочек.

— Видишь, Петь, они гордятся тобой, — тихо сказала я, подходя ближе и кладя руку мальчику на плечо. — Они теперь твоя личная гвардия. Никто и никогда больше не сможет причинить тебе вред, пока они рядом.

Парень вытер слезы кулаком и впервые за этот долгий день слабо, но искренне улыбнулся. Психологический баг в его голове был временно устранен — благодаря этой странной призрачной семье он больше не чувствовал себя одиноким и брошенным в разрушенном мире.

Я дала ему команду обустроиваться в одной из спален первого этажа, а сама вернулась в прихожую к рюкзакам. Сил радоваться нашей новой базой не было. Дома, на кухонном столе в городе, осталась большая часть припасов, а в моем инвентаре лежали только батончики, Танькин нож и патроны. Живот Петьки из комнаты уже выдал отчетливую басовую трель голода. Нужно было срочно решать проблему с провизией.

Петька, утомленный первыми опытами с призывом и эмоциональной разрядкой от встречи с тенями, свернулся калачиком на мягком диване достроенного первого этажа. Я накрыла его плечи Танькиной штормовой курткой, а у изголовья и в ногах, словно две монолитные иссиня-черные гургули, застыли призрачные фигуры его родителей. С такой охраной за пацана можно было не переживать — они разма-

жут любого, кто попытается просунуть нос сквозь запертую дверь гаража.

Оставив Петьку под охраной его безмолвных швейцаров, я перехватила поудобнее охотничий тесак, проверила таймер **Шепота Призрака** и приготовилась выйти за пределы гаража. Нам позарез нужны были ресурсы, а соседние коттеджи СНТ выглядели как идеальные закрытые склады, полные бесхозного лута. Охота за десятым уровнем и припасами официально начиналась.

Мой собственный статус.

Имя: Евгения

Уровень 9 (очков опыта 930/1740)

Свободные очки навыков 3

Навыки: Шаг Сквозь Бездну III, Шепот Призрака II, Ночное зрение II

Девятый уровень, до заветного десятого оставалось совсем немного опыта. Мой мозг, привыкший к точным цифрам, быстро проанализировал логи: чтобы перейти на новый уровень, мне нужно было ликвидировать либо двух крепких зомбарей седьмого и восьмого уровня, либо зачистить четырех слабых тварей пятого уровня.

Нам с мелким позарез нужны были припасы, дома шаром покати, а в условиях этого **Первого этапа Эволюции мира** каждый выход за порог — это игра со смертью. Паранойя после предательства Гены и Светы теперь вела меня вперед, заставляя проверять каждый угол. К тому же, навы-

ки принудительно поднялись на один уровень выше. **Шаг Сквозь Бездну, Шепот Призрака и Ночное зрение** стали сильнее, и это давало весомое тактическое преимущество. А пять очков вложенные в телепортацию подняли ее аж до третьего уровня, что давало мне возможность телепортировать Петьку вместе с собой.

— Шепот Призрака, — едва слышно скомандовала я, выходя через незапертое балконное окно второго этажа.

Воздух смазлся. Навык за счет поднятого уровня стал эффективнее, позволяя мне двигаться быстрее, без страха, что маскировка спадет от каждого движения. Я бесшумно спрыгнула с козырька особняка на гравийную дорожку СНТ «Солнечный» и двинулась на разведку к соседним коттеджам. Вокруг царил давящая, гнетущая тишина.

Фиолетовые лучи обновленного солнца плавил воздух, заставляя тени деревьев казаться живыми. С солнцем совсем интересно получилось, я не сразу заметила изменения, а когда обратила внимание, то удивилась, как легко я приняла новые данные. Теперь небо выглядело так, как будто его затянуло фиолетовым туманом, из-за чего солнце и облака выглядели сюрреалистично. Даже сам воздух казалось, окрасился в этот цвет, словно покрасили лампочку в подъезде и теперь все приобрело легкий оттенок.

Я скользнула через забор первого попавшегося участка. Это был небольшой деревянный домик с ухоженным садом. Плавно открыв входную дверь, я зашла внутрь. Навык **Ноч-**

ное зрение мгновенно выхватил из полумрака прихожей две фигуры. Зараженные старики. Вирус выжег их разум, превратив в жилистых мутантов пятого уровня. Они тупо покачивались у кухонного стола, судорожно ловя пастями воздух.

Действовать пришлось быстро и хирургически точно. Мой охотничий тесак опустился на затылок дедушки. Хруст костей — и он рухнул кулем. Бабушка даже обернуться не успела, как сталь вошла ей точно между теменных костей. Я аккуратно, без лишнего шума подтащила их обмякшие тела к выходу и сложила у крыльца, чтобы они не смердели в доме.

Вы уничтожили двух зараженных 5 уровня. Получено 500 очков опыта.

Быстрый обыск кухни принес скромный улов: пачку макарон и две железные банки кильки в томате. Маловато, но это уже был первый реальный лут.

Оставалось убить еще двух слабых или одного сильного мутанта. Я покинула участок и скользнула во второй дом по соседству. Этот коттедж был покрупнее, кирпичный, с разбитыми панорамными окнами. Едва я перешагнула порог, как из темного коридора на меня с утробным, захлебывающимся воем вылетели сразу трое. Логи интерфейса мгновенно подсветили их уровни: двое были седьмого, а один — восьмого уровня. Настоящие элитные твари для этого СНТ.

Я тут же активирована невидимость и ушла с траектории их движения в сторону. Твари пролетели мимо и начали рис-

кать по двору, пытаюсь найти свою добычу. Мутанты двигались с пугающей, ломаной скоростью, выставив вперед свои длинные костлявые лапы с обломанными ногтями.

Я аккуратно зашла за спину самому крупному зомбарю восьмого уровня в лохмотьях рабочего комбинезона и резким движением воткнула ему тесак прямо в затылок и сразу телепортировалась на крышу сарая, чтобы не попасть под когти остальных.

Вы уничтожили зараженного 8 уровня и получаете 440 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Открыт доступ к вкладке СИСТЕМНЫЙ МАГАЗИН.
— Статус.

Имя: Евгения

Уровень 10 (очков опыта 130/2000)

Свободные очки навыков 4

Навыки: Шаг Сквозь Бездну III, Шепот Призрака II, Ночное зрение II

— Магазин.

Мне открылась вкладка, в которой были десятки позиций, но расслабляться в этом месте было нельзя. Мой внутренний параноик требовал стопроцентной безопасности.

Я зачистила и обыскала еще три соседних дома в инвизе. Мой рюкзак постепенно тяжелел: удалось раздобыть несколько банок мясной тушенки, пачку риса, коробку овся-

ных хлопьев, бутылку подсолнечного масла и пару пачек галетного печенья. На первое время нам с Петькой этого должно было хватить.

Я тихо скользнула обратно через балконное окно второго этажа, где гулял сквозняк и пахло сухой цементной смесью. Рюкзак за спиной приятно давил на плечи своей тяжестью. Моя быстрая вылазка по заброшенным соседним дачам увенчалась успехом — рюкзак и инвентарь был забит под завязку полезным лутом. Спустившись на чистый первый этаж, я застала Петьку в гостиной. Он сидел на диване, а две призрачные тени его родителей молчаливыми монолитными стражами застыли в углах комнаты, ровно светя серебристыми глазами. Заметив меня, пацан сразу повеселел.

— Смотри, что я раздобыла, — улыбнулась я, сгружая рюкзак на большой кухонный стол.

Я принялась методично выкладывать наши трофеи: пачку макарон, рис, коробку овсяных хлопьев, бутылку подсолнечного масла, галетное печенье и несколько банок мясной тушенки с килькой в томате. Для двоих этого скромного запаса на первое время должно было хватить с лихвой. Голод у Петьки после пережитого стресса был просто диким, так что я шустро сварила макароны с тушенкой.

После ужина, когда фиолетовые сумерки начали сгущаться за зашторенными окнами особняка, я наконец-то уселась в глубокое кресло в гостиной и мысленно активировала заветную вкладку: **Системный Магазин**.

Перед глазами развернулся монументальный полупрозрачный каталог товаров. Как айтишник, я сразу принялась изучать его структуру. Всё было разбито на четкие категории, но карточки большинства элитных позиций горели тусклым, бледным цветом — я не могла в них даже провалиться. При попытке открыть любую карточку выходило сообщение:

Недостаточно средств на счету, пополните баланс.

Я мельком бросила взгляд на собственный счетчик в углу интерфейса и едва не взвыла от досады. **Баланс: 100 монет.** Всего сто жалких монет, которые появились у меня после выполнения задания системы. Так просто они не падали, а это значит, что нужно как-то научиться находить эти задания и выполнять их.

И стоило мне только подумать о жесткой нехватке финансов, как интерфейс Системы перед моими глазами тревожно моргнул, и прямо поверх каталога магазина выскочило огромное, пульсирующее уведомление:

ВНИМАНИЕ! Вы приглашены на уникальное системное соревнование: Смертельная арена.

Призовой фонд: 10 000 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ.

Статус: СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНО.

До автоматической отправки осталось: 00:09:59. Способов отказаться не предусмотрено.

Я обернулась на Петьку, который мирно беседовал со своей молчаливой призрачной матерью в углу комнаты. Риск

был безумным. Если я погибну, пацан останется здесь один. Но и отказаться я не могу, значит нужно принять факт — я вернусь с победой, гибнуть я не планирую.

— Я туда и обратно, Петька, — твердо сказала я, поднимаясь с кресла и проверяя, как сидит тесак в кармане куртки. — Надеюсь не долго, приготовь что-нибудь вкусное. Если со мной что-то случится... сиди тихо, качай уровни на одиночных зомбарах через окно и не выпускай стражей.

Лихорадочно собирая инвентарь сама не зная к чему, надеялась, что соревнование все же будет интеллектуальным, а не силовым, иначе будет совсем сложно.

Когда таймер обратного отсчета коснулся отметки 00:00:00, мир вокруг меня не просто смазлся — пространство дематериализовалось с жутким, вакуумным хлопком. Меня швырнуло в абсолютную, первобытную, гробовую тьму. По ощущениям, я больше не стояла ногами на полу — моё тело плавно парило в невесомости, но липкий, осязаемый страх мгновенно перехватил горло. Ни звука, ни единого проблеска света — только две бесконечные, изматывающие минуты абсолютного одиночества.

Вспышка!

Резкий, безжалостный, ослепительный солнечный свет с размаху ударил по глазам. Я зажмурилась до рези, а когда зрение постепенно вернулось, я с ужасом осознала, куда именно меня занесла Система.

Я стояла на коленях в самом центре колоссальной аре-

ны, покрытой грязным, истоптанным, пахнущим ржавчиной и кровью песком. Вокруг меня, испуганно озираясь, находились еще девять человек — всего нас было ровно десять участников. По краям арены уходили высоко вверх монументальные, крутые трибуны, забитые до отказа какой-то копошащейся, неестественнодвигающейся массой — судя по силуэтам, зрителями здесь были совсем не люди.

Над полем пронесся гулкий, вибрирующий удар гонга, и тяжелый, роботизированный голос объявил на всю арену:

Смертельная арена! Награда — 10 000 монет. Правила: Нужно добраться до любых из четырех ворот и ударить в барабан. Первый выполнивший условия считается победителем, остальные проигравшие.

Я лихорадочно осмотрелась по сторонам. По краям круглой арены действительно высились четыре массивные железные арки ворот, возле которых на деревянных помостах были закреплены огромные кожаные барабаны.

о радоваться было рано. С тяжелым металлическим скрежетом створки всех четырех ворот одновременно поползли вверх, и из темных проходов на песок арены начали выходить демонические существа. Внешне они отдаленно напоминали мутировавших диких зверей, но передвигались на двух ногах, как гуманоиды. Их тела были покрыты жесткой серой кожей, а в лапах они уверенно сжимали тяжелое ржавое оружие. Многие из этих тварей были ростом выше двух метров, а парочка гигантов в дальних рядах достигала без

малого четырех. С каждых ворот вышло по три чудовища — всего двенадцать тварей, которые начали быстро брать нашу десятку в плотное кольцо.

— Ребята, нам нужно ломиться всем вместе в одни ворота! — крикнула я, повернувшись к остальным участникам. — Так их будет меньше в расчете на каждого из нас!

— Ну и иди первая тогда, раз такая умная, — внезапно огрызнулся плотный мужик в грязной куртке, на его лице играла мерзкая, трусливая усмешка. — Я вообще подожду здесь, пока они вами займутся, а сам пройду спокойно, когда путь освободится.

Времени спорить с этим эгоистом не было — монстры сорвались на штурм, стремительно сокращая дистанцию. Я решила использовать свой главный навык. **Шаг Сквозь Бездну** должен был перенести меня к барабану в один клик.

Шаг Сквозь Бездну, — мысленно скомандовала я, целясь взглядом в дальний помост.

И в ту же микросекунду пространство вокруг меня буквально вскипело багровыми молниями. Меня ударило таким чудовищным, парализующим разрядом электрического тока, что я с диким криком подлетела на пол метра и плашмя рухнула лицом прямо в грязный жесткий песок. В глазах потемнело, каждую мышцу прошила дикая, разрывающая боль.

Над трибунами снова разнесся этот проклятый роботизированный голос:

Правила просты. Никакого жульничества. Добраться нужно ногами.

— Сволочи! Сначала правила надо озвучивать, а потом током бить! — яростно прокричала я сквозь зубы, превозмогая паралич и тяжело поднимаясь на ноги.

Бок нещадно горел от ожога, а ситуация на арене уже превратилась в кровавый хаос. Обычная скрытность, к счастью, продолжала работать — система запрещала именно пространственные прыжки, но инвиз оставляла активным. Растворившись в воздухе, я изо всех сил побежала к самым ближним воротам, стараясь двигаться как можно тише. Позади меня уже всю раздавались предсмертные крики, ругань и хруст костей — остальные участники приняли удар на себя. Тот самый самоуверенный мужик в грязной куртке, который собирался пересидеть в сторонке, орал благим матом: двухметровая серая тварь подмяла его под себя и методично вбивала тяжелый ржавый обух топора прямо в его грудную клетку. Песок под ними мгновенно стал багрово-черным.

Я бежала, тяжело дыша, ноги по колено увязали в зыбучем, глубоком песке. Каждый шаг давался с колоссальным трудом, легкие обжигало сухим раскаленным воздухом, который пах озоном и гнилью. Из-за недавнего удара током левую половину тела до сих пор неприятно подергивало, а мышцы сводило мелкой судорогой. Никакой легкости десятого уровня я сейчас не чувствовала — я была испуганной, задыхающейся девчонкой, которая возомнила себя непобе-

димой.

Но добежать спокойно мне не дали. На полпути к деревянному помосту один из трехметровых серых монстров с костяными наростами на локтях вдруг резко повернул голову. Его светящиеся зеленые глаза безошибочно отслеживали колебания воздуха и траекторию моего бега. Оказалось, невидимость не стирала меня из физического мира — я оставляла глубокие следы на песке. Монстр издал оглушительный, вибрирующий рев и сорвался с места наперерез. Несмотря на массивное тело, скорость у него оказалась леопардовой. Он в три прыжка преодолел разделявшее нас расстояние, взметнул над головой тяжелую секиру и с размаху обрушил ее на меня.

Мои рефлексy сработали на чистом адреналине. Я попыталась уйти в сторону, но нога предательски скользнула по рассыпчатому песку. Я не удержалась и кувырком полетела на землю. Тяжелое лезвие секиры со свистом вошло в песок ровно в паре сантиметров от моего бедра, обдав меня градом мелких острых камней. Один из осколков глубоко располосовал мне щеку, и по шее потекла горячая, липкая кровь. Невидимость слетела и теперь еще несколько монстров бежали в мою сторону.

Борьба становилась невыносимо тяжелой, изматывающей. Я попыталась вскочить, но второй мутант, пониже ростом, уже прыгнул следом. Его костлявая лапа с обломанными грязными когтями с размаху опустилась на мое плечо, раз-

рывая толстую кожу косухи как бумагу. Боль была острой, ослепляющей. От неожиданности я выронила тесак из дрожащих пальцев. Тварь навалилась сверху, пытаясь дотянуться своей вонючей пастью до моего лица.

Я уперлась обеими руками в его склизкую грудь, сдерживая этот бешеный напор. Силы были на исходе, перед глазами плыли серые круги, а над ухом щелкали зубы чудовища.

— Пошел... нахер... — прохрипела я, собирая всю оставшуюся волю в кулак.

Я резко согнула колени и со всей силы вбила тяжелые ботинки в живот мутанта, отбрасывая его от себя на пару метров. Не соображая от страха и боли, я проползла на карачках по жесткому песку, нащупала рукоять тесака, вскочила на ноги и рванулась к помосту. При этом падении все открытые участки кожи — руки, ладони, лицо — обожгло так сильно, будто меня с размаху протащили по крупной наждачной бумаге. Кровавые ссадины тут же начали нестерпимо ныть, смешиваясь с едким потом, пылью и ржавой грязью, а из разорванного плеча хлестала кровь. Я хрипела, волоча ноги и буквально умирая от усталости, но упрямо карабкалась вверх по скользким деревянным ступеням.

Огромный трехметровый монстр сзади яростно крутил топором, снося деревянные перила лестницы и безуспешно пытаясь попасть по петляющей, хромающей цели. Я вывалилась на верхний настил, где перед воротами высился массивный кожаный барабан. Руки не слушались, пальцы скользили

от крови, а в спину уже дышал разъяренный гигант. Мысль о том, что дома в пустом особняке меня ждет Петька, придала мне финальный, безумный импульс ярости. Я выхватила из инвентаря свое самодельное швабро-копье и со всей силы, на выдохе, обрушила тяжелое древко на тугую мембрану барабана.

Раздался оглушительный, раскатистый гул, который мгновенно перекрыл все звуки бойни на арене.

Пространство привычно хлопнуло, и в ту же секунду режущие монстры, трибуны и песок растворились. Я обнаружила себя тяжело, плашмя лежащей на твердом полу посреди дома. В нос резко ударил божественный запах жареного бекона и яиц. На кухне за столом сидел Петька с открытым ртом и застывшей вилкой у самого лица — для него, как оказалось, прошли уже целые сутки, и он не надеялся увидеть меня живой.

Прямо перед моими глазами вспыхнуло долгожданное неоновое-зеленое уведомление:

Вы прошли первое системное испытание быстрее всех и получаете награду:

10 000 МОНЕТ и ЗНАК ГИЛЬДИИ.

Петька так и замер, а кусок жареного бекона сорвался с его вилки и с тихим шлепком упал обратно на тарелку. Его глаза округлились до размеров чайных блюдеч.

— Женья?! Ты откуда? Ты где вообще была?! Тебя со вчера не было!

Я попыталась подняться, опираясь на руки, но ободраный бок, разорванное плечо и израненное лицо тут же прострелило такой дикой, адской болью, что я глухо застонала и осталась лежать на полу, чувствуя, как к губам липнет грязный песок из чужого кошмарного мира. Борьба за капитал была выиграна, но я едва унесла оттуда ноги, заплатив за победу собственной кровью.

Кожаный диван в гостиной первого этажа показался мне самым блаженным местом во Вселенной, хоть каждое прикосновение к ткани отзывалось вспышками острой боли. Петька действовал на удивление собранно. Хватка у него после недавнего поднятия уровней стала заметно крепче — он аккуратно, но уверенно помог мне поползти от порога до подушек, а через минуту уже вовсе поливал перекисью водорода мои изодранные руки и плечи.

Шипело знатно, белая пена хлопьями валилась на ковер. Я яростно материлась сквозь зубы, сжимая в кулаке подушку, но терпела. Пока пацан неумело, но старательно забинтовывал самые глубокие ссадины и разорванное когтями плечо, я коротко, упуская совсем уж кровавые и тошнотворные подробности, рассказала ему про круглую арену, ловушку с током за жульничество и трехметрового уroda с секирой.

— Обалдеть... — прошептал Петька, туго затягивая узел бинта на моем предплечье. — Десять тысяч монет? Жека, да ты теперь богачка! Что покупать будем?

— Сначала активируем то, ради чего я чуть не осталась

на том песке навсегда, — выдохнула я и мысленно скомандовала, — *Статус. Инвентарь.*

Экран привычно развернулся перед глазами. В одной из ячеек инвентаря, помимо внушительной круглой суммы монет, тускло мерцал массивный металлический предмет, похожий на старинный кованый шеврон со значком щита посередине.

Знак гильдии (Уникальный предмет) Описание: Позволяет основать защищенное поселение (Убежище) без затрат на покупку базовой сферы управления. Повышает авторитет лидера среди последователей на 20%. Открывает скрытую вкладку Клановые товары в системном магазине.

Желаете привязать Знак гильдии к текущей локации и основать Убежище? Да/Нет

Я мысленно нажала кнопку **Да**, привязывая Знак нашему особняку. В ту же секунду весь дом ощутимо вильнул, словно при небольшом землетрясении, заставив Петьку испуганно схватиться за подлокотник. Шеврон в моей руке материализовался на долю секунды, а затем с тихим кристаллическим звоном рассыпался мириадами золотых искр, которые ушли сквозь стены и пол глубоко в фундамент здания.

Перед глазами вспыхнуло системное уведомление:

Назначьте имя вашей гильдии.

— Петька, а как гильдию свою назовем? — спросила я парня, — Давай придумаем что-то пафосное, чтобы по на-

званию было понятно, что гильдия хорошая.

Паренек сделал вид, что задумался, хотя по лицу его было понятно, что он думал об этом раньше и уже имел свое мнение на этот счет.

— Мне кажется идеально подойдет **Цитадель**. По названию сразу будет понятно, что мы хорошие и нам можно доверять. Такой небольшой оплот выживших в этом мире, — отозвался паренек.

Мне идея вызывать доверие у остальных показалась немного наивной, но название и правда хорошее, — Решено!

Я мысленно выбрала название и перед глазами вспыхнуло системное уведомление:

Поздравляем! Основано Убежище гильдии Цитадель

Лидер: Евгения

Защитники: 2

Казна: 10100 монет

Не теряя времени, я залезла в обновившийся магазин, где вкладка **Клановые товары** теперь горела сочным, жирным шрифтом. Деньги жгли виртуальный карман, а паранойя требовала немедленно превратить этот дом в неприступную крепость. Я принялась за покупки, методично кликая по иконкам:

Сфера Святой земли (1500 монет)— мощнейший энергетический фильтр. При активации она накрывала весь наш участок до самого забора невидимым куполом, который выжигал любую системную заразу. Для зомби и мутантов

этот барьер становился физически непроходимой стеной.

Сфера отвода глаз (1500 монет)— ментальный камуфляж. Она создавала искажение пространства в радиусе четырехсотметрового купола. Для любого постороннего человека наш роскошный особняк и ухоженный двор просто переставали существовать в восприятии — вместо них они видели заросший бурьяном пустырь с полуразрушенным, скучным фундаментом, который хотелось побыстрее обойти стороной.

Оберег разума (500 монет)— пассивная защита от телепатического вмешательства и ментальных атак для меня.

Оберег разума (500 монет)— такой же оберег Петьке.

Оберег чистоты (500 монет)— для себя, абсолютная страховка от заражения при случайном укусе.

Оберег чистоты (500 монет)— для Петьки.

Маска призрака (500 монет)— постоянный предмет для малого, делающий его абсолютно невидимым для живых людей, если нам придется выходить наружу.

Счетчик монет стремительно пополз вниз, застыв на отметке в **4600 монет**, но безопасность стоило каждой копейки. Особняк снова мягко вздрогнул. За окнами раздался низкий, басовитый гул, и пространство над двором на секунду налилось фиолетово-золотым свечением, а затем купол стал абсолютно прозрачным. Защитные сферы встали на боевое дежурство.

— Пошли проверять наши владения, — скомандовала я,

пробуя опереться на забинтованную ногу. Боль уже притупилась, сменившись тягучим зудом — раны были не глубокими, а сильно болели из-за песка и грязи попавших в них.

Мы подошли к зашторенному окну гостиной и аккуратно заглянули в щелку. Погода портилась: небо над СНТ затянуло тяжелыми, грязно-серыми тучами, ветер лениво гонял сухие листья по дороге. И в этот самый момент из-за угла соседнего переулка вывалилась тройца людей.

По экипировке это были типичные мародеры, промышлявшие в дачных поселках: у одного в руках была окровавленная бейсбольная бита с набитыми гвоздями, у двоих других — самодельные копья из кухонных ножей и арматуры. Они явно искали, чем поживиться, и целенаправленно осматривали каждый забор. Мое сердце привычно заколотилось, а рука сама потянулась к тесаку.

Бандиты поравнялись с нашей кованой оградой. Главарь с битой остановился и посмотрел прямо на наш особняк. Точнее туда, где он должен был находиться.

Его взгляд скользнул мимо кирпичных стен, мимо гаража и нашего «Урала». Сфера отвода глаз работала безупречно: она буквально выталкивала его внимание, транслируя в мозг мародера картинку унылых серых развалин. Его лицо стало скучающим, зрачки расфокусировались.

— Тут точно где-т должен быть особняк бывшего мера, я сам работал на стройке и помню примерно где он находился, — осторожно пробубнил мужчина.

— Слышь, Косой, хорош тупить, пошли дальше, — крикнул ему напарник, поправляя копьё на плече. — Тут ловить нечего, одни развалины заросшие. Нам надо до темноты на базу успеть, пока твари не вылезли.

Косой еще секунду тупо вглядывался в пустоту пустыря, затем сплюнул на асфальт, развернулся, и вся троица быстро скрылась за поворотом дороги.

Я с облегчением выдохнула, отпуская занавеску. Полторы тысячи монет за каждую сферу улетели не зря. Камуфляж держался идеально, фильтр работал, и наша Цитадель превратилась в настоящий невидимый остров безопасности посреди сошедшего с ума мира.

Глава 8

Утро в особняке СНТ «Солнечный» началось с непривычного, звенящего чувства безопасности. Купол Сферы отвода глаз и Святой земли работал безупречно — за окнами первого этажа росли кусты малины, яблони и груши, а в доме царила сонная, мирная тишина. Петька еще спал в своей комнате, раскидав руки поверх одеяла, а его призрачные стражи-родители неподвижными изваяниями караулили дверной проем.

Я сидела на кухне, лениво помешивая ложкой в кружке с остатками теплого чая, и проводила ревизию наших припасов. Лут, который я недавно натаскала из соседних дачных домиков, таял на глазах: немного овсянки и банка кильки в томате. Нам с мелким этого не хватит даже на день. Сидеть в безопасной Цитадели и ждать, пока закончатся последние сухари, было глупо. Нужно было планировать новую, крупную вылазку за ресурсами.

Но соваться пешком или на неповоротливом «Урале» в неизвестные районы города — это неоправданный риск, который мог стоить нам жизни. Логика требовала использовать проверенные, безопасные маршруты. И тут в моей голове щелкнул идеальный алгоритм.

— Квартира, — тихо произнесла я, ставя кружку на дубовый стол. — Моя подорванная старая квартира на восьмом

этаже.

Я ведь улетала оттуда в дикой спешке, спасаясь от ворвавшихся в тамбур мародеров. Но на кухне, в верхних шкафчиках, осталась лежать монументальная заначка, которую я методично собирала во время своей первой вылазки в городскую «Пятерочку»: мясная тушенка, фасоль, сгущенка, шоколад и целая коробка калорийных протеиновых батончиков. Плюс там осталась куча моей теплой одежды, обуви и полезных бытовых мелочей. Оставлять такое богатство на разграбление было верхом расточительства. Надеюсь после взрывов там что-то уцелело.

Благодаря тому, что мой легендарный **Шаг Сквозь Бездну**апнулся еще на втором уровне, мне больше не нужна была прямая видимость объекта. Настройки Системы позволяли мне мгновенно перемещаться в любые места, где я уже физически бывала раньше и чья топография четко отпечаталась в памяти. Моя квартира на восьмом этаже и интерьер комнат я знала до последнего сантиметра, до каждой трещинки на линолеуме.

Я поднялась со стула, проверила, как сидит в кармане Танькин охотничий нож, и натянула поплотнее перчатки. Петьку будить не стала — под охраной теней он был в полной безопасности., лишь оставила записку на холодильнике, что ушла за пропитанием, — буду скоро.

Я закрыла глаза, мысленно вызывая из памяти образ своей тихой, мягкой спальни . Просчитала каждую деталь: плед

на кровати, круглое зеркало у изголовья, запах постельного белья.

Шаг Сквозь Бездну.

Мир не издал ни звука. Пространство привычно и беззвучно хлопнуло, и в следующую долю секунды мои тяжелые ботинки опустились на прохладный пол моей спальни. В нос мгновенно ударил резкий, въевшийся запах гари, жженой проводки и пороховых газов. На полу валялись куски бетона и штукатурки. Мои гранаты Ф-1 сработали на совесть, превратив предбанник в обгоревшие руины. На стенах остались глубокие сколы от осколков и копоть. В подъезде лежало одно искореженное тело одного из бандитов, остальные видимо выжили и покинули это место.

Я аккуратно, стараясь не шуметь, перешагнула через обломки косяка и зашла на свою кухню. Дверь висела на одной верхней петле, перекошенная и обгоревшая. Внутри царил мертвый, гнетущий покой. Окна были выбиты взрывной волной, на полу поблескивали тысячи мелких осколков пластика и стекла, а сквозь проемы в комнату проникал душный городской воздух. Повсюду лежал тонкий слой серого пепла. Было чертовски паршиво видеть свое уютное гнездышко, которое я защищала до последнего, в таком разрушенном виде. Город окончательно стер все, что напоминало мне о моей мирной жизни.

— Так, Жека, отставить ностальгию, работаем по чек-листу, — приказала я самой себе, проглатывая подступивший

к горлу комок.

К счастью, кухонный гарнитур пострадал меньше всего. Я рванула дверцы шкафчиков и облегченно выдохнула — припасы были на месте. Банки с тушенкой, сгущенное молоко, рис и коробка батончиков соленой карамели ровными рядами стояли на полках, не тронутые чужими руками.

Используя свободные слоты своего системного инвентаря и рюкзак, которые я так удачно очистила вчера, я начала стремительно забивать их вещами. Банки, одежда, прочная штормовка, — всё это моментально растворялось в воздухе, упаковываясь в виртуальные логи Системы.

Когда квартира была полностью зачищена от полезного лута, я подошла к выбитому окну гостиной и аккуратно выглянула наружу, скрываясь за обгоревшим краем стены. Мой старый спальный район лежал в руинах под блеклым фиолетовым солнцем, но внизу, у подножия многоэтажек, всюду кипела жизнь нового, сошедшего с ума мира. Нужно было спускаться на улицу.

— **Шепот Призрака**, — мысленно скомандовала я, чувствуя, как тело укутывает спасительный невидимый кокон.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и душный, пыльный воздух спального района ударил в лицо. Я материализовалась ровно там, куда хотела — к углу дома, оставаясь абсолютно невидимой фантомом для внешнего мира. Вокруг раскинулись мертвые, застывшие кварталы. Знакомая до боли улица выглядела жутко: по-

перек дороги стоял пустой рейсовый автобус с распахнутыми дверями, на детской площадке лениво крутилась от ветра пустая качель, а на асфальте сиротливо валялись обрывки бумаг и брошенная обувь. Где-то вдалеке слышался глухой, тоскливый вой одиночной твари, но близко никого не было.

Я перевела взгляд на угловую пристройку дома напротив, где располагался небольшой хозяйственный магазинчик «Хозтовары 24». Я бывала там раз сто, покупая лампочки и изоленту, так что быстро разберусь что где там лежит.

Шаг Сквозь Бездну и я стою у окна магазина. Заглядываю через окно внутрь, секунда, и я оказалась внутри прохладного, заваленного коробками торгового зала. Невидимость держалась без сбоев. В магазине царил легкий кавардак, но большая часть товара осталась нетронутой — мародеры в первую очередь грабили продукты и алкоголь, игнорируя бытовые мелочи.

Действуя строго по плану, я подошла к стойке у кассы, где на металлических крючках висели прочные, плотные нейлоновые сумки-баулы на молниях. Я сняла сразу две штуки. Мой системный инвентарь был ограничен ячейками, но Система работала по принципу вложенных папок: если положить вещи в сумку, а саму сумку упаковать в слот, это позволяло обойти лимит по количеству, ведь ячеек всего девять.

Не снимая инвиза, плавными движениями я переместилась в соседний отдел. В первую сумку полетели пачки батареек AA и AAA, три тяжелых светодиодных фонаря,

несколько рулонов армированного скотча, спички и упаковки сухого спирта. Во вторую сумку я принялась методично упаковывать продукты со стеллажа у входа, где бывшие хозяева держали дежурный перекус для сотрудников: коробки с калорийным печеньем, пачки чая, рафинад и несколько банок сгущенки. Застегнув плотные молнии баулов, я мысленно отправила их в инвентарь. Две огромные сумки моментально растворились в воздухе, заняв всего две ячейки в моем интерфейсе. Чистый профит и оптимизация данных.

Нужно заглянуть в местную аптеку, крыльцо которой примыкало к торговому центру через дорогу. Я выглянула в окно, посмотрела на стеклянную разбитую дверь аптеки и перенеслась прямо к ней. Внутри царил хаос, полки были опрокинуты, но выносили похоже отсюда только наркотики, ведь лекарства так и остались на полках и раскиданы на полу.

Я материализовалась прямо у стеклянного прилавка аптеки. Воздух здесь пах антисептиками и сухими травами. Внутри было пусто и тихо. Я набрала много различных антибиотиков, обезболи, жаропонижающего, антисептиков, активированного угля, бинтов и лейкопластырей. Только я закончила со сборами и поместила весь лут в инвентарь, как услышала странные, чужеродные звуки, доносившиеся с улицы за углом торгового центра.

Это был не обычный хрип одиночных мертвецов. Из-за кирпичной стены доносился яростный треск ломающегося железа, пронзительный скрежет металла, отчаянный, над-

рывный человеческий мат и характерное, мерзкое щелканье челюстей. Там, в паре десятков метров от меня, шла яростная бойня. Живые люди попали в беду, и их прямо сейчас могли убить зомбари.

Звуки бойни за стеной аптеки становились всё громче, и оставаться на месте было нельзя. Одев **Шепота Призрака** и подойдя к окну я сосредоточилась на плоской бетонной крыше пристройки торгового центра.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и я стою на раскаленном рубероиде крыши, надёжно укрытая инвизом. Отсюда, сверху, вся площадь перед торговым центром просматривалась как на ладони. Жуткая, эпичная картина заставила мой внутренний мир содрогнуться. У закрытых железных ворот центрального входа были намертво зажаты трое выживших. Они отчаянно, на чистом адреналине махали какими-то железками, пытаясь сдержать яростный натиск стаи.

Их группа выглядела странно и разрозненно: худощавый мужчина лет сорока в разорванном в лохмотья дорогом деловом костюме и съехавших набок очках яростно отмахивался тяжелым пожарным топором. Чуть позади него вжималась в металл дверей хрупкая девчонка с короткой стрижкой в безразмерном грязном худи. А всю первую линию обороны держал рыжий испуганный парень в спортивной куртке, из-под ладони которого на боку вовсю сочилась густая алая кровь. Перед ним, яростно огрызаясь и щелкая клыка-

ми, метался крупный серый волк — судя по всему, питомец этого паренька, призванный какой-то редкой способностью.

Но силы были неравны. На троицу перла целая толпа мутировавших тварей 7–9 уровней, а возглавлял этот парад жуткий, огромный зомбарь — метра под два ростом, чей выгнутый наружу позвоночник был усажен острыми костяными шипами. Зверь паренька дрался как безумный, но монстр оказался быстрее. Одним молниеносным, ломаным зигзагом монстр ушел от зубов волка, разинул свою жуткую раздвоенную челюсть и с костяным хрустом сомкнул её прямо на шее животного. Серый волк жалобно хрипнул и замер, рассыпаясь фиолетовыми искрами прямо на глазах у истошно закричавшего хозяина. Последняя линия защиты рухнула. Твари приготовились к финальной жатве.

Я навела внимательно посмотрела на прижатых к стене людей. Над их головами горели высокие карточки статусов: 7-й, 9-й и 12-й уровни! Офигеть. В условиях нового мира живые, прокачанные люди на дороге не валялись. Для расширения Цитадели и удержания базы мне позарез нужны были рабочие руки и сильные союзники, а эти ребята явно были не из бандымародеров — они просто пытались выжить.

— Работаем, — хладнокровно шепнула я.

Из инвентаря в мои руки мгновенно прыгнуло тяжелое, верное швабро-копье. Синие слои изоляенты на древке приятно легли в ладони. Я зафиксировала за спиной огромного зомбаря, который уже заносил свою костлявую лапу над ра-

ненным рыжим парнем.

Шаг Сквозь Бездну.

Я материализовалась ровно в полуметре за спиной монстра. Моё копьё с набитыми на конце ножами на полной физической силе с размаху вошло точно в незащищенный затылок гиганта. Противный, влажный хруст пробитой черепной коробки — и мутант замертво рухнул на асфальт кулем. Скрытность тут же слетела от звуков, но было поздно.

Вы уничтожили зараженного 9 уровня и получаете 500 очков опыта.

Троица выживших ошарашенно вытаращила на меня глаза, но времени на вежливые знакомства не было. Наперерез мне уже крутанулись оставшиеся три зомбаря 7-го уровня.

Таймер прыжка: 0:02... 0:01... *Есть!*

Шаг Сквозь Бездну.

Прыжок на два метра вбок. Мутанты со скрежетом когтей пролетели мимо, врезавшись в железные ворота. Я сделала быстрый, точный выпад вперед, пробивая граненым острием швабры горло первому зомби, тут же рванула древко на себя и наотмашь рубанула по шее второго. Черная сукровица веером брызнула на асфальт. Последнюю тварь, пытавшуюся вцепиться мне в сапог, я просто пригвоздила ножами копья к земле, навалившись всем весом и провернув лезвие в черепе мутанта.

Вы уничтожили трех зараженных 7 уровня и получаете 1110 очков опыта.

Все зараженные затихли. Я тяжело дышала, удерживая копье наготове, и повернулась к спасенным. Они смотрели на меня, покрытую черной жижей, как на сошедшее с небес сумасшедшее божество. Рыжий парень уже едва держался на ногах, сползая спиной по стене от потери крови.

Ограничение моего уровня **Шага Сквозь Бездну** было жестким и не шло на компромиссы: *я могла переносить в пространстве только себя, свой неодушевленный инвентарь и строго одного живого человека, находящегося в прямом физическом контакте*. Спасательная операция превращалась в изматывающий тактический марафон туда и обратно. Три секунды кулдауна между прыжками сейчас решали всё.

— Хватайтесь за руки по очереди и не шевелитесь! — прикрикнула я на ошарашенных мужчину в очках и девчонку. — Будем прыгать!

Я подскочила к теряющему сознание рыжему парню, мертвой хваткой обхватила его за пояс левой рукой, прижимая его обмякшее тело к своей куртке, а правой сжала древко копья. Вызвала в памяти образ сухого, безопасного гаража нашего загородного особняка, где стоял «Урал».

Шаг Сквозь Бездну.

Мир хлопнул. Прохладный, пахнущий соляжкой и бетоном воздух гаража окутал нас. Я аккуратно опустила стонущего парня прямо на чистый пол возле колеса грузовика. Удивленный Петька выскочил из дверей коридора, его ладони мгновенно зажглись лазурными искрами, а тени родите-

лей выросли за спиной.

— Петька, карауль его, никуда не выпускай! — крикнула я, чувствуя, как пот катится по лицу. — Я за остальными!

Таймер перезарядки навыка перед глазами: 0:03... 0:02... 0:01... *Перезагрузка окончена.*

Я снова зафиксировала в голове образ залитой кровью площади у железных ворот торгового центра.

Шаг Сквозь Бездну.

Вспышка — и я снова стою на грязном городском асфальте. Мужчина в очках и девчонка стояли ровно на том же месте, вжавшись в двери, их трясло от дикого шока. Мужчина инстинктивно замахнулся на мое внезапное появление своим пожарным топором.

— Отставить топор, свои! — рывкнула я, делая шаг вперед и хватая девчонку в худы за запястье. — Держись за меня и зажмурься!

Координаты гаража особняка.

Шаг Сквозь Бездну.

Миг — и девчонка с глухим пискom падает на бетонный пол нашего гаража прямо рядом с раненым товарищем. Она испуганно озиралась на огромный «Урал» и светящиеся глаза Петькиных стражей-теней.

Таймер кулдауна: 0:03... 0:02... 0:01... *Доступ разрешен.*

Последний рывок в город.

Шаг Сквозь Бездну.

Я снова материализовалась на площади перед торговым

центром. Мужчина в разорванном деловом костюме остался совершенно один посреди мертвых кварталов. Увидев меня в третий раз, он даже не стал задавать вопросов — просто до хруста в пальцах вцепился в отворот моей кожаной косухи, поправляя дрожащей рукой очки.

— Не бойся, домой вас тащу, — выдохнула я, закрывая глаза.

Шаг Сквозь Бездну.

Пространство схлопнулось в последний раз. Мы с глухим стуком опустились на прохладный пол нашего гаража. Металлические ворота были наглухо заперты, вокруг царила звенящая, спасительная тишина нашей каменной Цитадели. Марафон был окончен, вся троица незнакомцев была успешно эвакуирована из ада, но лямки рюкзака и тяжелое копье в моих руках казались теперь налитыми свинцом. Спасательная операция завершилась со стопроцентным успехом, без единой ошибки.

Мы занесли раненого парня из прохладного гаража в просторную, залитую мягким светом гостиную первого этажа и аккуратно уложили его на большой кожаный диван. Стоило спутникам раненого переступить порог и упереться взглядами в двух застывших у дверей стражей, как девчонка тихо пискнула и едва не грохнулась в обморок, судорожно вцепившись в косяк. Мужчина инстинктивно выставил вперед свой тяжелый пожарный топор, загораживая её собой.

— Спокойно, отставить оружие, — скомандовала я, про-

ходя мимо них и швыряя свое швабро-копье на пол. — Это наша охрана. Они подчиняются Петьке и без команды никого не тронут. Вы в безопасности.

Только после этих слов незнакомцы немного расслабились, хоть и продолжали испуганно коситься на родителей мальчика. Я наконец-то смогла внимательно, рассмотреть и расспросить тех, кого вытащила из мертвых кварталов.

Мужчина с топором оказался Игорем Токаревым, седьмого уровня. Это был худощавый мужчина лет сорока, с взъерошенными темными волосами и глубокими морщинами на лице от пережитого стресса. Типичный офисный воротничок или бывший банкир в прошлом, на носу которого чудом держались очки в тонкой металлической оправе. От его дорогого делового костюма сейчас остались одни грязные лохмотья.

Рядом с ним на коленях у дивана сидела Алиса Веретенникова, девятого уровня, с редким навыком вызова галлюцинаций. Невысокая, хрупкая, с короткой стрижкой под мальчика и неестественно яркими, пепельно-серыми глазами. Одета она была в испачканную худи оверсайз и джинсы, а в её волосах запутались сухие веточки.

Сам раненый рыжий парень на диване был Тимом (Тимом-феем) Ореховым, двенадцатого уровня, с редчайшим навыком **Повелитель зверей**. Худощавый, бледный от потери крови, в потертой спортивной куртке и кроссовках. На его боку красовалась та самая глубокая рваная рана от когтей

монстра, которую он безуспешно пытался зажать ладонью.

Я мысленно открыла Системный Магазин, надеясь прикупить какое-нибудь исцеляющее зелье. На моем балансе по-прежнему оставалось **4600 монет**, тогда как **Среднее зелье исцеления** во вкладке медицины стоило целых 500! Купить его по такому ценнику было жалко, но оно того стоило.

Я протянула склянку с красной жидкостью Тиму и велела выпить.

— Это зелье исцеления, пей давай. Но и про обычные методы не стоит забывать, — проворчала я.

Я шустро сгоняла в прихожую и достала из упакованных в инвентарь сумок ту самую аптечку, которую только что зачистила в городской круглосуточной аптеке. Нам повезло — баулы из хозтоваров сохранили всё в целости. Я вытащила флакон перекиси, стерильные бинты и сильные антибиотики. Игорь аккуратно придерживал Тима за плечи, пока мы с Алисой промывали рваные края раны. Шипело знатно, парень стонал сквозь зубы, но терпел.

Прижав ладонь к повязке, чтобы остановить сочащуюся кровь, я дала парню выпить пару сильных таблеток антибиотика. К счастью, обычная человеческая медицина в сочетании с его собственным двенадцатым уровнем всё-таки сработала — через несколько минут кровотечение начало постепенно утихать, хриплое дыхание Тима выравнивалось, а к бледным щекам вернулся слабый румянец. Он обессиленно прикрыл глаза, засыпая.

— Как это возможно? — тихо прошептал мужчина в лохмотьях костюма, поправляя очки дрожащей рукой и озираясь на роскошную, чистую гостиную. — На улице ад, мир эволюционировал, твари мутируют. А у вас тут курорт. Ни звука, ни запаха. Кто вы такие?

— Меня зовут Женя, это Петька, — я присела на подлокотник кресла, скрестив руки на груди. — Это Убежище гильдии **Цитадель**. Территория, полностью защищенная от монстров и чужих глаз специальными сферами, которые я купила в магазине. И сейчас мне нужны люди, которым я могу доверять, чтобы развивать эту базу и оборонять периметр. Нам некуда бежать, город заблокирован. Вступайте в команду. Впятером у нас будет гораздо больше шансов выжить.

Я мысленно вызвала интерфейс управления Знаком гильдии, который теперь существовал в виде командного окна, и отправила системные приглашения всей троице кандидатов. Игорь, Алиса и приоткрывший глаза Тим синхронно замерли, изучая вспыхнувшие перед ними полупрозрачные окна. Когда они один за другим кликнули виртуальное **Принять**, над головой каждого на секунду вспыхнул зеленый герб в виде щита.

Система тут же взорвалась каскадом золотых уведомлений, обновляя базу данных:

Поздравляем!

Численность гильдии Цитадель достигла 5 человек и получает 2 уровень.

Лидер: Евгения.

Участники: 5 (Евгения, Петр, Игорь Токарев, Алиса Веретенникова, Тимофей Орехов).

Внимание!

Открыты новые функции Убежища:

Гильдийский склад — общий инвентарь для обмена ресурсами и экипировкой.

Крафтовый Стол (Верстак) — позволяет создать оружие и броню из имеющихся материалов.

Журнал задач — лидер может выдавать задания членам гильдии с наградой в виде системного опыта или монет из личной казны.

Улучшение территории — открыта возможность возведения сооружений.

Активирован пассивный бонус гильдии Единство: Все члены фракции, находясь на территории Убежища, получают +20% к скорости восстановления здоровья и исцелению.

В углу гостиной, прямо у стены, с глухим скрежетом сооткался из золотистых системных искр тяжелый деревянный верстак, усаженный руническими тисками и инструментами. И в ту же секунду по телу каждого из нас прошла осязаемая, теплая волна — пассивный бонус регенерации встал на боевое дежурство. Рана на боку Тима под бинтами мгновенно зазудела, ускоряя заживление в разы.

— Невероятно, — прошептал бывший банкир Игорь, ту-

по глядя на свои руки, — Кажется, все мои царапины затянулись.

Мы закрепились. Наша маленькая Цитадель пополнилась тремя сильными игроками, на кухне пахло едой, в углу манил возможностями крафтовый верстак, а пассивный бонус наполнял наши тела силой. Одиночный режим был официально окончен, система обновилась до командной игры, и теперь нам предстояло вместе отвоевывать свое право на жизнь в этом разрушенном мире.

После официальной прописки в логах **Цитадели** обстановка в гостиной первого этажа окончательно разрядилась. Пассивный бонус гильдии **Единство** сделал свое дело: по телу каждого из нас разливалось приятное, покалывающее тепло. Тим, у которого рана на боку под чистыми бинтами стремительно затягивалась ровным бледно-розовым рубцом, уже сидел на диване без посторонней помощи. Его карие глаза блестели от упрямства, а к лицу вернулся здоровый румянец.

— Ну а теперь, раз все живы и почти здоровы, давайте займемся инвентаризацией нашей структуры, — скомандовала я, подходя к массивному дубовому столу и открывая системный интерфейс Гильдийского склада. — Нам нужно понять, какими ресурсами мы располагаем, чтобы спланировать дальнейшие действия.

Я мысленно потянула за иконки в своем инвентаре, и прямо на стол с тихим консервным звоном материализовались те самые две огромные нейлоновые сумки-баулы, которые я

зачистила в хозяйственном магазине и аптеке своего старого спального района. Игорь и Алиса удивленно вскинули брови, разглядывая этот внезапный материальный дроп.

Мы дружно принялись потрошить баулы, распределяя вещи по категориям и скидывая их в общие слоты склада гильдии. Наш склад стремительно заполнился полезнейшим в новом быту лутом: пачками батареек, тремя мощными светодиодными фонарями, рулонами армированного скотча, спичками, таблетками сухого спирта и горой медикаментов. Туда же отправились продукты: коробки с калорийным печением, пачки чая, рафинад, банки сгущенки, мясная тушенка и крупы. На первое время автономной жизни пяти человек этого должно было хватить, но сидеть на попе ровно и тупо проедать запасы мы не собирались.

— Женя, у меня есть интересная информация, — подал голос Игорь, осторожно поправляя пальцем очки в тонкой оправе. Он пододвинул стул поближе к столу. — Пока мы бежали через город, мой навык **Локационное чутье** буквально взбесился, когда мы пробежали мимо того самого торгового центра, у которого ты нас спасла.

Я внимательно повернулась к бывшему банкиру. Его худощавое лицо в отблесках фиолетового уличного зноя сейчас выглядело серьезным и сосредоточенным.

— Мой радар четко определил, что прямо там, в подвальных помещениях или подземном паркинге торгового центра, Система сформировала Данж. Название — **Проклятое ло-**

гово 12-го уровня. Чутье выдало сигнал: внутри находится редкий артефакт и запечатанный сундук с монетами. Мы почувствовали там такую дикую концентрацию опасной энергии, что соваться внутрь своей маленькой группой просто побоялись — нас бы там на первом же повороте на фарш пустили. Но теперь у нас есть гильдия и эта информация должна быть полезна. Этот Данж можно забрать под контроль **Цитадели**.

Перспектива раздобыть редкий артефакт и монеты манила, но мой внутренний параноик требовал сначала навести полный порядок в собственной экипировке. Соваться в подвалы двенадцатого уровня с кухонным тесаком и пожарным топором было чистым, стопроцентным самоубийством.

— Монеты и артефакт — это отлично, — медленно произнесла я, взвешивая в руке свое швабро-копье. — Но штурмовать такое логово прямо сейчас, когда Тим только-только пришел в себя, — это опасно. Нам нужно подготовить снаряжение, обновить арсенал и скрафтить нормальную броню, которую мутанты не смогут пробить с одного удара. Пора протестировать наш новенький Крафтовый Стол.

Я подошла к соткавшемуся у стены деревянному верстаку. Система позволяла изменять форму, плотность и структуру любых предметов чистой силой мысли, используя имеющиеся материалы. Я выгребла со склада кухонные топорики, стальные штыри от гардин, найденные в особняке, и мотки толстой медной проволоки. Пора было обновить наш ба-

зовый код безопасности.

Первым делом я положила на верстак свое швабро-копье. Закрыв глаза, я сосредоточилась, мысленно отдавая команды интерфейсу. Я представила, как древесина швабры уплотняется, превращаясь в легкий, но прочный композит, а столовые ножи на конце переплавляются в монолитное граненое острие с обратными зубцами. Пространство вокруг оружия подернулось фиолетовой дымкой, раздался тихий щелчок. На верстаке теперь лежало оно:

Охотничье копье (Редкое) с бонусом к пробитию брони.

Следом я взялась за топор Игоря, видеоизменив его тяжелую железку в изящную, но смертоносную Глефу.

Глефу правосудия (Редкое) с бонусом к уменьшению веса

Для Алисы и Тима на верстаке переплавились два удобных **широких кинжала**, а Петька, крутившийся рядом, решил сам попробовать смастерить себе оружие. Какой восторг вызвало его новое оружие не описать словами и я решила, что этим будет заниматься он — тот у кого лучше получается.

Стихийный клинок — катана, лезвие которой было объято морозным туманом, выглядела эффектно.

Но это было еще не всё. Немного передохнув и пообедав макаронами, он вытащил со склада несколько простых футболок. Запустив верстак, он мысленно нарастил на груди, спине и животе каждой ткани прочные кевларовые пласти-

ны. Выглядело это футуристично, прямо как броня супергероев из фильмов. Каждому члену нашей маленькой гильдии теперь достался такой защитный кевларовый панцирь. Мы упаковались по первому разряду. Тим уже уверенно прыгал на ноги, проверяя баланс своего нового кинжала, его рана затянулась окончательно благодаря нашему домашнему бусту регенерации.

Мы заперли все двери, задернули плотные портьеры первого этажа и объявили законный суточный тайм-аут на отдых, притирку характеров и плотный домашний обед.

Следующее утро встретило нас густым, холодным туманом, который лениво стелился по гравийным дорожкам СНТ «Солнечный». Погода за куполом окончательно испортилась, фиолетовые отсветы окрашивали влажную листву яблонь в зловещие свинцовые тона. Мы натянули свои новенькие кевларовые футболки, проверили баланс свежескрафченного оружия и вышли на парадное крыльцо.

— Значит так, команда, — я перехватила поудобнее потяжелевшее Охотничье копьё. — Соваться в Данж двенадцатого уровня с вашим седьмым и девятым — это курам на смех. Нам нужно поднять вам уровни, проверить снаряжение в реальном деле и стать увереннее. Наша цель — методичная зачистка соседних коттеджей. Игорь, включай своё Локационное чутьё на максимум и веди. Далеко от Убежища не отходим.

Бывший банкир смешно шевельнул ноздрями, поправил

очки в тонкой оправе и вытянул вперед свою новую **Глефу правосудия**. Его радар сработал четко — он сразу указал рукой на заросший диким малинником кирпичный дом через два участка от нас.

— Там копошатся двое, — тихо шепнул Игорь, и его голос заметно дрожал от волнения. — Седьмой уровень. Системные логи определяют их как одиночных мутантов.

Мы бесшумно скользнули через поваленный деревянный забор. Входная дверь коттеджа была выбита. Первым в прихожую плавно затек Тим, сжимая в руке крафтовый кинжал. Рыжий парень лихорадочно озирался по сторонам — его навык **Повелитель зверей** буквально требовал найти нового питомца взамен погибшего серого волка, и Тим свистел под нос особые ментальные призывы, надеясь выманить какую-нибудь мутировавшую дачную собаку. Но внутри дома псов не водилось.

Из глубины темной гостиной на нас с утробным, захлебывающимся хрипом вывалились два зомби. Вирус полностью перестроил их тела: кожа натянулась на черепах, а кости иссохших рук вытянулись в узловатые костяные наросты.

— Алиса, твой выход! Прошивай им мозги! — скомандовала я.

Хрупкая девчонка в безразмерном худи сделала шаг вперед и резко вскинула руки, её неестественно яркие, пельно-серые глаза вспыхнули тусклым серебром. Её навык **Ментальный Сталкер** сработал без задержек — нападав-

шие твари вдруг замерли как вкопанные прямо посреди комнаты, начали дико вращать головами и с яростью рвать когтями воздух перед собой, полностью потеряв нас из виду из-за нахлынувших галлюцинаций.

— Игорь, бей! — рявкнула я, давая банкиру шанс на первый фраг.

Мужчина с диким, надрывным воем, зажмутив от ужаса глаза, наотмашь опустил Глефу правосудия на шею ближайшего дезориентированного зомби. Благодаря крафтовому бонусу на уменьшение веса и острому граненому лезвию, сталь вошла в плоть как по маслу, начисто срубив костлявую башку. Черная сукровица брызнула на обои. Второго мутанта я хладнокровно пришила к полу своим Охотничьим копьем, и Алиса со всей силы ударила по нему своим кинжалом пробив ему затылок точным выпадом из-за спины Игоря.

— Я получил 370 очков опыта, — сказал Игорь, чуть расфокусировав взгляд, — Еще 100 очков и десятый уровень возьму.

— А мне 40 очков осталось и восьмой уровень мой, — подтвердила Алиса.

Следующий час превратился в плотную, методичную зачистку СНТ дом за домом. Мы проверяли каждый чердак, каждый заброшенный сарай и баню. Игорь с каждым новым шагом двигался всё увереннее, его пингвиний робкий шаг сменился твердой поступью бойца, а Алиса ювелирно коор-

динировала ментальные щиты, не давая мутантам зажать нас в узких коридорах дачных веранд. Тим упрямо шел замыкающим, продолжая сканировать кусты лазурным поводком навыка, но лесные звери словно вымерли, не откликаясь на его призывы. Парень уже заметно погрузтел, утирая пот со лба.

К полудню, когда мы зажали очередную тройку зараженных 8-го уровня в тупиковом дворе недостроенного двухэтажного коттеджа, наш методичный боевой шум всё-таки привлек крупную рыбу. Игорь как раз заканчивал оформлять круговой удар глефой, снося челюсть мутанту, как вдруг со стороны глухого соснового бора раздался такой сокрушительный, утробный и раскатистый рык, что стекла в недостроенного дома жалобно звякнули.

Алиса испуганно пискнула, едва не выронив кинжал, а земля под нашими ногами ощутимо вздрогнула. Из тумана, ломая хлипкий деревянный забор дачи, на участок не спеша вымахнула жуткая, но чертовски красивая тварь.

Это был огромный, мутировавший пес размером с хорошего упитанного быка. Всё его массивное тело было покрыто густым, жестким иссиня-черным мехом, который матово поблескивал в фиолетовых лучах солнца, а из раскрытой пасти торчали два бритвенно-острых клыка, светящихся настоящим фиолетовым системным пламенем. Зверь повел мощным носом, его янтарные умные глаза намертво зафиксировались на нашей группе.

Элитный волкодав Бездны, 12 уровень

Тварь издала резкий, вибрирующий ультразвуковой свист, от которого у меня внутри всё сжалось, а из лопаток пса начала сочиться темная сумеречная энергия. Монстр припал к земле, готовясь разорвать Игоря, который застыл на месте от ментального ужаса.

— Не трогайте его, он мой! — неистово заорал рыжий Тим, выбегая вперед и напрочь забыв про осторожность.

Парень замер прямо перед мордой несущегося на него гиганта, зажмурился и на пределе всех сил вытянул вперед правую руку. Из его ладони с сухим щелчком вырвался толстый, полупрозрачный изумрудно-зеленый поводок, который намертво захлестнул шею черного волкодава.

Зверь на полном ходу затормозил всеми четырьмя лапами, разрывая когтями ухоженный дачный газон и поднимая тучи земли. Фиолетовое пламя на его клыках яростно вспыхнуло, он пытался перекусить ментальную нить, мотая огромной головой и издавая оглушительный хрип. Тим упал на одно колено, изо его носа от дикого перенапряжения потекла тонкая струйка крови, но он упрямо сжимал зубы, вливая всю свою волю в удержание зверя.

Две бесконечные минуты продолжалась эта изматывающая дуэль упорства. Зеленый поводок натягивался до звона, Тим бледнел, но держал элитную тварь 12-го уровня на месте. Наконец, волкодав Бездны затих. Фиолетовый огонь на его клыках погас, массивное тело расслабилось, и пес сыто,

глухо урча, лениво развалился на траве прямо у ног тяжело дышащего, но сияющего как начищенный пятак Тима. Над головой волкодава вспыхнул зеленый системный маркер, и Тим выдал его имя: Клык.

Ребята тяжело дышали, опираясь на свои глефы и кинжалы, но на их лицах больше не было и следа того рабского, мирного страха перед мутантами. Мы методично перебили кучу тварей, зачистили периметр, Тим обзавелся элитным танком-питомцем 12-го уровня, а Игорь с Алисой наконец-то перешагнули критическую отметку двузначных уровней. Теперь, упакованные в кевлар, вооруженные редким крафтовым железом и полностью уверенные в своих силах, мы были готовы брать любой Данж.

— Ну что, команда **Цитадели**, — я перехватила Охотничье копьё, довольно глядя на огромного Клыка, который уже преданно лизал руку Тима. — Быстро возвращаемся на базу, обедаем, дозаправляемся — и выдвигаемся к этому чертовому торговому центру. Пора забирать наше Проклятое логово.

Глава 9

Мы выдвигаемся к торговому центру, — сказала я накидывая поверх майки черную футболку.

Возвращаться в город пешком сквозь заброшенные кварталы или трястись на ревущем «Урале» было бы верхом тактической глупости. Прагматик внутри меня категорически протестовал против неэффективных алгоритмов. Зачем рисковать и тратить время, если мой легендарный **Шаг Сквозь Бездну** третьего уровня позволял перемещать в пространстве меня саму и одного живого человека? Тем более точные координаты той самой городской круглосуточной аптеки, где я вчера затаривалась лекарствами, намертво отпечатались в памяти.

Операция по переброске нашей маленькой армии в город превратилась в короткий, ювелирный маневр. Тим залез на своего огромного волкодава Клыка и я обхватив их обеими руками перенеслась в аптеку. Были сомнения, что система позволит переносить сразу и человека и его питомца, но все обошлось. Я боялась, что оставшись без хозяина лютоволк потеряет контроль и начнет буянить, а запираť его в комнате, как нашкодившего пса — бесполезно, он любой дверь проломит.

Затем я подходила к ребятам по очереди. Сначала крепко схватила за руку Алису — миг, и девчонка в безразмер-

ном худи растворилась в воздухе, материализовавшись среди разбитых аптечных витрин. Через три секунды кулдауна я вернулась в особняк за Игорем. Банкир в кевларовой футболке мертвой хваткой вцепился в мою косуху, зажав глаза, — хлопок, и он уже ошарашенно озирается по сторонам, сжимая свою новую Глефу правосудия посреди заброшенного торгового зала.

Меньше чем за минуту вся наша штурмовая группа **Цитадели** была успешно эвакуирована на исходную позицию в городе.

Аптека встретила нас привычным полумраком и запахом антисептиков. А вот за окнами, на площади перед торговым центром, обстановка выглядела зловеще. Мы плавно скользнули наружу через разбитые стеклянные двери и замерли у кирпичного выступа стены, осматривая периметр.

Ландшафт города изменился до неузнаваемости. Привычный спальный район с его высотками-человейниками теперь напоминал декорации к мрачному технофэнтези. Фиолетовое солнце изливало на землю гнетущие, чужеродные лучи, от которых тени казались живыми и шевелящимися. Асфальт на дорогах пошел глубокими трещинами, сквозь которые пробивалась ядовито-зеленая, пульсирующая трава. Стены панельных домов местами покрылись странными наростами, похожими на окаменевшие черные соты, из которых доносился сухой, мерзкий стрекот. Воздух стал плотным, пахнувшим озоном, пылью и застоявшейся кровью.

Мы двигались гуськом и не издавали громких звуков. Впереди шёл Игорь, его **Локационное чутье** работало как радар, обрисовывая в тумане красные силуэты притаившихся тварей. Тим сжимал свой кинжал, испуганно, но решительно озираясь по сторонам.

Город больше не принадлежал людям. Он превратился в огромные, дикие охотничьи угодья под открытым небом.

Прямо перед входом в подземный паркинг ТЦ открывалась жуткая картина. Весь бетонный пандус, ведущий вниз, к подвалам, был залит свежей, еще не успевшей свернуться багровой кровью. Здесь лежало не меньше пяти тел в хорошей, плотной мотоциклетной экипировке и защитных шлемах. Но их броня была буквально вскрыта, как консервные банки, а вокруг валялись стреляные гильзы и обломки арматуры. Судя по всему, эта организованная группа игроков пыталась штурмовать локацию, но здешние зомби оказались им не по зубам. Из темного зева подвального входа, пульсируя в такт какому-то невидимому сердцу, изливалось густое, зловещее багровое свечение.

Проклятое логово. Данж 12-го уровня.

Игорь осторожно поправил очки, его глаза лихорадочно блестели под кевларовым капюшоном. Он прикрыл глаза, настраивая свое **Локационное чутье** как радар, и вдруг резко дернул меня за рукав, указывая пальцем на полуразрушенную кирпичную кладку чуть в стороне от пандуса.

— Жень, смотри. Там живой, — тихо шепнул он. — Один

остался. Остальные всё, отбегались. А этот еще дышит.

Я плавно двинулась к обломкам стены. Среди растерзанных тел в мотокуртках действительно сидел мужчина. На вид ему было за тридцать, крепкое телосложение, короткий ежик седеющих волос. Его одежда была разорвана когтями, на груди зияла глубокая рваная рана, а статус выдавал:

Иван, 8 уровень.

Он был без сознания от тяжелой потери крови.

Мой внутренний параноик мгновенно выдал предупреждающий сигнал. С одной стороны, бросать человека умирать перед входом в Данж — это как-то не по-человечески. С другой — тащить его с собой в бой под землю было чистым безумием, он бы просто стал обузой и погиб от первого же шороха. Смысл в его спасении был один: парень высокоуровневый, оклемается — может даже вступить в ряды нашей **Цитаделина** благо нашей базы.

— План такой, — хладнокровно распорядилась я, убирая тесак в инвентарь и подхватывая бедолагу под мышки. — Идти в Данж с трупом на плечах я не собираюсь. Я сейчас быстро эвакуирую его в особняк. Петька со своими стражами за ним присмотрят, пока мы тут зачищаем периметр. Дорогу и местность ему показывать не будем, если что телепортирую его сюда обратно, если оклемается. Ждите меня здесь, никуда не суйтесь. Три секунды.

Я поплотнее прижала к себе хрипящего, окровавленного Ивана, зафиксировала в голове образ нашего прохладного

домашнего гаража в СНТ и активировала навык.

Шаг Сквозь Бездну.

Мир хлопнул. Мы материализовались прямо на бетонном полу гаража. Петька, который как раз обходил территорию, уже приготовился атаковать. Две прозрачные тени его родителей мгновенно выросли передо мной, выставив вперед свои клинки.

— Петька, прием! — крикнула я, сгружая бессознательного бандита на пол. — Это наш пленный... точнее, гость. Притащила из города. Он ранен, но жить будет. Твоя задача — ни на секунду не спускать с него глаз! Маску призрака надень, стражей держи наготове. Если очухается и попытается дернуться — примораживай ноги к полу или ледяным шипом его. Понял?

— Понял, Жека, сделаю в лучшем виде! — серьезно закивал палец, мигом натягивая на лоб свою футуристическую маску ниндзя.

Я мысленно вызвала в памяти образ багрового свечения у пандуса торгового центра. Пора было возвращаться к команде и закрывать этот данж.

Я материализовалась у кирпичного выступа стены, как и обещала. Игорь и Алиса даже не успели проверить свои статусы, а Тим как раз заканчивал наглаживать своего Клыка. Багровое системное свечение, сочившееся из темного зева подземного паркинга торгового центра, пульсировало всё медленнее, словно приглашая нас внутрь. Мы перегля-

нулись, поправили лямки рюкзаков и кевларовые футболки, после чего слаженным строем двинулись вниз по скользкому от крови бетонному пандусу, прямо в пасть двенадцатого уровня.

Данж встретил нас удушливой, банной жарой и тяжелым запахом пережаренного машинного масла, гнили и застоявшейся сырости. Пространство бывшего подземного паркинга ТЦ изменилось до неузнаваемости. Привычная разметка парковочных мест, бетонные колонны и указатели направлений теперь были оплетены толстыми, с руку толщиной, пульсирующими фиолетово-багровыми жилами Системы. Эти жилы едва заметно светились изнутри, заменяя освещение и отбрасывая на стены длинные, колеблющиеся тени. Под ногами хлюпала непонятная склизкая жижа, а с потолка на разбитые кузова брошенных автомобилей монотонно капала ржавая вода.

На первом же крутом повороте у искореженного, сорванного с петель автоматического шлагбаума из темноты на нас выскочили трое. Это были не те вялые мертвецы, которых мы щелкали на дачах. Эти были аж 12-го уровня. Их кости удлинились, прорывая серую пергаментную кожу, пальцы превратились в узловатые тридцатисантиметровые когти, а нижняя челюсть раздвоилась, обнажая мелкие острые зубы. Мутанты сорвались с места одновременно с пугающей, леопардовой скоростью.

— Алиса, контроль! Игорь, держи левый фланг! — крик-

нула я, перехватывая Охотничье копьё.

Алиса мгновенно вскинула ладони, её пепельно-серые глаза вспыхнули серебром. Один из монстров вдруг резко затормозил, его зрачки затуманились, и он с диким воем принялся рвать когтями бетонную колонну, полностью потеряв нас из виду из-за ментальных галлюцинаций. Но двое других пробили её ментальный блок, скорее всего из-за разницы в уровнях. Крупный зомбарь с разбегу прыгнул на Игоря. Банкиру не хватило боевого опыта: вместо того чтобы встретить тварь острием, он испуганно отшатнулся назад и рухнул навзничь, глухо приложившись затылком об асфальт. Когти мутанта со скрежетом полоснули по его кевларовому нагруднику, оставляя глубокие борозды.

— Игорь! — Тим рванулся вперед, вбивая свой крафтовый кинжал точно в ухо навалившейся на банкира твари. Сталь вошла глубоко, зомби обмяк. А последнего, третьего мутанта на полной скорости протаранил Клык, опрокинул его и раскусил черепушку, как спелый арбуз.

Миг — и я материализовалась прямо за спиной у первого мутанта, который уже перестал атаковать колонну и повернулся к Алисе. Моё Охотничье копьё с бонусом к пробитию брони с ходу вошло твари точно между лопаток, пробивая позвоночник. Мутант судорожно задергался и затих.

Вы уничтожили зараженного 12 уровня и получаете 700 очков опыта.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 сво-

бодное очко навыка.

Кое-как оттащив Игоря и Тима от лужи черной жижи, мы перевели дух. Бой дался тяжело, руки у всех крупно дрожали, а мы только вошли.

Игорь, тяжело дыша, поднялся с бетонного пола, покрепче перехватывая Глефу правосудия. Мы двинулись вглубь паркинга, уходя от шлагбаума по извилистому техническому проезду. Проводной домашний интернет в городе лежал, но Системный радар Игоря продолжал исправно отрисовывать карту в его сознании.

Буквально через тридцать метров, стоило нам миновать завал из обгоревших легковушек, перед нами открылась жуткая картина. Здесь, на среднем уровне паркинга, и разыгралась основная драма предыдущей группы. Повсюду валялись брошенные мотоциклы — тяжелые спортивные байки лежали на боку, из пробитых баков на бетон сочился бензин, смешиваясь со склизкой фиолетовой жижей. И прямо среди этого завала копошилась целая стая. Не меньше десятка зараженных. И это были не обычные дачники, а переродившиеся члены той самой мотоциклетной банды.

Вирус полностью переписал их биологию. Кожа бывших байкеров лопалась на плечах, из нее торчали острые костяные наросты, а защитные куртки и элементы экипировки буквально вросли в деформированные, жилистые тела. Услышав топот наших ботинок по бетону, вся эта свора синхронно повернула к нам свои безносые, костлявые морды с

раздвоенными челюстями. Они не лаяли и не выли — они сорвались с места единой, безмолвной и пугающе быстрой лавиной.

— Алиса, держи центр! Тим, не лезь вперед, пусть Клык прикрывает девчонку! — крикнула я, выставя вперед Охотничье копьё.

Начался настоящий, изнурительный ад. Алиса выжала свой **Ментальный Сталкер** до предела, её глаза горели серебром. Ей удалось заикнуть галлюцинациями двоих нападавших — зомби-байкеры с разбегу начали колотить когтями друг друга, сбивая в кровь костяные наросты. Но остальные двое прорвали наш тонкий оборонительный кордон.

Один из мутантов 12-го уровня на полной скорости пытался протаранить Игоря. Бывший банкир успел сделать широкий круговой замах глефой, начисто срубив голову нападавшему.

Мне пришлось вертеться как ужу на сковородке. Мой 3-й уровень телепортации работал на пределе таймингов.

Шаг Сквозь Бездну.

Прыжок за спину мутанту, удар Охотничьим копьём в темя. Хруст. Таймер: 0:03... 0:02... 0:01... Прыжок в сторону, уклонение от летящих когтей оклемавшегося от галлюнов зомбаря. Острие швабры с обратными зубцами насквозь пробивает грудную клетку очередного зараженного байкера. Мышцы горели от дикого напряжения, дыхание вырывалось из груди с хрипом, а легкие обжигал удушливый, плотный

воздух паркинга, пахнувший озоном и гарью.

Вы уничтожили двух зараженных 12 уровня и получаете 1400 очков опыта.

Последнего монстра разорвал Клык под командованием Тима. Было видно, что парень рвался сам в бой, но понимал, что его преимущество именно в управление живым оружием.

Когда всё закончилось, воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь нашим тяжелым, прерывистым дыханием. Повсюду лежали растерзанные тела мутантов, бетонный пол паркинга был полностью залит черной, пахнущей кислотой жижей. Игорь сидел на капоте, его очки съехали набок, а руки крупно дрожали. Тим тяжело опирался на стену. Мы выжали этот бой на чистом упрямстве, на самом волоске от смерти, потратив почти все силы еще до встречи с главным боссом локации.

Финальное помещение Данжа располагалось в самом центре паркинга, у огромной заваленной вентиляционной шахты. Багровое свечение здесь было настолько плотным, что воздух казался осязаемым, липким. И там, среди груд искореженного металла, нас ждал Босс — ***Проклятый Надзиратель 14-го уровня.***

Это был монументальный, огромный трехметровый гуманоид, чья серая высохшая кожа местами буквально срослась со стальной арматурой, кусками листового железа и тяжелыми швеллерами. Вместо левой руки у него росло длинное

гибкое щупальце из переплетенных мышц, оканчивающееся массивным ржавым кованым крюком на цепи. Четыре пары мелких фасеточных глаз на его безносом костяном лице горели яростным багровым огнем.

Надзиратель издал резкий, ультразвуковой свист, от которого у меня внутри всё сжалось, а в ушах противно запела кровь. И бой сразу пошел не по нашему сценарию.

Одним молниеносным выпадом Босс выбросил вперед свое щупальце. Ржавый крюк с влажным хрустом пробил плечо Игоря, полностью игнорируя кевларовый панцирь. Банкир истошно закричал, Глефа правосудия со звоном вылетела из его ослабевших пальцев. Надзиратель с мерзким чавканьем рванул цепь назад, утягивая Игоря прямо к своей раздвоенной зубастой пасти.

— Алиса, Тим, отвлекайте его! — в панике закричала я, понимая, что через секунду от банкира останутся одни воспоминания.

Алиса попыталась накинуть свои галлюцинации на Босса, но уровень Надзирателя был слишком высок — он лишь яростно мотнул головой, сбрасывая ментальный щит, и наотмашь швырнул Игоря телом об бетонную колонну. Клык рыча бросился вперед, пытаясь достать зубами голень гиганта, но Босс просто пнул волкодава тяжелой лапой, отбрасывая в угол к разбитым машинам.

Шаг Сквозь Бездну.

Я растворилась в воздухе и прыгнула прямо на широ-

кие, закованные в железо плечи Надзирателя. Сжав всю свою волю в кулак, я со всей силы вонзила Охотничье копье в единственное незащищенное место — сочленение металлических пластин и пульсирующих жил на его толстой шее. Сталь вошла туго, Босс дико взвыл от оглушительной боли, его раздвоенная челюсть судорожно захлопала.

Он начал яростно крутиться на месте, пытаясь достать меня когтями и сбросить на пол. Мои пальцы соскальзывали с окровавленного композитного древка, мышцы горели от нечеловеческого напряжения, а перед глазами плыли темные круги. Босс со всей дури приложился спиной о бетонный потолок паркинга, пытаясь раздавить меня. Удар был такой силы, что из моих легких выбило весь воздух, в рёбрах что-то опасно хрустнуло, а изо рта поползла солоноватая струйка крови. Я держалась на одном честном слове и адреналине, понимая, что если упаду — это финал.

— Получай, тварь! — из последних сил закричал Тим.

Босс развернулся на звук, а рыжий парень со всего замаха вонзил свой кинжал прямо в открытый фиолетовый глаз на костяном лице Надзирателя. Это был критический удар. Гигант оглушительно завыл, его координация нарушилась, и он тяжело, с грохотом рухнул коленями на разбитый бетон.

Используя этот единственный шанс, я рванула копье на себя, провернула лезвие в ране шеи до упора и всем весом навалилась на древко, перерубая одну из жил. С тяжелым металлическим эхом Надзиратель окончательно затих, зава-

лившись набок.

Мы победили, но эта победа далась нам очень тяжело. Игорь лежал без сознания у колонны, Тим тяжело дышал, а я сидела на полу прямо в луже черной сукровицы, не в силах даже поднять руку.

Прямо перед глазами вспыхнуло долгожданное золотое уведомление Системы:

Внимание! Данж Проклятое логово успешно зачищен первыми в локации

Получено: 5000 очков опыта для каждого члена команды, 3000 системных монет (Передано лидеру).

Награда из сундука Босса: Уникальный артефакт Сердце Источника — Позволяет вырабатывать чистую электроэнергию без топлива.

Редкая книга навыка: Массовое исцеление (Передано лидеру).

Я едва не заплакала от облегчения, бережно подхватывая материализовавшуюся холодную книгу магии. Наш первый официальный рейд был завершен со стопроцентным успехом, но цена этой вылазки была слишком высока.

Против логики обычных игр, где лидер забирает всё себе, мой прагматизм сработал иначе. Мне, как невидимому контроллеру-разведчику, магия лечения была без надобности. В нашей пати должен быть четкий баланс классов.

— Алиса, лови! Изучай прямо через интерфейс! — прохрипела я, швыряя книгу девчонке. — Нам нужно поднять

Игоря!

Алиса перехватила том дрожащими пальцами. Книга в её руках мгновенно рассыпалась облаком быстро гаснущих золотых искр, встраивая новый код магии прямо в её сознание. Девчонка сделала глубокий вдох, её пепельно-серые глаза ярко вспыхнули, и она протянула к нам ладони.

— **Массовое исцеление!** — воскликнула она.

Из её рук вырвалась теплая, плотная волна золотистой энергии, которая мягким коконом накрыла всю нашу израненную команду. Результат заставил затаить дыхание. На глазах рваная рана на плече Игоря стянулась ровным бледно-розовым рубцом, а к щекам вернулся румянец. У Клыка со щелчком встали на место сломанные рёбра, а моя собственная грудная клетка перестала гореть огнем. Магия Системы полностью обнулила все физические раны.

Мы собрали вещи. Я бережно упаковала в инвентарь тяжелый, пульсирующий теплом артефакт **Сердце Источника**. Ограничение на перенос одного живого человека за раз заставило меня снова крутиться в режиме марафона: я по очереди обнимала Алису, Игоря и Тима, перенося их короткими прыжками **Шага Сквозь Бездну** обратно в прохладный, безопасный гараж нашего загородного особняка.

Дома, в Цитадели, я первым делом открыла интерфейс управления Убежищем и мысленно привязала **Сердце Источника** как узлу здания. По стенам особняка с тихим шипением пробежала яркая фиолетовая искра. И — бам! — во

всех комнатах первого этажа мягко, ровно загорелся настоящий электрический свет, зажужжал холодильник, а на кухне бодро подмигнул огоньками роутер. Артефакт выдавал колоссальную чистую электроэнергию без какого-либо топлива.

Правда, воду в краны он вернуть не мог — городская сеть снабжения была мертва. Но теперь, когда у нас было стабильное электричество, Игорь с Тимом быстро нашли решение. Они спустились в кладовку, откопали там мощный погружной водяной насос, вышли во двор к глубокому колодцу и опустили аппарат на дно. Провода запитали от домашней сети, и через полчаса из кранов с шумом потекла чистая, ледяная колодезная вода. А огромный накопительный водонагреватель-бойлер, оживший в ванной от системного тока, обеспечил нас горячим душем. Наш невидимый курорт посреди апокалипсиса стал идеальным.

Убедившись, что все системы функционируют без лагов, мы зашли в гараж проверить нашего раненого гостя — Ивана. Мужчина все еще не пришел в себя. Он сидел на бетонном полу, прислонившись спиной к огромному колесу «Урала». Черный волкодав Клык неподвижно сидел в метре от него, фиксируя на нем свои умные янтарные глаза, а Петька в маске призрака караулил у двери. Мы перенесли его в гостиную и уложили на диван.

Едва Иван открыл глаза и сфокусировал взгляд в электрическом свете нашей гостиной, в его глазах промелькнула

смесь глубокой тоски, тревоги и сильного удивления. Он послушно выпил предложенную Петькой воду и жадно, дочиста уплел тарелку макарон с тушенкой, которую сообразила Алиса. Горячая еда окончательно вернула его к жизни. Насытившись, мужчина осторожно поднялся с дивана, поправил порванную куртку и начал собираться.

— Спасибо вам, ребята, за лечение и за кров, — тихо произнес Иван, пряча глаза. — Но мне пора возвращаться к своим. Там, на складах у железной дороги, осталась крупная община выживших, меня наверняка уже потеряли товарищи. Я пойду.

Мы с Игорем и Тимом переглянулись. Мой параноик внутри тут же выдал предупреждающий сигнал опасности.

— Постой, — сухо остановила я его, преграждая путь к выходу. — Мы не можем отпустить тебя одного на улицу в ночь. К тому же, ты ведь даже не знаешь, где именно находишься. Ты без сознания был, когда я тебя переносила.

— А, точно, — Иван на секунду замер, на его лице отразилось искреннее замешательство, сменившееся легким смущением. — Я об этом как-то не подумал. Город совсем чужим стал, я по дорогам и не сориентируюсь. И как мне быть?

— У нас есть один способ перенести тебя обратно к торговому центру, прямо откуда забрали, — ответила я, вытаскивая из кармана плотный кусок темной ткани. — Но есть жесткое условие. Придется завязать тебе глаза наглухо и забыть обо всем, что ты здесь видел. Никаких лишних вопро-

сов. Согласен?

— Согласен, выбора-то особо нет, — Иван безропотно кивнул и послушно подставил голову.

Я туго завязала ему глаза темной повязкой, крепко перехватила его за локоть правой рукой, а левой сжала швабро-копье. Расширенные права доступа моего 3-го уровня **Шага Сквозь Бездну** работали без лагов — один мощный прыжок сквозь координаты памяти, и мы мгновенно материализовались у разбитых стеклянных дверей городской круглосуточной аптеки. Я аккуратно сняла с него повязку, мужчина еще раз крепко пожал мне руку, развернулся и быстро скрылся в сиреневых сумерках мертвых кварталов. Я тут же обнулила кулдаун и прыгнула обратно в особняк.

На следующий день мы вплотную занялись модернизацией и обустройством нашей Цитадели. Ресурсов в виртуальном кошельке теперь было достаточно. У нас на счету после зачистки Данжа оставалось ровно **7100 монет**. При таком солидном бюджете пришло время потратить крупную сумму на периметр безопасности, выстроив вокруг каменного особняка надежный технологический щит.

Я уселась на ступеньку крыльца, вывела перед глазами полупрозрачный экран Системы и зашла в обновленное меню **Улучшения территории**. Цены кусались, но безопасность нашей базы стоила каждого цента. Первым делом я кликнула по иконке **Автоматического контура обороны**, вложив в него 3000 монет. Прямо по углам нашей кованой ограды

из растрескавшейся земли, глухо скрежеща механизмами, выдвинулись две изящные оборонительные турели. Внешне они напоминали огромные пулеметы переплетенные кристаллической лозой, внутри которой тускло пульсировал морозный лазурный свет.

Турели ожили, мягко зажужжали сервоприводами и принялись плавно сканировать улицу. Я сразу прописала в их настройках протокол **Свой-Чужой**, объединив пушки со Сферой отвода глаз. Вся наша пятерка гильдии автоматически получила зеленый маркер доступа, а вот любой чужак, затаивший агрессию или имеющий враждебный лог, подлежал немедленному прицельному обстрелу леденящими снарядами на поражение. Счетчик монет замер на отметке в **4100 монет**, а Цитадель официально превратилась в неприступную крепость Системы.

Дальше я решила заняться своим личным статусом, ведь после зачистки Данжа я подняла аж целых 3 уровня.

Имя: *Евгения*

Уровень: *13 (очков опыта 2050/2810)*

Свободные очки навыков: *7*

Навыки: *Шаг Сквозь Бездну III, Шепот Призрака II, Ночное зрение II*

У меня было целых 7 очков навыков, которые я успешно вложила в свой ключевой легендарный навык и получила что-то умопомрачительное:

Шаг Сквозь Бездну IV — мгновенная телепортация на

любые расстояния. На четвертом уровне можно переместиться мгновенно туда, куда падает взгляд и в место где уже был. Можно взять с собой 1 человека. Также можно открыть точку телепорта для неограниченного количества человек.

Этот навык просто имба, и лучше о нем никому не рассказывать, иначе просто за шанс обладать им меня порешают очень быстро.

Пока я ковырялась в настройках, жизнь в Убежище забила ключом. Алиса вместе с Петькой, весело переговариваясь, занялись обустройством огорода на заднем дворе занимались. Девчонка помогала малому высаживать Танькины семена роз и томатов в мягкую, очищенную Сферой Святой земли почву. Бывший банкир Игорь в это время проводил тотальную ревизию подвала и нашего нового гильдейского склада, методично записывая в блокнот каждую банку и пачку патронов, чтобы составить четкий чек-лист дефицитных материалов, которых нам не хватало. Все были при деле, и Цитадель наконец-то начала напоминать живую рабочую гильдию.

Но благодатная тишина длилась недолго. Ближе к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, в нашем СНТ «Солнечный» начали подозрительно шастать посторонние — троица хмурых мародеров в камуфляжных куртках с самодельными копьями и обрезам целенаправленно осматривала заборы. Из-за Сферы отвода глаз наш особняк казался им пу-

стым бурьяном, но они крутились слишком близко, высматривая добычу. Чтобы они случайно не прощупали границы купола, мне пришлось пойти на тактическую хитрость.

Я телепортировалась внутрь соседнего, наполовину разрушенного деревянного дома, стоявшего чуть дальше по улице. Демонстративно, с шумом вышла из дверей чужой заброшенной дачи, делая вид, что живу именно там, чтобы мародеры ни в коем случае не догадались о существовании нашей реальной базы.

— Эй, ковбои! Вы кого тут ищете в наших садах? — громко крикнула я, упирая швабро-копье в гравий.

Троица бандитов мгновенно обернулась. Их вожак — шрамированный тип с бейсбольной битой — хищно оскалится, оценивая разглядывая мое редкое оружие и плотную кевларовую экипировку.

— О, живая душа! — издевательски протянул он, делая шаг навстречу. — Слушай сюда, рыжая. Мы из общины со железнодорожников. У нас там сила, оружие и сытая жизнь. Нам Геныч со Светкой и наш боец Иван кучу интересного про тебя порассказали. Мы знаем, что ты непростая девка. Предлагаем тебе и твоим нахлебникам вступить к нам всей вашей гильдией. Будете работать на нас, сдадите припасы, и мы вас не тронем. Ну так что, договорились?

Отголоски заговора Светы и Гены всё-таки докатился до СНТ, а хитрый говнюк Иван, несмотря на завязанные глаза, как-то умудрился слить банде примерное расположение на-

шего района!

— Мой ответ — НЕТ, — холодно отрезала я, перехватывая древко копья. — Валите туда, откуда пришли, мы тут сами по себе и к другим присоединяться не собираемся.

— Очень жаль, сучка. Придется брать тебя по-плохому, — зловеще прорычал вожак.

Прежде чем я успела активировать телепортацию, стоящий справа мудака резко взметнул руку и с размаху обсыпал меня тонким, едким фиолетовым порошком. Пыль попала в глаза и легкие, я судорожно закашлялась, и в ту же секунду интерфейс Системы перед моим взором взорвался критическим красным уведомлением:

Внимание! На вас наложен эффект Блокировка навыков на 5 минут. Все активные и пассивные способности временно недоступны.

Мой Шаг Сквозь Бездну инвиз погасли, оставив меня беззащитной. Бандиты навалились толпой, выбили копьё из рук, намертво связали мои запястья строительными стяжками, грубо натянули на голову плотный холщовый мешок и волоком потащили прочь по гравийной дороге. Темнота, удушье и паника накрыли меня с головой.

— Конец. Сейчас убьют ради дропа телепортации. — трусливо забила в голове мысль.

Но моя команда не бросала своих товарищей. Уведомление о нападении на лидера мгновенно высветилось в их чате гильдии, и на помощь мне пришли абсолютно все, без раз-

думий и задержек!

Сквозь ткань мешка я услышала яростный, звонкий крик Алисы.

— Куда это вы тащите нашего лидера, уроды?! — прокричала скромная девочка с такой злобой, что мне самой стало жутко.

Тащившие меня мародеры вдруг в ужасе остановились, дико завопили и начали панически отмахиваться от невидимых чудовищ, полностью потеряв координацию. Следом раздался топот ботинок и воздух резко похолодел, раздался жуткий костяной треск, и ноги двоих похитителей намертво, до самых колен приморозило к асфальту толстенными глыбами синего льда. Они взвыли от боли, полностью выпуская меня из рук.

— Ну все, вы сами напросились! — оглушительно взревел Петька.

Послышался тяжелый, яростный топот. Игорь Токарев, бывший робкий банкир, на полной скорости врубился в строй врагов, со всего маху опуская свою Глефу правосудия на шею вожака. Острое лезвие с влажным хрустом начисто снесло башку мародера. Следом Тим со своим крафтовым кинжалом виртуозным выпадом пробил грудную клетку второго примороженного бандита, а последнего ублюдка разорвал Клык насмерть за считанные секунды.

С меня сорвали мешок. Я судорожно глотала чистый воздух, глядя на тяжело дышащую, покрытую чужой кровью ко-

манду. Игорь бережно перерезал стяжки на моих руках, а Алиса с Петькой испуганно осматривали меня на предмет новых ран. Мы выжали эту контратаку идеально. Моя команда только что прошла свое главное крещение кровью и доказала, что Цитадель — это не просто стены, а настоящие товарищи, готовые помочь друг другу. Я сердечно поблагодарила ребят за оперативное спасение.

— Быстрее, затаскиваем их в канаву у дороги, нельзя оставлять трупы на виду, — хрипло скомандовала я, растирая затекшие после строительных стяжек запястья.

Тим и Игорь шустро, за ноги, уволокли три обмякших тела камуфлированных мародеров в густые заросли дикого малинника, подальше от кованой ограды.

Мы тщательно обыскали карманы убитых. Первым делом на свет божий извлекли тусклый, исписанный фиолетовыми каракулями пергамент — редкий поисковый свиток локации. Именно этот системный радар, активированный вожак банды после хитрых наводок Ивана, и вывел их на наш дачный поселок. Но куда более страшной находкой оказался крошечный стеклянный флакон, на дне которого еще оставалось немного той самой едкой фиолетовой пыли.

Я осторожно понюхала горлышко — пахло озоном и жженой резиной.

Система тут же вывела перед глазами лаконичное описание:

Пыль безмолвия. Временный блокиратор системных

навыков. При попадании на слизистые оболочки отключает любые активные и пассивные навыки цели на 5 минут.

Внутри всё похолодело. Если у этих ублюдков такого порошка достаточно, то вся наша хваленая легендарная магия, мои прыжки без прямой видимости и ледяные шипы Петьки превращаются в бесполезный мусор. Бандиты могли просто закидать нас этой грязью через забор, обнулить защиту и перерезать всем горло ради выпадения навыков с вероятностью пятьдесят процентов. Оставлять под боком такое осиное гнездо было верхом идиотизма. Рано или поздно они поймут, куда делся их авангард, и припрутся всей толпой, вооружившись до зубов.

Глава 10

— Нам нужна глубокая разведка, — хмуро сказала я, когда мы вернулись в безопасную гостиную особняка. — В лоб мы их не возьмем, их там должно быть много человек с автоматами.

Казна Цитадели после всех модернизаций купола и турелей составляла **4100 монет**. Деньги нужно было пускать в оборот. Я мысленно развернула Системный Магазин, зашла во вкладку масок и на радостях скупил сразу три **Маски призрака** по 500 монет каждая — для Игоря, Алисы и Тима. Петьке мы такую маску взяли еще вчера. Баланс кошелька пополз вниз, застыл на отметке в **2600 монет**, но теперь вся наша штурмовая группа получила постоянный артефакт скрытности. Маска призрака при ношении на лице делала владельца абсолютно невидимым для любых живых, незараженных людей.

Ближе к полуночи мы выдвинулись на склады. Натянув маски и превратившись в призрачный, невидимый для бандитов отряд, мы бесшумно покинули границы купола Цитадели. Тим отправил Клыка бежать далеко на расстоянии, чтобы он не раскрыл наше местонахождение, я же активировала свой навык для инвиза.

Дорога через фиолетовые сумерки ощущалась как погружение в чужеродный, вязкий кошмар. Стоило нам перешаг-

нуть невидимую теплую границу нашего защитного купола, как навалилась гнетущая, мертвая тишина, изредка прерываемая далеким, тоскливым воем. Ландшафт пригородного дачного поселка изменился до неузнаваемости, напоминая декорации к мрачному технофэнтези. Блеклое фиолетовое солнце давно скрылось, уступив место мертвенно-бледной луне, которая изливала на землю гнетущий, сиреневый свет. От этого лунного сияния все тени вокруг казались живыми, шевелящимися и неестественно длинными.

Асфальт на дорогах пошел глубокими, рваными трещинами, сквозь которые сочным ковром пробивалась ядовито-зеленая, пульсирующая в такт какому-то подземному ритму трава. Деревянные заборы соседних дач местами покрылись странными наростами, похожими на окаменевшие черные соты, из глубин которых доносился сухой, мерзкий стрекот невидимых насекомых. Воздух стал плотным, осязаемым, пахнувшим озоном, пылью и застоявшейся, приторно-сладкой кровью. Мы двигались гуськом, плавно переставляя ноги, превратившись благодаря маскам в абсолютно невидимых для живых людей фантомов. Игорь шёл первым, его **Локационное** чутьеработало как радар, позволяя ювелирно обходить монстров по широкой дуге.

Миновав развилку, мы вышли к железнодорожным путям. Рельсы, заросшие ржавчиной и той же пульсирующей травой, уходили в темноту. Прямо за насыпью раскинулась внушительная территория старого складского комплекса. Высо-

кие бетонные заборы, поверху обмотанные ржавыми кольцами колючей проволоки, глухие сторожевые вышки по углам и несколько огромных железных ангаров с облупившейся серой краской. У главных кованых ворот, лениво переговариваясь и сплевывая на землю, стояли часовые. К моему удивлению и отвращению, это были не обычные оборванцы-мародеры, а бывшие железнодорожники в своих синих форменных куртках и экс-полицейские из линейного отдела, сменившие форму на камуфляж. На плечах у них небрежно висели ведомственные автоматы Калашникова и пистолеты в кобурах. Самые опасные люди в новом мире — те, у кого и раньше была хоть какая-то власть или оружие, а теперь наконец сорвало моральные тормоза под давлением Системы.

Пользуясь абсолютной невидимостью масок, мы беспрятственно скользнули мимо часовых прямо через открытую створку ворот и проникли внутрь самого большого, мрачного ангара. Изнутри пахло удушливой сыростью, машинным маслом, немытыми телами и человеческим страхом. Огромное помещение павильона освещалось лишь несколькими бочками, в которых яростно трещали костры из деревянных шпал, бросая багровые отсветы на металлические балки перекрытий.

Я прошла вглубь ангара, и от увиденного у меня сжались кулаки на древке копья. Это был настоящий, циничный концлагерь. Вдоль левой стены, за тяжелыми ржавыми решетками бывших складских вольеров, были заперты женщи-

ны. Их держали здесь как скот — полураздетые, истощенные, с серыми от грязи и слез лицами, они спали прямо на холодном бетонном полу, прижавшись друг к другу от пронизывающего ночного холода. В углу каждой клетки стояло грязное ведро, от которого исходил тошнотворный запах нечистот, который, судя по всему, никто не выносил днями. Чуть дальше, в отгороженном колючей проволокой секторе, ютились испуганные дети и подростки — бледные, худые, они испуганно жались к углам, а их руки были стерты в кровь от тяжелой работы. Бандиты использовали их как бесплатную рабсилу для погрузки ящиков. Мужчин среди пленных было мало — большая часть, измученные и запуганные, вкалывали на мародеров добровольно только потому, что бандиты угрожали немедленно пустить в расход их запертые в соседних клетках семьи. В бараках всюду свирепствовали болезни, люди тихо стонали, заходясь в сухом кашле, но их никто не лечил. Как только кто-то окончательно ослабевал и переставал приносить норму лута, его просто выкидывали за забор на съедение бродячим мертвецам.

В самом центре главного павильона, вокруг массивного стола, накрытого с вызывающей, пиршественной роскошью прямо среди ржавых стеллажей, сидела верхушка этой банды. Я плавно, как бесшумный фантом, подобралась к ним почти вплотную, застыв в двух метрах от спины одного из часовых. Петька, Тим и Игорь замерли чуть поодаль, в густой тени за ящиками. Маски призраков держали нас в абсолют-

ном инвизе. Из-за бочек с горящими шпалами тени на стенах ангара дрожали, а воздух был пропитан запахом спирта, жареного мяса и дешевого табака.

За столом восседал один-единственный человек — седой, плотный мужчина в расстегнутом форменном кителе железнодорожника. Его лицо с резкими, хищными чертами выражало абсолютную, сытую уверенность. Вокруг него полукругом, словно цепные псы, застыли четверо охранников в плотной полицейской экипировке, бронежилетах и с укороченными автоматами на ремнях. Они не пили и не расслаблялись — их цепкие, холодные взгляды непрерывно сканировали пространство ангара.

— Ну что, Петренко, как там наши работники в третьем секторе? Норму по луту сегодня закрыли? — лениво спросил седой главварь, отправляя в рот кусок мяса.

Один из охранников, здоровяк с перебитым носом, шагнул вперед и глухо доложил:

— Семь банок тушенки и две книги обычных навыков, босс. Бабы из барака совсем ослабли, кашляют, часть до утра не дотянет. Но пацаны их норму на детей перекинули, так что работа идет. А вот тех двоих доходяг, что плелись в хвосте, мы, как вы и велели, вышвырнули за периметр. Мертвецы их у путей за пару минут разобрали.

Я сжала зубы до хруста, чувствуя, как внутри закипает ярость, но мозг заставил меня упрямо впитывать информацию и анализировать разговор. Охранник говорил странно

— его голос был монотонным, лишенным каких-либо человеческих эмоций, а глаза смотрели только на своего босса, неотрывно. Он смотрел на седого железнодорожника не просто с уважением, а с каким-то слепым, фанатичным, религиозным благоговением, ловя каждый его жест, словно преданный пес.

— Отлично, — ухмыльнулся вожак, пригубив стакан. — Пусть вкалывают. Жизнь — это привилегия, которую нужно заслуживать. Что там с отрядом Борзого? Не вернулись из СНТ?

— Связи нет, босс, — ответил второй конвойный, точно таким же зацикленным, безжизненным тоном. — Но Геныч со Светкой и тот шпион Иван уверяли, что девка в особняке сидит с мелким и тремя доходягами. Парни Борзого её упаковуют. У неё легендарный телепорт, вы же помните, поэтому действуют осторожно. Мы доставим её вам, и вы заберете её силу, все как вы пожелаете наш господин, мы служим вам до самой смерти.

Седой главарь вдруг раздраженно поморщился и потер пальцами виски, на которых отчетливо вздулись синие вены. Было видно, что его голова раскалывается от сильного напряжения.

— Заткнись, Степанов, тошно от твоего заученного лепета, — огрызнулся вожак. — Знаю я, что вы мне до смерти служить готовы. Мой навык контроля разума сбоев не даст. Жаль только, что имеются жесткие ограничения. Всего

несколько человек могу держать под полным подчинением одновременно, вот почему некоторым все, а мне как обычно какая-то херня?! Я же когда выбирал этот навык, думал что теперь мне будут все поклоняться, сотни, может даже тысячи человек. Женщины и дети будут мне ноги целовать, только бы я их озарил своим взором. А в итоге, ограничения. Приходится тратить слоты контроля только на вас, чтобы вы уже своей силой и автоматами держали в страхе всю остальную отару. Если бы не этот чертов лимит, я бы всю округу уже подчинил. Ладно, как только Борзый притащит девку — ведите ее ко мне. Пятьдесят процентов на дроп телепортации — это мой билет на вершину.

— И води сюда Оксанку, уж очень она мне понравилась вчера, так кричала, что аж мурашки по коже, устрою ей продолжение нашего знакомства. А вы, пацаны, валите пока к главному блокпосту, проверьте, почему от Борзого до сих пор нет сигнальных ракет. Нечего тут у меня над душой со своими стволами маячить. Живее!

Четверо зомбированных охранников в камуфляже синхронно, как по команде, закинули автоматы на плечи и монотонным, ломаным строем двинулись прочь из центрального зала к выходу из комплекса. Лидер банды железнодорожников совершил фатальную ошибку — поддавшись своим животным похотливым желаниям, он лично отослал элитную охрану подальше от стола, оголяя свои тылы.

Я замерла, и в моей голове окончательно сложился весь

этот пазл. Вот как тут всё было устроено! Это не был добровольный альянс ментов и железнодорожников. Седой во- жак обладал опаснейшим легендарным навыком менталь- ного контроля, но у его магии имелись жесткие системные ограничения. Всех подряд подчинить он физически не мог — силёнок не хватало. Вместо этого он хитро подчинил се- бе самую сильную, вооруженную штурмовую часть гильдии — этих четверых охранников и отряд Борзого, превратив их в преданных зомбированных фанатиков, которые поклоня- лись ему как божеству. А они уже, будучи его марионетками, с автоматами в руках держали под прицелом, морили голо- дом и гноили в клетках всех остальных пленных выживших, заставляя женщин и детей вкалывать из-за страха за свои се- мьи.

Вся эта жуткая структура концлагеря держалась на од- ном-единственном системном процессе — ментальной свя- зи главаря с его элитной охраной. Стоит обрубить эту связь, ликвидировать самого седого железнодорожника, и вся его иллюзия божественной власти рухнет в ту же секунду, осво- бождая несчастных людей из ангаров.

Я сделала знак рукой Петьке и Тиму. Мы плавно, стараясь не шуметь по ржавому железу пола, двинулись обратно к вы- ходу из ангара. Информация была собрана, уязвимость си- стемы врага найдена. Оставлять под боком эту вооруженную банду, которая завтра собиралась штурмовать Цитадель ра- ди способностей, было нельзя. Мы бесшумно покинули тер-

риторию складов и растворились в ночной фиолетовой темноте, собираясь на совещание и обсуждения кто что узнал. Нам предстояло подготовить быстрый план, распределить роли и выжечь эту человеческую. Ждать нельзя, прямо сейчас там умирают люди и голодают дети.

— Схема ясна, — мысленно набрала я в клановом чате, который теперь бодро транслировал сообщения прямо в сознание всей нашей пати. — Этот седой ублюдок держит под контролем только свою штурмовую верхушку. Если мы грохнем его, вся ментальная сеть рассыплется. Вряд ли эти менты и железнодорожники продолжают творить такую дичь, когда придут в себя — никому на свете не понравится осознать, что им всё это время управляли как безмозглой куклой. Хотя, что именно с ними произойдет после навыка неизвестно. Могут и в панику удариться, и начать стрелять во всё подряд.

Он отправил всех охранников подальше, а ему сейчас приведут девушку, видать не любит у всех на виду издеваться над женщинами, момент самый удачный.

Прямо перед нами открылось идеальное окно уязвимости. Главарь остался совершенно один в центре павильона, ослабленный, пьяный и уверенный в своей безнаказанности. Он даже не догадывался, что прямо в этот момент в полумраке за его спиной стоят четыре невидимых фантома в масках призраков, готовые запустить процесс радикальной очистки этой базы от человеческой гнили.

— Работаем по тылам, — скинула я финальную команду

в чат гильдии. — Алиса, держи наготове ментальные галлюцинации на случай, если охрана ломанется обратно. Петька, Тим — стражей и ножи наготове. Я захочу со спины. На счет три. Время платить по счетам пришло.

Я скользнула к кровати со стороны мертвой зоны его обзора. Седой вожак железнодорожников сидел ко мне спиной, держа за волосы молодую девушку, лицо которой было заревано с большим синим фингалом, и довольно напевая под нос какой-то мотивчик. На его лице блуждала мерзкая, сытая ухмылка человека, который возомнил себя новым божеством. Ни малейшей жалости, ни секунды колебаний в моей голове не возникло — мозг отдал команду на устранение этого уроды.

Я зафиксировала взгляд на его толстой, морщинистой шее. Моё Охотничье копьё с размаху вошло точно в сочленение его шейных позвонков. Металл пробил плоть с коротким, влажным хрустом. Седой дернулся, а из раскрытого рта вырвался лишь глухой, булькающий хрип. Я с силой повернула древко, обнуляя его жизнь. Главарь мародеров грузным кулем повалился лицом прямо на подушку, окрашивая скатерть густой темной кровью.

Внимание! Вы уничтожили лидера 18 уровня враждебной гильдии. Получено 1110 очков опыта и 500 системных монет.

Поздравляем, вы подняли уровень и получаете 1 свободное очко навыка.

Критическое событие!

Ликвидирован управляющий узел враждебной гильдии Железный Альянс.

Гильдия противника официально распущена.

Награда за полное уничтожение структуры: 5000 системных монет (передано лидеру) и Уникальный свиток Святилище Крови.

В ту же секунду ментальные оковы рухнули. Навык подчинения лопнул, как мыльный пузырь. На выходе из ангара раздался дикий, надрывный мужской крик.

Четверо подконтрольных охранников-ментов, которые только что послушно уходили, и их товарищи на блокпостах синхронно схватились за головы, роняя автоматы на асфальт. Они падали на колени, содрогаясь в конвульсиях, их лица исказились от страшной судороги, а изо ртов потекла пена. Возвращение собственного, заблокированного сознания ломало их мозг изнутри. Меньше чем за минуту ментальный туман рассеялся, их зрачки сузились до нормальных размеров, и в глазах проступил дикий, кристальный ужас осознания. Они сидели на грязном бетоне, растерянно озираясь по сторонам, и тупо смотрели на свои руки.

— Господи, что мы творили, — хрипло завыл здоровяк с перебитым носом, размазывая слезы по камуфляжу. — Это не я, я не хотел. Оно само как-то.

Пока охрана находилась в полной дезориентации и шоке, Тим, Игорь и Петька действовали без лагов. Используя ку-

хонные топорики и тяжелые мачете, они с размаху принялись крушить массивные висячие замки на ржавых железных решетках вольеров. Металл жалобно звенел, цепи с грохотом валялись на пол.

— Вы свободны! Выходите! — громко крикнул Тим, распахивая тяжелую створку первого загона, откуда тут же хлынула толпа испуганных, плачущих женщин.

Девушка, что сидела голая на кровати не издала не звука, лишь с ужасом смотрела на труп главаря, тихонько прикрываясь краем простыни. Я подошла к ней и аккуратно, почти нежно прикрыла плечи упавшим на пол одеялом. Девушка посмотрела на меня своими безжизненными глазами полными слез и разрыдалась в полный голос, больше не сдерживая эмоции. Присевши рядом, я приобняла ее и прошептала ей на ухо, так ему и надо — он полностью заслужил сдохнуть. Еще минуты две она рыдала мне в плече, но в итоге мне пришлось ее успокоить, сказав, что нужно позаботиться и об остальных, она понимающе кивнула, утерла слезы и начала собирать вещи, раскиданные вокруг кровати.

Ангар мгновенно заполнился хаосом, криками и плачем. Сорок человек пленных вывалились в центральный зал, жадно хватая ртом воздух свободы. Но радость освобождения быстро сменилась тяжелым, липким страхом перед будущим. Люди испуганно жались друг к другу, с ужасом поглядывая на мертвую тушу вожака в кровати и на четырех конвойных на полу, которых успели притащить Игорь с Тимом.

Я вышла в центр зала, упирая Охотничье копьё в бетон.

— Слушайте меня все! — громко объявила я, перекрывая гул голосов. — Старый мир мертв, за забором бродят мутанты. Меня зовут Женя, у нас есть безопасная, полностью защищенная Цитадель со светом и водой. Я предлагаю вам пойти с нами и официально вступить в ряды нашей гильдии. Вместе мы выстоим сможем выжить в этом кошмаре, легкой жизни не обещаю, но справедливой и свободной гарантирую.

В толпе спасенных началось бурное, хаотичное обсуждение. К моему удивлению, тотального согласия не произошло — человеческая психология это одна большая загадка. Большая часть людей, ведомая мужчинами-работягами, наотрез отказалась бросать обжитые склады.

— Нет, девка, мы с места не тронемся, — хмуро заявил один из бывших железнодорожников, подбирая с пола брошенный автомат часового. — Склады огромные, заборы бетонные, оружие теперь у нас. Мы не хотим идти к чужакам на правах нахлебников. Мы останемся здесь, организуем свою собственную, независимую гильдию и сами будем развивать эту территорию. Мы никому больше не позволим вешать на нас замки. Но мы не отказываемся сотрудничать, можно создать с Альянс и помогать друг другу по возможности. Я уверен мы встанем на ноги и еще покажем чего стоим! Вот это слова лидера — вот это я понимаю, наверно давно вынашивал эту идею и искал возможности, чтоб избавиться от живодера.

— Приятно слышать, что вас не сломали эти последние дни, я с радостью буду помогать вам по возможности, но я уверена, что не все захотят остаться тут, в месте, где их пытали и насиловали, тут нет условий для детей и больных, поэтому лучше все же пусть каждый решает, где ему будет лучше — я ни кого не принуждаю идти с нами, я лишь предлагаю помощь.

Первой вышла в перед Девушка, что недавно рыдала у меня на плече, Оксана кажется. Она молча и неуверенно подошла ко мне и смотря в пол сказала хриплым голосом, возьмите меня к себе — мне тут нечего делать, хочу забыть про этот ад. Я положила руку к ней на плече и мягко сказала, конечно пошли, у тебя вся жизнь впереди, нужно восстановиться и стать сильнее, а я тебе помогу в этом, обещаю. За ней вышла женщина с худеньким парнишкой на руках лет 5, кожа у него была такая серая, что с ходу и не поймешь, что он живой. За ней еще несколько семей с мужчинами и без. Всего набралось около двадцати человек

Тем временем вокруг зазомбированных охранников уже сжималось яростное, кипящее кольцо из оставшихся на складах людей. Пленники, у которых эти менты еще вчера отбирали последнюю еду и выкидывали их умирающих товарищей за забор, буквально задыхались от накопленной злости.

— Убить их! Расстрелять тварей на месте! Они нас как скот держали! — кричали в толпе, выставляя вперед само-

дельные копыя.

— Пойдите! Они же не по своей воле это делали! — Алиса попыталась загорочить плачущих конвойных собой. — Вы же сами знаете, он полностью выжиг им мозги своим легендарным навыком контроля! Они были просто инструментами, безвольными куклами в его руках!

Люди сердито ворчали, опуская оружие, но их глаза продолжали гореть лютой, непреходящей ненавистью. Они умом понимали, что менты были зомбированы, но стереть из памяти пережитые побои, унижения и страх за своих запертых детей было технически невозможно. Напряжение в ангаре росло.

— Мы сами будем их судить! Нашим народным судом! — жестко отрезал мужчина с автоматом, отпихивая Игоря в сторону. — Заприте их в те же клетки, где сидели наши бабы. Пусть посидят в дерьме и подумают, каково это. А завтра решим, что с ними делать.

Я не стала вмешиваться в чужие внутренние разборки. Моя задача была выполнена: угроза ликвидирована, база мародеров обезврежена, а Цитадель получила монументальное пополнение из двадцати новых жителей. Я повернулась к своей притихшей группе и к испуганным женщинам с детьми, которые уже подхватывали свои скудные узелки с вещами.

Краем глаза у костров я заметила Светку и Генку.

Они испуганно жались к стене у ржавых стеллажей, дико

озираясь по сторонам. Увидев мертвую тушу своего седого бога и мое Охотничье копьё, сочащееся черной сукровицей, они оба побелели как мел. В их глазах застыл такой первобытный, рабский ужас, что они даже пикнуть не посмели, медленно растворяясь в паникующей толпе, лишь бы я их не заметила.

Внутри меня всё обожгло лютой, ледяной яростью. Эти две мрази уже дважды подставили меня под прямую смертельную угрозу! Сначала они сосались в комнате, деловито планируя перерезать мне горло ночью в кровати, чтобы забрать легендарный телепорт ради пятидесяти процентов шанса на дроп. Потом, когда я сбежала, они не успокоились, а трусливо слили мои координаты каком то бандитам, из-за которых пришлось взорвать свою любимую квартиру и искать новое убежище, потом еще Железному Альянсу рассказали про меня, натравив на Цитадель кучку придурков с мерзким порошком. И всё это — после того, как я, рискуя собственной машиной и жизнью, ювелирно вытащила их из бетонного капкана на той проклятой автобусной остановке, поила своей водой и кормила батончиками! Человеческая гниль в этих двоих достигла критической отметки.

— Этих крыс тоже нужно наказать, — показала на этих двоих пальцем, — и это не обсуждается, они два раза натравливали на меня бандитов и в обоих случаях я пострадала. Также они и сами пытались меня убить, но таким слабакам это точно не под силу.

— Да эти твари нам крови тоже попортили, вечно стучали на всех и подмазывались к охране, выбивали себе лучшие условия, за счет других, Сережку вон на днях забили до смерти после того, как он тушёнку припрятал для жены с сыном — это они сдали. Мы то уж с ними поквитаемся за все содеянное, больше они к вам лезть не захотят, это точно.

Двадцать испуганных, изможденных людей — женщины с бледными детьми на руках и пара истощенных, израненных мужчин — испуганно жались к друг другу прямо посреди разгромленного ангара распущенного Железного Альянса. Времени на долгие сборы не было: где-то на дальних блокпостах у железнодорожных путей уже поднимался шумер, и паникующие остатки банды могли в любой момент открыть беспорядочный огонь.

— Команда, собираем наше пополнение, забираем свои вещи и уходим, — скомандовала я. — Нам пора возвращаться домой. Впереди много работы по расширению комнат и настройке системы безопасности для нашей новой большой семьи.

Все вместе мы пошли на выход. Отойдя на безопасное расстояние, подальше в лес, я попросила проверить Игоря есть ли кто в округе, и после проверки активировала точку телепорта для всех за раз, которая открылась мне на 4 уровне навыка.

Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза и сосредоточилась на образе нашего прохладного, освещенного электричеством

гаража в СНТ Солнечный. Я до мельчайших деталей вспомнила шероховатость бетонного пола, массивные колеса военного Урала и надежные железные секции запертых ворот.

Прямо передо мной воздух с резким, вибрирующим скрежетом разорвался по вертикали. Соткался высокий двухметровый овал, сотканный из колышущегося фиолетово-золотого тумана. Сквозь его полупрозрачную пелену отчетливо просматривался мирный, залитый электрическим светом интерьер нашего гаража в особняке. Портал работал стабильно, без задержек и пинга.

— Быстро внутрь! По одному, цепочкой, не толпиться! — скомандовала я ошарашенным людям, указывая копьем на светящийся проем. — Идите прямо в туман, там безопасная зона!

Женщины, прижимая к груди притихших от удивления детей, начали испуганно, но быстро шагать прямо в фиолетовое марево. Стоило им пересечь границу шлюза, как их фигуры мгновенно растворялись в пространстве, материализуясь уже на чистом полу нашей базы. Игорь и Тим аккуратно направляли поток людей, подхватывая под руки тех больных женщин, у которых от слабости подкашивались ноги. Замкнутый контур эвакуации занял от силы полторы минуты. Как только последний раненый мужчина переступил порог, мы с ребятами шустро запрыгнули следом, и я мысленно захлопнула точку. Портал за нашими спинами с сухим хлопком растворился в воздухе ангара, навсегда отрезая нас от

этого проклятого концлагеря железнодорожников.

Мы оказались в гараже Цитадели. Прохладный, кристально чистый воздух Убежища, очищенный защитными сферами, мгновенно наполнил легкие, заставляя прибывших людей облегченно выдыхать и кашлять. Мы с Алисой, Игорем и Петькой быстро помогли двадцати испуганным, грязным новичкам пройти из гаража в просторную гостиную достроенного первого этажа.

Я мысленно вызвала интерфейс управления Убежищем и веером раскидала системные приглашения на вступление в гильдию всей двадцатке. Перед глазами измученных женщин и мужчин вспыхнули полупрозрачные зеленые карточки. Понимая, что этот дом — их единственный билет в жизнь, они один за другим начали лихорадочно кликать виртуальное *Принять*. Над головой каждого на секунду вспыхивал яркий изумрудный герб в виде щита.

И как только последний, двадцатый участник подтвердил свой вход в структуру гильдии, весь особняк Цитадели знатно, монументально встряхнуло, да так, что чашки на кухонном столе жалобно зазвенели. Перед моими глазами каскадом посыпались золотые системные уведомления, от которых у меня перехватило дыхание:

Поздравляем!

Численность гильдии Цитадель достигла 25 человек и получает 3 уровень.

Лидер: Евгения.

Участники: 25

Внимание!

Открыты новые функции Убежища:

Жилой сектор.

Автоматическое расширение территории.

Дополнительные хозяйственные постройки.

Я замерла посреди гостиной, тупо уставившись в мигающий золотыми уведомлениями экран. Кнопка вкладки **Строительство: Жилой сектор** загорелась сочным, неоновозеленым цветом, приглашая к активации. Двадцать изможденных людей, только что переступивших порог через портал, растерянно толпились внизу, и мне, как лидеру этой структуры, нужно было немедленно решать вопрос с их размещением. Оставлять их спать на полу вповалку я не собиралась — база требовала масштабирования.

Я мысленно кликнула по новой вкладке, и перед моим взором развернулась детальная трехмерная модель нашего особняка. Система вывела подробные логи ресурсов:

Для расширения доступен резервный объем пространства второго этажа. Системные материалы Убежища: в наличии. Желаете запустить модернизацию? Стоимость: 0 монет (бонус за 3-й уровень гильдии).

— Так, запускаем процесс расширения, — прошептала я, мысленно нажимая виртуальную кнопку **Применить**.

В ту же секунду над нашими головами, со стороны пустующего и холодного второго этажа, раздался оглушитель-

ный, вибрирующий гул созидания, похожий на рокот мощного сервера под максимальной нагрузкой. Стены особняка на долю секунды подернулись фиолетовой дымкой пространственного сдвига. Прямо через интерфейс я видела, как в реальном времени переписывается внутренняя планировка здания.

Я лично вела пальцем по полупрозрачной трехмерной сетке проекта, нарезая пустое пространство второго этажа на изолированные зоны. Прямо на месте голых серых пеноблоков и торчащих пластиковых труб без отделки, подчиняясь моим ментальным командам, Система за считанные секунды начала возводить новые стены. Перегородки из прочного композита вставляли намертво, формируя коридорную линию.

В меню **Жилой сектор** выбрала шаблон **Комфорт**. На схеме мгновенно соткались ровно десять уютных, полностью укомплектованных спальных комнат — по одной просторной комнате на каждые два человека. С тихим системным щелчком внутри помещений начала материализоваться мебель, идеально подобранная дизайнерами Системы под стиль нашего первого этажа: в каждой спальне встали по две удобные двуспальные кровати с чистым бельем, вместительные шкафы из светлого дерева для личных вещей, прикроватные тумбочки и плотные ночные шторы на окнах.

Последним штрихом в интерфейсе я перетаскивала иконки сантехники в выделенные узлы комнат. На схеме тут же ожи-

ли полноценные, сияющие чистым белым кафелем душевые кабины и раковины. Как только я завершила проектирование и закрыла меню строительства, Сердце Источника и наш колодезный насос автоматически синхронизировались с новыми схемами — по стоякам с шумом побежала горячая и холодная вода, наполняя систему.

Гул затих. Перестройка была официально завершена, и я с облегчением выдохнула, вытирая пот со лба. Мой ручной крафт жилого сектора встал без единого бага.

Алиса, не теряя ни минуты, вышла в центр гостиной к прибывшим больным женщинам, которые от слабости буквально валялись на ковер, и мысленно активировала свое недавно изученное **Массовое исцеление**. Из её ладоней вырвалась плотная, теплая золотистая волна энергии.

В сочетании с нашим гильдейским пассивным бустом **+20% к регенерации здоровья на территории Цитадели**, магия Алисы сотворила настоящее чудо. На глазах у изумленной толпы затяжные хрипы в легких больных женщин прекратились, рваные ссадины на руках детей затянулись чистой розовой кожей, а к истощенным лицам вернулся здоровый, румяный цвет. Люди плакали — теперь уже от неверного, шального счастья. Они трогали краны с горячей водой, трогали мягкие одеяла на новых кроватях второго этажа и смотрели на нас как на истинных спасителей. Наш невидимый курорт посреди фиолетового ада официально расширил свои границы, превратившись в настоящую,

нерушимую и сильную Цитадель для двадцати пяти выживших.

Но на этом я останавливаться не собиралась. Двадцать пять человек — это огромный жор и хаос, если не организовать быт. Я переключилась в меню **Дополнительные хозяйственные постройки** и принялась деловито расставлять новые маркеры на трехмерной карте двора за особняком.

Снятие ограничений по площади купола было как нельзя кстати — Сфера отвода глаз и Святая земля теперь накрывали огромную территорию дачного кооператива вокруг нашего особняка, давая нам кучу свободного места для маневров. Мой мозг мгновенно переключился в режим глобального проектирования. Казна гильдии после победы над Железным Альянсом ломилась от ресурсов: **8100 монет**. Оставлять такую отару людей без инфраструктуры было критической ошибкой.

Общая столовая (2000 монет): Я выделила под нее просторный пятачок справа от крыльца. Схема мигнула, и прямо из земли за секунды вырос длинный, светлый павильон из шлифованного камня и дерева. Внутри него выстроились ровные ряды дубовых столов и скамеек, а в кухонной зоне материализовалась огромная плита, разделочные столы и вместительные стеллажи с посудой. Теперь Алисе не придется ютиться на нашей маленькой домашней кухне, чтобы прокормить эту отару.

Гильдийский склад материалов (2000 монет): Мону-ментальный, укрепленный ангар из серого кирпича с тяжелыми стальными воротами встал в самом углу двора, ближе к гаражу. Игорь Токарев, проводивший ревизию, теперь мог аккуратно складировать туда все тяжелые стройматериалы, арматуру, веревки, канистры с дизелем и ящики со стопроцентной защитой от сырости и воровства.

Комплекс теплиц (2000 монет): Прямо на месте старых грядок на заднем дворе, где Петька с Алисой ковырялись в земле, я установила три огромных полукруглых комплекса из усиленного, бронированного поликарбоната. Внутри них автоматически настроился идеальный микроклимат, автоматический капельный полив от нашего насоса и подогрев почвы. Петька, увидев это, аж подпрыгнул от восторга — теперь Танькины семена пойдут в рост с бешеной скоростью, обеспечивая базу круглогодичной свежей едой.

Школа гильдии (2000 монет): Детей среди спасенных было не много — всего семь человек, но оставлять их без присмотра и обучения в мире апокалипсиса было нельзя. Небольшое двухэтажное здание с аккуратными классами, партами, досками и библиотекой соткалось прямо напротив теплиц. Здесь они могли безопасно учиться, пока взрослые качают уровни за куполом.

Счетчик монет в углу интерфейса стремительно пополз вниз, застыв на отметке в **100 монет**. Казна знатно опустела, но стоило мне закрыть меню строительства и нажать **Приме-**

нить изменения, как над всем СНТ раздался оглушительный, вибрирующий гул созидания, похожий на рокот мощного сервера под максимальной нагрузкой.

Земля вокруг особняка ощутимо вздрогнула. Стены дома подернулись фиолетовой дымкой пространственного сдвига, и прямо на глазах у ошарашенных, плачущих от счастья женщин во дворе один за другим из золотистых системных искр начали материализоваться готовые здания: каменная столовая, массивный склад, сияющие теплицы и чистые корпуса школы.

И тут я вспомнила про наш главный трофей, выпавший за тотальный разгром гильдии железнодорожников — **Уникальный свиток Святилище Крови**.

Я вытащила его из инвентаря. Свиток представлял собой тяжелый пергамент, туго перемотанный багровой нитью, от которого исходило мощное, пульсирующее тепло. Стоило мне мысленно развернуть его описание через интерфейс, как перед глазами всплыли системные логи:

Святилище Крови (Уникальный стационарный объект) Описание: Возводит на территории Убежища древний алтарь Силы. Накапливает энергию от каждой ликвидированной членами гильдии угрозы в радиусе одного километра. Пассивные эффекты: Повышает физический урон всех защитников Цитадели на 15% за счет гильдийской ауры крови. Накапливает Кровавые Очки (КО). КО лидер может оплачивать строительство в

Убежище.

— Вот это настоящая имба, — хищно улыбнулась я, понимая, что это идеальный ответ на нехватку монет. — Привязать к проекту!

Я перетащила маркер свитка в самый центр нашего трехмерного двора, прямо перед парадным входом в особняк. Система тут же выдала запрос на подтверждение глобальной сессии.

Я закрыла глаза и мысленно нажала кнопку **Запуск**.

А в самом центре двора, прямо из-под земли, скрежеща гранитными плитами, поднялся монументальный алтарь из багрового тесаного камня, покрытый светящимися руническими узорами — **Святилище Крови**. Алтарь тут же мягко загудел, выбрасывая в небо тонкий, невидимый глазу багровый луч, который встроился в наш защитный купол, наполняя тела каждого из присутствующих тяжелой, уверенной боевой силой.

Наш невидимый курорт посреди фиолетового ада официально расширил свои границы, превратившись в полноценную, автономную и нерушимую Цитадель.

Глава 11

Утро среды встретило нас божественным запахом свежей
ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.